

ISSN 2079-5475

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№3⁽²⁰⁾

2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

С.Н. ГАМИДУЛЛАЕВ	проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор (председатель совета, главный редактор)
Н.М. БЛИНОВ	советник Фонда специальных президентских программ «Кремль», доктор философских наук, профессор
А.В. ГАВРИЦКИЙ	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
А.Г. КОБИЛЕВ	вице-президент Торгово-промышленной палаты Ростовской области, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации
А.У. АЛЬБЕКОВ	ректор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
В.М. МАЧИНСКИЙ	прокурор Республики Мордовия, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации
И.М. УЗНАРДОВ	руководитель Центра Европейского Союза на Юго-Западе России, заведующий кафедрой зарубежной истории и международных отношений Южного федерального университета, доктор исторических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П.Н. Башлы (зам. главного редактора), О.Н. Бондина, С.В. Зубарев, Н.В. Киселева, Т.Е. Кочергина, О.Е. Кудрявцев, В.М. Левин, Е.В. Миллеров, Б.Г. Никитин, А.И. Рябошапка, Е.Н. Страхова, Ю.П. Тен, О.Г. Узнародова (ответственный редактор), М.А. Шестакова, А.В. Щербина.

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможенной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Редактор – Е.И. Барабанова, компьютерная верстка – И.В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, [http:// akvest.donrta.ru](http://akvest.donrta.ru).

Подписано в печать 30.10.2015. Гарнитура NewCenturySchoolbookC. Печ.л. — 9,5. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала
Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

В.А. Гошин

К вопросу о классификации дел Суда Европейского Союза
в таможенной сфере.....5

Е.В. Автоломеев

Теория и практика выявления правонарушений по фактам
совершения незаконных операций с транспортными средствами,
временно ввезенными на таможенную территорию Таможенного союза 10

Л.Г. Давиденко

Практика применения обеспечения уплаты таможенных платежей
в регионе деятельности Ростовской таможни 15

Л.И. Ипатко

Особенности и проблемы идентификации ювелирных товаров
в таможенных целях 21

А.А. Малый

Совершенствование информационного взаимодействия ОАО «Российские
железные дороги» и Федеральной таможенной службы России в рамках
технологической схемы трансграничных железнодорожных перевозок 28

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Козаренко

Нормативно-правовое регулирование служебной дисциплины
в таможенных органах 34

И.М. Шамардина

Таможенная экспертиза: правовые основы и проблемы применения 37

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

М.В. Алексеева

Федеральная таможенная служба как элемент внутригосударственного
механизма реализации норм международного права 42

Е.В. Демьяненко

Понятие интеллектуальной собственности как объект
гражданско-правовой охраны..... 48

Э.В. Дригола

Система и структура федеральных органов исполнительной власти 51

И.В. Коркина

К вопросу об определении понятия потерпевшего в уголовном
судопроизводстве Российской Федерации 59

И.А. Подройкина

О перспективе ареста как уголовного наказания 65

С.В. Рыбак

Свобода совести в условиях формирования новой модели социальности 70

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Ю.А. Демина

Влияние региональной экономической интеграции на приток прямых
иностраннных инвестиций как объект теоретических исследований..... 75

Е.Д. Маркина

Проблемы развития российского и мирового рынка продовольствия
в условиях санкций 78

И.Ю. Солдатова

- Управление новыми интеграционными структурами ЕАЭС
в сельском хозяйстве81

**ЭКОНОМИКА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

М.М. Цвиль, Л.И. Котлярова

- Эконометрический анализ и прогнозирование по данным
внешней торговли в регионе Ростовской таможни.....86

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.В. Тебекин, Р.Ф. Арсланов

- Принципы управления проектами в таможенных органах.....94

Ю.П. Тен

- Роль символов в международных маркетинговых коммуникациях.....100

НАУКА, ОБЩЕСТВО ЧЕЛОВЕК

В.В. Прядченко

- Производственная гимнастика как средство профилактики
профессиональных заболеваний: таможенный аспект105

Н.Е. Сауренко

- Качество образования как результат деятельности вуза
при реализации проектного подхода109

Д.И. Узнаров

- Политика ирредентизма в постсоветской России: внутренние вызовы.....117

ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Е.А. Ялозина

- Российская таможенная система в первый год
советской власти (1917–1918 гг.).....122

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

А.Н. Васина

- Методика применения средств мультимедиа для формирования
профессиональных компетенций обучающихся на практических занятиях
по трудовому праву129

В МИРЕ КНИГ

- Экономическая безопасность России в современных условиях133

- НАШИ АВТОРЫ**134

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU
Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014.*

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

V.A. Goshin

- To the issue of classification of the cases in customs sphere
of the Court of Justice of the European Union5

E.V. Avtolomeenko

- Theory and practice violations are found, on the facts of illegal operations
with vehicles temporarily imported into the customs territory
of the Customs union10

L.G. Davidenko

- Practice customs payments in the region of rostov customs.....15

L.I. Ipatko

- Features and problems of identification jewelry goods for customs purposes21

A.A. Maliy

- Perfection of information interaction of open society «Russian railways»
and Federal customs service of Russia within the limits
of the technological scheme of transboundary railway transportations28

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

A.V. Kozarenko

- Legal regulation of discipline in customs authorities34

I.M. Shamardina

- Customs examination: legal basis and application problems37

STATE AND LAW

M.V. Alekseeva

- The federal customs service as an element a domestic mechanism
to implement the provisions of international law42

E.V. Demianenko

- Intellectual property as a subject of legal protection48

E.V. Drigola

- The system and structure of federal agencies of executive power.....51

I.V. Korkina

- To the question about the definition of victims in criminal proceedings
of the Russian Federation.....59

I.A. Podroykina

- The prospect of arrest as a criminal punishment.....65

S.V. Rybak

- Freedom of worship in the conditions of formation of new model of the sociality70

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

U.A. Demina

- The impact of regional economic integration on foreign direct investment flows
as object of theoretical studies.....75

E.D. Markina

- Problems of development of russian and world market of food
in terms of sanctions78

<i>I.Y. Soldatova</i>	
Management in new integration structures of eaeu in agriculture	81
CUSTOMS BUSINESS ECONOMICS: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS	
<i>M.M. Tsvil, L.I. Kotlyarova</i>	
Econometric analysis and forecasting on the information about the foreign trade in the region of rostov customs.....	86
MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES	
<i>A.V. Tebekin, R.F. Arslanov</i>	
The principles of project management in customs	94
<i>Y.P. Ten</i>	
The role of symbols in international marketing communications	100
SCIENCE, SOCIETY, PERSON	
<i>V.V. Pryadchenko</i>	
Industrial gymnastics as a means of prevention of occupational diseases: the customs aspect	105
<i>N.E. Saurenko</i>	
Education quality as a result of the university activity in the process of project approach implementation	109
<i>D.I. Uznarodov</i>	
Irredentism policy in post-soviet russia: internal challenges	117
CUSTOMS BUSINESS HISTORY	
<i>E.A. Yalozina</i>	
Russian customs system in the first year of soviet government (1917–1918)	122
TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION	
<i>A.N. Vasina</i>	
Method of using of multimedia for formation of professional competence of trainees during practical classes of labor law	129
IN THE WORLD OF BOOKS	
Экономическая безопасность России в современных условиях	133
OUR AUTHORS	134

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 341.1:339.543

В.А. Гошин

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ДЕЛ СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

В статье на основе анализа судебной практики Суда Европейского Союза предложен вариант классификации его дел в таможенной сфере. Показано, что такая классификация дел может быть выполнена в разрезе институтов таможенного права.

Ключевые слова: Европейский Союз, Суд Европейского Союза, таможенное право Европейского Союза, институты таможенного права, таможенное регулирование.

На протяжении значительного периода времени Суд Европейского Союза (далее – Суд ЕС, Суд) играет центральную роль в развитии законодательства Европейского Союза (далее – ЕС), принимая решения, которые носят обязательный характер для судов государств – членов ЕС [1, с. 65]. Считается, что решения Суда относят к группе источников «вторичного права», имеющих силу прецедента. При этом Суд ЕС выполняет разнообразные функции, выступая в роли конституционного, административного, гражданского суда, суда по трудовым спорам и т.д. [2, с. 52]. Отсюда разнообразна и правотворческая роль Суда, которая осуществляется не только при рассмотрении дел, но и в ходе реализации контрольных функций, а также преюдициальной компетенции. При этом специфика судебного нормотворчества состоит в том, что оно осуществляется в процессе правоприменения. Решения, выносимые Судом, рассматриваются в качестве прецедентов и являются обязательными для всех государств – членов ЕС.

Следует добавить, что в научных трудах по таможенному праву характеристике источников права предшествует осмысление на теоретическом уровне термина «таможенное право». Как правило, его смысловое содержание раскрывается через предмет таможенного права или таможенное регулирование. Например, в изданном Европейской экономической комиссией ООН глоссарии терминов по упрощению процедур торговли термин «таможенное регулирование» означает установление правил перемещения товаров через таможенную границу, перевозки товаров и (или) их хранения под таможенным контролем на таможенной территории, таможенной очистки товаров, использования товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой и проведения таможенного контроля [3, с. 58]. В рамках сравнительного правоведения отметим, что в настоящий момент в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) термин «таможенное регулирование» определен пунктом 1 статьи 1 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС)¹. В связи с этим логично утверждение, что под таможенным правом ЕАЭС² можно понимать совокупность правовых норм, направленных на регулирование отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Союза, их перевозкой по единой таможенной территории Союза под таможенным контролем, временным хранением, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения

¹ До вступления в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

² Например, институт таможенного контроля, временного хранения, таможенного декларирования, выпуска товаров и т.д.

указанными товарами. Обратим внимание на то, что источники права в ЕАЭС в сфере таможенного дела сгруппированы по одноименным институтам³.

Однако если обратиться к отечественным трудам по таможенному праву ЕС, становится очевидным недостаточный уровень развития полемики по обозначенным вопросам. Так, А.А. Наку выделяет в качестве одной из сущностных характеристик европейского таможенного права – совокупность норм, регламентирующих внутренние и внешние аспекты функционирования таможенного союза ЕС [4, с. 4]. Аналогичную мысль высказывают А.В. Клемин, Т.И. Гиззатуллин, Е.В. Барабанова [5]. По их мнению, таможенное право ЕС – это совокупность норм европейского (коммунитарного) права, регулирующих внешние и внутренние аспекты функционирования Таможенного союза стран – членов ЕС⁴. Не уменьшая значимости труда В.Е. Резеповой о праве Европейского Союза, отметим неоднозначную точку зрения этого автора применительно к сферам таможенного регулирования в ЕС как к отношениям, регулирующим торговый оборот с третьими странами, а также отношениям внутри Таможенного союза [6]. По сути это означает, что таможенное регулирование в ЕС носит внутренний и внешний характер. Очевидно, что из приведенного определения сложно выделить таможенную составляющую рассматриваемого нами явления для характеристики его источников в привычном для отечественных ученых понимании. Более того, исследованные теоретические подходы по данному вопросу позволяют сделать вывод, что таможенное право ЕС нередко отождествляется только с правом, регулирующим торговый оборот, что, на наш взгляд, не совсем корректно. По нашему мнению, ситуация осложняется недостаточным количеством фундаментальных трудов по актуальным вопросам таможенного права ЕС. Так, за последние 25 лет вниманию ученого сообщества было представлено не более десятка научных трудов по таможенному праву ЕС.⁵ В этом контексте достаточно сложно утверждать о самостоятельности таможенного права как отрасли права Европейского Союза.

В целях исследования решений Суда ЕС в таможенной сфере нами был изучен значительный массив материалов, выделенных Европейской комиссией в группу «прецедентное право в области права Таможенного союза» (case Law in the field of Customs Union Law). Для понимания масштабности исследуемого вопроса отметим, что решения Суда ЕС по таможенным спорам европейскими экспертами выделены в четырех томах и характеризуют следующие периоды судебной практики ЕСП: (1) 1961–1988 гг. [7], (2) 1989–1995 гг. [8], (3) 1995–2009 гг. [9] и (4) 2010–2014 гг. [10]. Таким образом, сотни дел, рассмотренных Судом ЕС в период с 1961–2014 гг., характеризуют проблемные аспекты функционирования Таможенного союза в рамках Европейского Союза.

Анализ принятых Судом ЕС решений за указанный период позволяет сделать вывод о том, что существующий в современной науке европейского права подход по разделению решений Суда (относящихся к таможенному регулированию) на решения, характеризующие свободу перемещения товаров (1) внутри ЕС и (2) за его пределами,

³ Например, институт таможенного контроля, временного хранения, таможенного декларирования, выпуска товаров и т.д.

⁴ По мнению этих же авторов, предмет правового регулирования таможенного права ЕС охватывает следующие 5 групп общественных отношений: (1) отношения между ЕС и государствами-участниками ЕС по устранению и недопущению установления в торговле между государствами – участниками ЕС таможенных пошлин, импортных сборов и иных платежей, имеющий сходный эффект, а также количественных ограничений экспорта и импорта; (2) отношения между ЕС и государствами-участниками ЕС по установлению единой таможенной территории ЕС и установлению и порядку изменения единого для всех государств-участников ЕС таможенного тарифа, применяемого в торговле с третьими странами (странами, не входящими в состав ЕС); (3) отношения между ЕС и государствами – участниками ЕС по установлению единых для всех стран ЕС принципов перемещения товаров через таможенную границу ЕС, включая установление единой товарной номенклатуры, единых правил определения страны происхождения товаров, единых таможенных процедур (включая правила таможенного оформления товаров, помещения товаров под определенные таможенные режимы), правил определения размера и порядка взимания таможенных пошлин, возникновения и оплаты (либо возврата) таможенного долга; (4) отношения между таможенными органами государств ЕС и лицами, перемещающими товары и транспортные средства через таможенную границу ЕС, возникающие в связи с указанным перемещением; (5) отношения между таможенными органами государств ЕС и лицами, перемещающими товары и транспортные средства через таможенную границу ЕС, возникающие в связи с подачей жалобы (апелляции) указанными лицами на действия и решения таможенных органов, за исключением действий и решений, осуществленных и принятых на основании уголовно-правовых норм.

⁵ Dominik Lasok. The customs law of the European Economic Community, 1990; Dominik Lasok. The Trade and Customs Law of the European Union, 1998; Timothy Lyons. EC Customs Law, 2001; Наку А.А. Таможенное право ЕС: учебное пособие, 2003; Жамкобян С.С. Таможенное право Европейского Сообщества: рабочая книга таможенника, 2001; Massimo Fabio. Customs Law of the European Union, 2010.

т.е. внешние и внутренние аспекты функционирования Европейского Союза, не в полном объеме отвечает сегодняшним реалиям и недостаточно ясно характеризует «таможенный» характер рассмотренных в Суде дел. Исследование материалов Суда ЕС и Европейской комиссии позволило нам классифицировать дела Суда ЕС в таможенной сфере на следующие группы:

- 1) классификация товаров, ввозимых на таможенную территорию Европейского Союза;
- 2) таможенная стоимость товаров;
- 3) страна происхождения товаров;
- 4) таможенные платежи;
- 5) применение таможенных процедур;
- 6) проблематика таможенного транзита;
- 7) декларирование и выпуск товаров;
- 8) субъекты таможенных правоотношений;
- 9) таможенная очистка;
- 10) таможенный контроль;
- 11) временный ввоз товаров;
- 12) временное хранение товаров;
- 13) нарушение таможенного законодательства;
- 14) совершенствование понятийного аппарата;
- 15) свобода перемещения товаров;
- 16) Таможенный кодекс ЕС [11] и Регламент Комиссии от 2 июля 1993 г. № 2454/93.

Таким образом, в рассмотренных Судом ЕС делах затронуты практически все основные институты таможенного права, и это позволяет говорить не только об устоявшемся в научной среде институте «свободы перемещения товаров»⁶ и «внутренних» и «внешних» аспектах функционирования Таможенного союза в рамках ЕС, но и сделать вывод о самостоятельности таможенного права ЕС как отрасли права Европейского Союза. Следует добавить, что дела Суда по разрешению споров, связанных с институтом таможенного контроля [12], транзита товаров по книжкам МДП (TIR Carnet) [13], применением таможенной процедуры переработки товаров на таможенной территории [14], выпуском товаров в свободное обращение и взятием образцов [15], вопросы статуса товаров для таможенных целей [16], таможенного оформления товаров (customs clearance) [17] и др. также отнесены к группе дел «свобода перемещения товаров». При этом дела Суда ЕС по вопросам классификации товаров для таможенных целей [18], таможенной стоимости товаров [19], таможенным платежам (задолженность перед таможенными органами) [20] в вышеупомянутых сборниках Европейской комиссии за 1961–2014 гг. к группе дел «свобода перемещения товаров» не относятся, а составляют вторую группу – самостоятельные категории дел.

Проведенный анализ показывает, что, с одной стороны, отдельные институты таможенного права входят в институт «свободы перемещения товаров ЕС», а с другой – выделены в самостоятельную группу. По нашему мнению, такая группировка (классификация) институтов таможенного права, а вместе с ней и дел Суда в сфере таможенного дела не позволяет в правовом контексте достаточно ясно разграничить таможенное регулирование в ЕС от сферы внутренней и внешней торговли. Как нам представляется, это обстоятельство является одной из причин, ввиду которой таможенное право ЕС отождествляется отдельными учеными только с правом внешней торговли Европейского Союза, что, на наш взгляд, носит спорный характер. В этой связи более правильной является классификация дел Суда в таможенной сфере в разрезе институтов таможенного права, что, собственно, и подтверждается судебной практикой Суда ЕС.

Общий анализ дел Суда ЕС в области таможенного регулирования позволил также выявить отдельную группу решений (условно назовем ее третьей), связанную с при-

⁶ См., например, *Пономарева К.* Свободное перемещение товаров в практике суда ЕС / Электронный ресурс: http://zakon.ru/blog/2014/10/8/svobodnoe_peremeshhenie_tovarov_v_praktike_suda_es.

менением положений Таможенного кодекса Сообщества [11] и Регламента Комиссии от 2 июля 1993 г. № 2454/93, утверждающего положения по имплементации Решения Совета № 2913/92, утверждающего Таможенный кодекс ЕС [21]. Данная категория дел рассматривается, прежде всего, сквозь призму правовых норм указанных актов вторичного права ЕС по вопросам таможенного декларирования товаров [22], таможенного контроля [23], уплаты таможенных пошлин [24], таможенного транзита [25], таможенных платежей [26] и др. Безусловно, эти дела носят смешанный характер, т.е. могут затрагивать различные институты таможенного права и различные правоотношения в рамках конкретного дела. Например, в решении Суда ЕС по делу C-542/11 *Staatssecretaris van Financiën v Codirex Expeditie BV* [27.06.2013] затрагиваются вопросы (1) применения процедуры внешнего таможенного транзита, (2) временного хранения товаров, (3) принятия таможенной декларации, а также (4) выпуска товаров [27].

На основании вышеизложенного сформулируем следующие выводы:

Классификация дел Суда ЕС в таможенной сфере может быть осуществлена в разрезе институтов таможенного права (классификатор представлен выше – прим. автора). Предложенная классификация позволяет выделить решения Суда ЕС, затрагивающие таможенные правоотношения из общего массива решений, относящихся к институту свободы перемещения товаров.

Термин «прецедентное право в области права Таможенного союза»⁷, используемый европейскими экспертами для выделения дел Суда ЕС в таможенной сфере, на сегодняшний день утрачивает свою актуальность при характеристике решений Суда ЕС по спорам, вытекающим из таможенных правоотношений. В этой связи наряду с указанным понятийным аппаратом предлагается использовать уточняющий термин «прецедентное право в сфере таможенного регулирования в Таможенном союзе».

Таможенное право является самостоятельной отраслью права Европейского Союза. При этом дела Суда ЕС в таможенной сфере позволяют всесторонне характеризовать различные институты таможенного права ЕС. По нашему мнению, каждый из выявленных институтов таможенного права ЕС сквозь призму решений Суда ЕС подлежит дальнейшему самостоятельному и более глубокому научному исследованию. При этом результаты такого анализа могут быть использованы экспертами Евразийской экономической комиссии в целях совершенствования таможенного регулирования в ЕАЭС на основе международного опыта.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Penelope Kent*. Law of European Union. – 4th edition. – Essex.: Person Education Limited., 2008.
2. *Безбах В. В., Капустин А. Я., Пучинский В. К.* Право Европейского Союза. Правовое регулирование торгового оборота: учебное пособие. М. : Зерцало, 2000.
3. Упрощение процедур торговли: англо-русский глоссарий терминов. Нью-Йорк : СофтИздат, 2011.
4. *Наку А. А.* Таможенное право ЕС : учеб. пособие. М., 2003. [Электронный ресурс]: http://logist.ru/archive/Attachments/eu_customs_law.pdf.
5. *Клемин А. В., Гиззатуллин Т. И., Барабанова Е. В.* Европейское право : учеб.-практич. пособие. Казань, 2008. [Электронный ресурс]: <http://sci-book.com/evropeyskoe-pravo/ponyatie-tamozhennogo-prava-78935.html>.
6. *Резенова В. Е.* Право Европейского союза. [Электронный ресурс]: http://www.adhdportal.com/book_4017.html.
7. Court of Justice of the European Union. Case Law in the field of Customs Union Law. Cases 1961–1988. 299 p. [Электронный ресурс]: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/common/infringements/case_law/court_cases_customs_1961-1988_en.pdf.

⁷ См., например, *Пономарева К.* Свободное перемещение товаров в практике суда ЕС / Электронный ресурс: http://zakon.ru/blog/2014/10/8/svobodnoe_peremeshhenie_tovarov_v_praktike_suda_es.

8. Court of Justice of the European Union. Case Law in the field of Customs Union Law. Cases 1989-1995. – 120 p. [Электронный ресурс]: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/common/infringements/case_law/court_cases_customs_1961-1988_en.pdf.
9. Court of Justice of the European Union. Case Law in the field of Customs Union Law. Cases 1995-2009. 342 p. [Электронный ресурс]: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/common/infringements/case_law/court_cases_customs_1995-2009_en.pdf.
10. Court of Justice of the European Union. Case Law in the field of Customs Union Law. Cases 2010-2014. 106 p. [Электронный ресурс]: http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/common/infringements/case_law/court_cases_customs_2010-2014.pdf.
11. Council Regulation (EEC) No 2913/92 of 12 October 1992 establishing the Community Customs Code. OJ L 302, 19.10.1992, p. 1-50. [Электронный ресурс]: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31992R2913>.
12. Case C-115/02. Administration des douanes et droits indirects v Rioglass SA and Transremar SL [23.10.03].
13. Case C-161/08, International Verhuis – en Transportbedrijf Jan de Levy BV v Belgische Staat [14.05.2009].
14. Joined Cases 92/87 and 93/87. Commission v France and United Kingdom [22.02.1989].
15. Case C-290/01. Receveur principal des douanes des de Villepinte v Derudder & Cie SA, and Tangs Freres [04.03.2004].
16. Case C-117/88. Trend-Moden Textilhandels GmbH v Hauptzollamt Emmerich [07.03.1990].
17. Case 170/88. Ford Espana SA v Estado espanol [11.07.1989].
18. Case C-666/13. Rohm Semiconductor GmbH v Hauptzollamt Krefeld [20.11.2014]; Case C-139/14. Mineralquelle Zurzach AG v Hauptzollamt Sigen [22.10.2014].
19. Case C-306/04. Compaq Computer International Corporation v Inspecteur der Belastingdienst – Douanedistrict Arnhem [16.11.2006].
20. Case C-100/05. ASM Lithography BV v Inspecteur der Belastingdienst – Douane Zuid / kantoor Roermond [05.10.2006].
21. Commission regulation (EEC) № 2454/93 of July 1993 laying down provisions for the implementation of Council Regulation (EEC) № 2913/92 establishing the Community Customs Code (OJ L 253, 11.10.1993). [Электронный ресурс]: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CONSLEG:1993R2454:20130131:EN:PDF>.
22. Case C-238/02 and C-246/02. Hauptzollamt Hamburg-Stadt v Kazimieras Viluckas and Ricardas Jonusas [04.03.2004]; Case C-542/11. Staatssecretaris van Financiën v Codirex Expeditie BV [27.06.2013]; Case C-571/12. Greencarrier Freight Services Latvia SIA v Valsts ienemumu dienests [27.02.2014].
23. Case C-195/03. Ministerie van Financiën v Merabi Papismedov and others [03.03.2005].
24. Case T-330/99. Spedition Wilhelm Rotermund GmbH v Commission of the European Communities. [07.06.2001]; Case C-182/12. Gabor Fekete v Nemzeti Adó-és Vámhivatal Közép-dunántúli Regionális Vám-és Pénzügyőrség [07.03.2013].
25. Case C-526/06. Staatssecretaris van Financiën v Road Air Logistics Customs BV [13.12.2007]; Case C-488/09. Asociación de Transporte Internacional por Carretera (ASTIC) v Administración General del Estado [22.12.2010].
26. Case C-66/99. D. Wandel GmbH v Hauptzollamt Bremen [01.02.2001]; Case C-28/11. Eurogate Distribution GmbH v Hauptzollamt Hamburg-Stadt [06.09.2012].
27. Case C-542/11. Staatssecretaris van Financiën v Codirex Expeditie BV [27.06.2013].

TO THE ISSUE OF CLASSIFICATION OF THE CASES IN CUSTOMS SPHERE OF THE COURT OF JUSTICE OF THE EUROPEAN UNION

Based on the analysis of the jurisprudence of the Court of Justice of the European Union the article presents a version of classification of its cases in customs sphere. It is revealed that such classification of the cases may be performed in the context of the institutions of customs law.

Key words: *The European Union, Court of Justice of the European Union, customs law of the European Union, the institutions of customs law, customs regulation.*

УДК 339.543:342.9

Е.В. Автоломеев

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО ФАКТАМ СОВЕРШЕНИЯ НЕЗАКОННЫХ ОПЕРАЦИЙ С ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ, ВРЕМЕННО ВВЕЗЕННЫМИ НА ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

В статье рассматривается взаимодействие таможенных органов с правоохранительными органами Российской Федерации (МВД России) в рамках выявления правонарушений по фактам совершения незаконных операций с транспортными средствами, временно ввезенными на таможенную территорию Таможенного союза в нарушение статьи 16.24 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Ключевые слова: *правонарушения, транспортные средства, временный ввоз, незаконное использование, иностранные физические лица, административные расследования.*

В соответствии со статьей 7 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС), одним из основных направлений правоохранительной деятельности таможенных органов является производство по делам об административных правонарушениях и привлечение лиц к административной ответственности в соответствии с действующим законодательством [1].

Особое внимание следует уделить взаимодействию таможенных органов с иными правоохранительными органами, а именно с Министерством внутренних дел России (далее – МВД России) в рамках выявления правонарушений по фактам совершения незаконных операций с транспортными средствами, временно ввезенными на таможенную территорию Таможенного союза.

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что в связи со вступлением в юридическую силу Федерального закона от 06.12.2011 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП Российской Федерации) внесены изменения, касающиеся составов административных правонарушений, возбуждение дел об административных правонарушениях по которым отнесено к компетенции таможенных органов (статья 16.24 КоАП Российской Федерации «Незаконные операции с временно ввезенными транспортными средствами») [2]:

– использование временно ввезенных транспортных средств международной перевозки во внутренних перевозках по таможенной территории Таможенного союза либо их передача во владение или в пользование, продажа либо распоряжение ими иным способом в нарушение установленных ограничений на пользование и распоряжение такими транспортными средствами – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц – от пяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей;

– передача права пользования или иное распоряжение временно ввезенными физическими лицами транспортными средствами без соблюдения условий, установленных таможенным законодательством Таможенного союза, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией транспортных средств, явившихся предметами административного правонарушения, или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения [3].

Выявление административных правонарушений указанной категории в большей мере возможно в ходе проведения таможенного контроля при совершении таможенных операций в отношении транспортных средств международной перевозки, а также транспортных средств для личного пользования, временно ввезенных на таможенную территорию Таможенного союза, осуществляемого должностными лицами таможенных органов в пределах своей компетенции, в установленных местах, определяемых федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела.

Наличие фактов незаконного использования лицами на территории Российской Федерации транспортных средств, зарегистрированных в иностранных государствах, необходимо рассматривать как обстоятельства, непосредственно влияющие на вопросы охраны общественного порядка, в том числе возникающие при обеспечении общественной безопасности населения, выполнении неотложных следственных действий, проведении в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений оперативно-розыскных мероприятий, задержании лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, осуществлении розыска лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, а также при проведении органами внутренних дел мероприятий антитеррористической направленности.

Исходя из того, что дислокация подразделений таможенных органов охватывает не все территории муниципальных образований, наличие в таможенном органе информации о правонарушениях по фактам незаконного использования на территории Российской Федерации транспортных средств, зарегистрированных на территории иностранных государств, поступающей из органов внутренних дел, является основополагающим фактором для реализации мероприятий по вопросам, затрагивающим взаимную компетенцию.

В рамках реализации норм, предусмотренных статьей 10 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» и в целях обеспечения скоординированной деятельности МВД России и таможенных органов, при проведении мероприятий, направленных на выявление и пресечение незаконных операций с временно ввезенными транспортными средствами, организации и поддержания непрерывного, эффективного взаимодействия и обмена информацией, проводятся рабочие встречи [4].

В процессе выявления правонарушений по фактам совершения незаконных операций с транспортными средствами, временно ввезенными на таможенную территорию Таможенного союза, можно выделить основные факторы, подлежащие изучению, которые в свою очередь могут свидетельствовать о наличии достаточных данных, указывающих на признаки административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.24 КоАП Российской Федерации [3]:

– наличие в грузовом отделении транспортного средства перевозимого товара;

– отсутствие средств идентификации, применяемых для таможенных целей в рамках осуществления таможенного контроля в отношении перемещаемых товаров (на практи-

ке в основном свободный доступ к товарам, находящимся под таможенным контролем ограничивается путем наложения номерной пломбы на концы троса, протянутого по всему периметру грузового отделения, и (или) фиксирования пломбы на деталях, механизмах в возможных местах проникновения в грузовой отсек);

- отсутствие либо не соответствие в товаросопроводительных документах сведений о примененном средстве идентификации;

- отсутствие в товаросопроводительных документах отметок таможенных органов (на всех используемых для таможенных целей оттисках печатей, штампов имеются сведения, позволяющие определить их принадлежность к таможенным органам);

- наличие в товаросопроводительных документах сведений об осуществлении транспортным средством международной перевозки внутренней перевозки товаров;

- несоответствие информации, содержащейся в товаросопроводительных документах, сведениям, указанным в таможенной декларации на транспортное средство (маршрут, экипаж, сведения о товаре, цель ввоза/вывоза, дата регистрации декларации, срок временного ввоза) [5];

- наличие документов у лица, ответственного за использование транспортного средства, подтверждающих передачу транспортного средства во владение, в пользование, в распоряжение, оформленных на территории государств-членов Таможенного союза после осуществления временного ввоза транспортного средства на таможенную территорию Таможенного союза.

Хотелось бы отметить, что указанный перечень является не исчерпывающим, вопрос о выборе форм, методов, последовательности и порядка осуществления проверки, направленной на выявление факта совершения незаконных операций с временно ввезенными транспортными средствами необходимо решать, принимая во внимание конкретные обстоятельства.

На основании сложившейся практики можно выделить следующие ситуации, отражающие совершение перевозчиком незаконных операций с временно ввезенными транспортными средствами:

- транспортное средство международной перевозки, принадлежащее иностранной фирме «А» (Украина), временно ввезено на территорию Таможенного союза через таможенный пост «Б», согласно представленным в пункте пропуска при совершении таможенных операций, целью ввоза транспортного средства является перевозка иностранных товаров от таможенного органа в месте прибытия (таможенный пост «Б») до внутреннего таможенного органа (таможенный пост «В»), о чем таможенным органом сделаны соответствующие отметки в товаросопроводительных документах. Водителем перевозчика после завершения таможенных операций в месте доставки товаров было принято решение об извлечении дополнительной финансовой выгоды путем заключения возмездного договора с ООО «Д» о внутренней перевозке российских товаров из г. Тамбов с выгрузкой на предприятии, расположенном в г. Ростов-на-Дону (маршрут внутренней перевозки окончен до нахождения таможенных органов, осуществляющих таможенное оформление обратного вывоза временно ввезенного транспортного средства на границе, вследствие чего к месту убытия с таможенной территории Таможенного союза транспортное средство следует порожним);

- транспортное средство международной перевозки, принадлежащее иностранной фирме «А» (Украина), временно ввезено на территорию Таможенного союза через таможенный пост «Б», согласно представленным документам, в пункте пропуска при совершении таможенных операций, целью ввоза транспортного средства является перевозка иностранных товаров по территории от таможенного органа в месте прибытия до внутреннего таможенного органа, о чем таможенным органом сделаны соответствующие отметки в товаросопроводительных документах. На территории Российской Федерации перевозчик «А» (Украина) заключил соглашение с российской организацией ООО «В», согласно которому последнее арендует принадлежащее «А» (Украина) транспортное средство в целях осуществления внутренних перевозок (использование временно ввезенного транспортного средства международной перевозки в рассматриваемом случае допуска-

ется при условии помещения этих транспортных средств под таможенную процедуру, что предусматривает, прежде всего уплату причитающихся таможенных платежей).

Основные факторы, подлежащие изучению, которые, в свою очередь, могут свидетельствовать о наличии достаточных данных, указывающих на событие административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 16.24 КоАП Российской Федерации [3]:

- управление транспортным средством российским физическим лицом;
- отсутствие либо повреждение средства идентификации (самоклеящаяся этикетка) [6];
- наличие в пассажирской таможенной декларации сведений об установленном таможенным органом сроке временного ввоза транспортного средства, превышающем более трех месяцев [7];
- наличие доверенности, оформленной как в простой письменной форме, так и заверенной нотариально, согласно которой собственником, лицу, управляющему транспортным средством, являющимся российским лицом, передан в распоряжение автомобиль;
- наличие в страховом полисе сведений, противоречащих сведениям, указанным в регистрационных документах на транспортное средство.

Вышеуказанный перечень также является не исчерпывающим, вопрос о выборе форм, методов, последовательности и порядка осуществления проверки, направленной на выявление факта совершения незаконных операций с временно ввезенными транспортными средствами необходимо решать, принимая во внимание конкретные обстоятельства.

На основании сложившейся практики можно выделить следующую ситуацию, отражающую совершение иностранным физическим лицом незаконных операций с временно ввезенным транспортным средством: «На территории Российской Федерации сотрудниками Дорожно-патрульной службы (далее – ДПС) Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Российской Федерации было остановлено иностранное транспортное средство, за рулем которого находился гражданин Российской Федерации. При проверке документов сотрудниками ДПС было установлено, что предъявленная пассажирская таможенная декларация не соответствует установленным требованиям. Вышеуказанную информацию сотрудники ДПС передали в таможенный орган.

По данному факту сотрудниками отдела административных расследований таможенного органа возбуждено дело об административном правонарушении по части 2 статьи 16.24 КоАП Российской Федерации.

В ходе административного расследования было установлено, что транспортное средство ввезено на таможенную территорию Таможенного союза гражданином Украины и далее передано гражданину Российской Федерации.

При получении объяснения у гражданина Российской Федерации было установлено, что он увидел объявление о продаже автотранспортного средства на интернет-сайте по продаже автомобилей. Созвонившись с продавцом, он договорился с ним о встрече для осмотра и приобретения автомобиля. После того, как он посмотрел автомобиль, приобрел его. При передаче автомобиля продавец передал ему свидетельство о регистрации транспортного средства и заверил, что он может управлять им на территории России без каких-либо ограничений».

Следует отметить, что российскими физическими лицами автомобили, зарегистрированные на территории иностранного государства, могут временно ввозиться для личного пользования на срок до шести месяцев, временный ввоз таких транспортных средств допускается при условии уплаты таможенных пошлин, налогов по единым ставкам, установленных для таможенного оформления иностранных автомобилей, прибывших из-за пределов России [8].

В соответствии со статистическими данными таможенных органов, большая часть данных автомобилей эксплуатируется гражданами Российской Федерации незаконно, чаще всего по поддельным таможенным документам.

За период 2013 года таможенными органами на территории Краснодарского края было возбуждено 96 дел об административных правонарушениях по статье 16.24 КоАП Российской Федерации, а в 2014 году 43 дела об административных правонарушениях.

Таким образом, принимаемые меры в совокупности позволили достичь положительной динамики выявления административных правонарушений, а также положительных результатов работы по выявлению автотранспортных средств, зарегистрированных в иностранных государствах, эксплуатируемых в нарушение таможенного законодательства Таможенного союза.

Следовательно, можно отметить, что в настоящее время Интернет пестрит объявлениями о возможности приобретения престижных иномарок по заниженным ценам. Многие граждане, не задумываясь, откликаются на столь выгодные предложения, вследствие чего становятся «счастливыми» обладателями автомобилей, эксплуатация которых осуществляется с использованием поддельных таможенных документов.

В результате все чаще появляются автомобили с государственными регистрационными знаками других государств, которыми управляют местные жители на основании таможенного свидетельства о временном ввозе транспортного средства.

Проведенный анализ правоприменительной практики таможенных органов Российской Федерации показал, что чаще всего выявлялись факты ввоза на территорию РФ автомобилей, зарегистрированных в Литовской Республике (более 50 %), Кыргызской Республике, Армении, Германии, Украине, Молдове, Болгарии, Латвии, Эстонии, Великобритании, Монголии, Польше, Таджикистане, Венгрии, Чехии, Ирландии.

Таким образом, качество взаимодействия таможенных органов с иными правоохранительными органами Российской Федерации в рамках выявления правонарушений по фактам совершения незаконных операций с транспортными средствами, временно ввезенными на таможенную территорию Таможенного союза, находится на высоком уровне, который достигается посредством:

- проведения занятий с личным составом сотрудников правоохранительных органов, на которые приглашаются сотрудники таможенных органов;
- проведения совместных рейдовых мероприятий Государственной инспекции по безопасности дорожного движения и таможенных органов по выявлению автомобилей, эксплуатирующихся с нарушением таможенных правил [9];
- поддержания непрерывного, эффективного взаимодействия и обмена информацией между сотрудниками таможенных органов и сотрудниками правоохранительных органов;
- разработки методических рекомендаций по выявлению правонарушений по фактам совершения незаконных операций с транспортными средствами, временно ввезенными на таможенную территорию Таможенного союза;
- разработки и составления планов взаимодействия между сотрудниками таможенных органов и сотрудниками правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Таможенного союза : приложение к договору, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества № 17 от 27.11.2009 (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2015) : по состоянию на 08.05.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон № 409-ФЗ от 06.12.2011 (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.12.2014) : по состоянию на 01.05.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации : федер. закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2015) : по состоянию на 03.06.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. О полиции : федер. закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.04.2015) : по состоянию на 06.04.2015. Режим доступа: ИПО «Гарант».

5. О форме таможенной декларации на транспортное средство и Инструкции о порядке ее заполнения : решение Комиссии Таможенного союза № 422 от 14 октября 2010 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2014) : по состоянию на 06.04.2015. Режим доступа: ИПО «Гарант».

6. Об утверждении технологии использования штрихового кодирования при проведении таможенного контроля и учета в отношении транспортных средств, временно ввозимых (вывозимых) на(с) таможенную(ой) территорию(и) Российской Федерации : приказ Федеральной таможенной службы России № 1056 от 01.06.2010 (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.06.2010) : по состоянию на 03.04.2015. Режим доступа: ИПО «Гарант».

7. Об утверждении формы пассажирской таможенной декларации и порядка заполнения пассажирской таможенной декларации : решение Комиссии Таможенного союза № 287 от 18 июня 2010 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2015) : по состоянию на 04.05.2015. Режим доступа: ИПО «Гарант».

8. Соглашение о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском от 18.06.2010 (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.05.2015) : по состоянию на 08.05.2015. Режим доступа: ИПО «Гарант».

9. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2014) : по состоянию на 16.05.2015. Режим доступа: ИПО «Гарант».

10. О форме и порядке заполнения транзитной декларации : решение Комиссии Таможенного союза № 289 от 18 июня 2010 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2015) : по состоянию на 04.04.2015. Режим доступа: ИПО «Гарант».

11. Авдонин Д. А. Взаимодействие таможенных органов и иных правоохранительных органов Российской Федерации при производстве по делам об административных правонарушениях // Проблемы правоохранительной деятельности : сб. статей // Поиск. 2009. № 11(2). С. 178–181.

E.V. Avtolomeenko

THEORY AND PRACTICE VIOLATIONS ARE FOUND, ON THE FACTS OF ILLEGAL OPERATIONS WITH VEHICLES TEMPORARILY IMPORTED INTO THE CUSTOMS TERRITORY OF THE CUSTOMS UNION

The article discusses the interaction of customs bodies with law-enforcement bodies of the Russian Federation (MVD) in the detection of offences on the facts of illegal operations with vehicles temporarily imported into the customs territory of the Customs Union in violation of section 16.24 of the code of administrative offences of the Russian Federation (hereinafter – Cao RF).

Key words: *torts, vehicle, temporary importation, illegal use, of the foreign person, an administrative investigation.*

УДК 339.543.3

Л.Г. Давиденко

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РЕГИОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНИ

Одной из основных стратегических целей ФТС России является повышение уровня соблюдения таможенного законодательства ЕАЭС и РФ, обеспечение полноты и своевременности уплаты таможенных платежей. Обеспечение уплаты таможенных платежей представляет собой такой инструмент финансовых гарантий, который

позволяет добиться не только исполнения обязанностей по уплате таможенных платежей, но и реального упрощения и ускорения таможенных процедур.

Ключевые слова: обеспечение уплаты таможенных платежей, денежный залог, банковская гарантия, поручительство, таможенная расписка, таможенные посты, условия обеспечения, способы обеспечения.

Стабильное исполнение доходной части федерального бюджета зависит от обеспечения полноты и своевременности уплаты таможенных платежей в федеральный бюджет при одновременном повышении уровня соблюдения таможенного законодательства Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и Российской Федерации и таможенного администрирования в части правильности исчисления таможенных платежей, своевременности и полноты их взимания, принятия необходимых мер по сокращению задолженности по их уплате.

Обеспечение уплаты таможенных платежей способствует защите национальной экономики от совершения неправомерных действий со стороны субъектов таможенных правоотношений в области неуплаты таможенных пошлин и налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу.

Обеспечение уплаты таможенных платежей применяется по всему миру [1]. Оно представляет собой такой инструмент финансовых гарантий, который позволяет добиться не только исполнения обязанностей по уплате таможенных платежей, но и реального упрощения и ускорения таможенных процедур.

Одной из основных составляющих доходной части бюджетов государств ЕАЭС являются таможенные платежи. В РФ таможенные платежи составляют более 50 процентов доходной части федерального бюджета. От того, насколько законодательно закреплена правовой механизм их уплаты, настолько снижаются возможные риски ухода от уплаты таких платежей.

Общие условия обеспечения уплаты таможенных платежей регламентированы в гл. 12 ст. 85 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС).

К таким случаям относятся [2]:

1. Перевозка товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита [3].

2. Изменение сроков уплаты таможенных платежей, если это предусмотрено международными договорами и/или же законодательством государств – членов ТС.

3. Помещение товаров под таможенную процедуру переработки товаров вне таможенной территории.

4. При выпуске товаров в соответствии со ст. 198 ТК ТС (выпуск товаров при необходимости исследования документов, проб и образцов товаров или получения заключения эксперта).

5. Иные случаи, которые могут быть предусмотрены ТК ТС, а также международными договорами и/или же законодательством государств – членов ТС.

Иные случаи обеспечения уплаты таможенных платежей поименованы в ст. 137 Федерального закона РФ от 27.11.2010 № 311 «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (ФЗ-311).

К иным случаям относятся [4]:

1. Выпуск товаров в соответствии со следующим порядком и условиями:

– при невозможности проведения дополнительной проверки в срок для выпуска товаров, который не должен превышать одного рабочего дня, следующего за днем регистрации таможенной декларации, выпуск товаров будет осуществлен при предоставлении декларантом обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов (п. 2 ст. 69 ТК ТС);

– при выпуске товаров в соответствии с п. 2 ст. 69 ТК ТС сумма обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов определяется как сумма таможенных пошлин и налогов, которые могут быть дополнительно начислены в результате дополнительной проверки.

2. Осуществление выпуска товаров при необходимости проведения дополнительной проверки в соответствии с ч. 10 ст. 106 ФЗ-311.

3. Условный выпуск товаров.

4. Помещение товаров под следующие таможенные процедуры: таможенного склада, без фактического размещения на таможенном складе товаров; переработки на таможенной территории; переработки для внутреннего потребления; временного ввоза (допуска); временного вывоза.

5. Деятельность в сфере таможенного дела круга лиц, которые предусмотрены ФЗ-311. К таким лицам относятся: таможенный представитель, таможенный перевозчик, владелец склада временного хранения, владелец таможенного склада, владелец магазина беспошлинной торговли и уполномоченный экономический оператор.

6. Совершение ряда действий в качестве резидента портовой особой экономической зоны в случае, если это устанавливается международным договором государств – членов ТС, который регулирует правоотношения по установлению таможенной процедуры свободной экономической зоны, а также по применению названной процедуры.

7. Иные случаи, которые предусматриваются ФЗ-311, а также иными федеральными законами и актами Правительства РФ.

Анализируя применение различных способов обеспечения уплаты таможенных платежей Ростовской таможней за период 2013–2014 гг. можно сделать вывод о том, что участники ВЭД чаще всего используют такой способ обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов, как внесение денежных средств (денег). Внесение денежных средств (денег), по сути, денежный залог, осуществляется на счет Федерального казначейства, а физические лица, перемещающие через таможенную границу товары для личного пользования, могут обеспечивать свои обязательства внесением необходимых сумм в кассу таможенного органа.

В табл. 1 представлен анализ применения различных способов обеспечения уплаты таможенных платежей Ростовской таможней в 2013 году. Анализ проводился в разрезе видов таможенных платежей, уплата которых обеспечивалась денежным залогом, банковской гарантией и поручительством.

Таблица 1

**АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПЛАТЫ
ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНЕЙ В 2013 ГОДУ [5]**

Год	Способ обеспечения	Показатели	2010*	2040**	2050***	4020****	5010*****	Итого
2013	Денежные средства	Взыскано, млн руб.	92,21	–	0,67	0,31	511,80	604,00
		Оформлено наименований товаров	1635	–	2	3	5337	6977
	Банковская гарантия	Взыскано, млн руб.	3,86	–	–	–	50,40	54, 22
		Оформлено наименований товаров	23	–	–	–	324	347
	Поручительство	Взыскано, млн руб.	–	11,73	–	–	0,59	0,60
		Оформлено наименований товаров	–	5	–	–	24	29
Взыскано, млн руб.			96,02	0,01	0,67	0,31	562,78	658,82
Оформлено наименований товаров			1658	5	2	3	5685	7353

2010* – ввозная таможенная пошлина; 2040** – специальная пошлина; 2050*** – антидемпинговая пошлина; 4020**** – акциз; 5010***** – НДС.

Анализ показывает, что в 2013 году обеспечение уплаты таможенных платежей таким способом, как денежный залог было принято в отношении 6 977 наименований товаров. Сумма денежного залога, внесенная в качестве обеспечения, составила 604,00 млн руб. Наибольшая сумма обеспечения уплаты таможенных платежей была внесена в счет

уплаты НДС – 511,80 млн рублей. Что касается наименьшей суммы обеспечения, то она была внесена в счет уплаты акциза и составила 0,31 млн рублей.

Следующим по частоте использования способом обеспечения уплаты таможенных платежей является банковская гарантия. В 2013 году банковская гарантия применялась к 347 наименованиям товаров. Сумма принятых банковских гарантий и внесенная в качестве обеспечения составила 54,22 млн рублей, что на 89 % меньше суммы внесенного денежного залога. Наибольшая сумма обеспечения уплаты таможенных платежей, как и при внесении обеспечения в качестве денежного залога, была внесена в счет уплаты НДС, но составила 50,40 млн рублей, что на 90% меньше суммы денежного залога. Если говорить о наименьшей сумме обеспечения, то она составила 3,86 млн рублей и уплачена в счет ввозных таможенных пошлин. Необходимо отметить, что при использовании банковской гарантии в качестве способа обеспечения в 2013 году в счет уплаты акциза, специальной и антидемпинговой пошлин денежных средств не поступало.

На третьем месте по частоте применения в качестве обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов находится поручительство.

В 2013 году поручительство применялось к 29 наименованиям товаров. Сумма, на которую были заключены договоры поручительства и внесенная в качестве обеспечения, составила 0,60 млн рублей, что на 98% меньше суммы денежного залога. Наибольшая сумма обеспечения уплаты таможенных платежей была внесена в счет уплаты специальной пошлины и составила 11,73 млн рублей. Если говорить о наименьшей сумме обеспечения, то она составила 0,59 млн рублей и была уплачена в счет НДС. Необходимо отметить, что в 2013 году при использовании поручительства в качестве способа обеспечения уплаты таможенных платежей в счет уплаты акциза, ввозной и антидемпинговой пошлин, денежных средств не поступало.

В табл. 2 представлен анализ применения различных способов обеспечения уплаты таможенных платежей Ростовской таможней в 2014 году. Анализ проводился в разрезе видов таможенных платежей, уплата которых обеспечивалась денежным залогом, банковской гарантией и поручительством.

Таблица 2

**АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПЛАТЫ
ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНЕЙ В 2014 ГОДУ [6]**

Год	Способ обеспечения	Показатели	2010*	2040**	2050***	4020****	5010*****	Итого
2014	Денежные средства	Взыскано, млн руб.	7,41	–	–	0,97	1 030,83	1 038,24
		Оформлено наименований товаров	192	–	–	12	2619	2823
	Банковская гарантия	Взыскано, млн руб.	2,45	–	–	–	–	26,33
		Оформлено наименований товаров	21	–	–	–	52	73
	Поручительство	Взыскано, млн руб.	–	–	–	–	0,16	0,16
		Оформлено наименований товаров	–	–	–	–	2	2
Взыскано, млн руб.			9,86	–	–	0,97	1 054,87	1 064,74
Оформлено наименований товаров			213	–	–	12	2673	2898

*2010** – ввозная таможенная пошлина; *2040*** – специальная пошлина; *2050**** – антидемпинговая пошлина; *4020***** – акциз; *5010****** – НДС.

В 2014 году обеспечение уплаты таможенных платежей таким способом, как денежный залог, было принято в отношении 2 823 наименований товаров. Сумма денежного залога, внесенная в качестве обеспечения, составила 1 038,24 млн рублей. Наибольшая сумма обеспечения уплаты таможенных платежей была внесена в счет уплаты НДС – 1 030,83 млн рублей. Что касается наименьшей суммы обеспечения, то она была внесе-

на, как и в 2013 году, в счет уплаты акциза, но составила 0,97 млн рублей, что на 1,5 % больше уплаченной суммы акциза в 2013 году.

В 2014 году на втором месте по частоте применения способов обеспечения уплаты таможенных платежей находится банковская гарантия.

Банковская гарантия применялась к 73 наименованиям товаров. Сумма принятых банковских гарантий и внесенная в качестве обеспечения составила 26,33 млн рублей, что на 60 % меньше суммы внесенного денежного залога, но на 1 % больше суммы денежных средств, принятых и внесенных по банковским гарантиям в 2013 году. Наибольшая сумма обеспечения уплаты таможенных платежей, как и при внесении обеспечения в качестве денежного залога, была внесена в счет уплаты НДС, но составила 23,87 млн рублей, что на 57 % меньше суммы денежного залога. Если говорить о наименьшей сумме обеспечения, то она составила 2,45 млн рублей и была уплачена в счет ввозных таможенных пошлин. Необходимо отметить, что в 2014 году при использовании банковской гарантии в качестве способа обеспечения уплаты таможенных платежей в счет уплаты акциза, специальной и антидемпинговой пошлин, денежных средств не поступало.

На третьем месте по частоте применения способов обеспечения уплаты таможенных пошлин и налогов так же, как и в 2013 году, находится поручительство.

В 2014 году поручительство использовалось участниками ВЭД, в сравнении с 2013 годом, крайне редко. Так, поручительство применялось лишь к 2 наименованиям товаров, что на 27 наименований товаров меньше, чем в 2013 году. Сумма, на которую были заключены договоры поручительства, внесенная в качестве обеспечения, в 2014 году составила 0,16 млн рублей, что на 93,5 % меньше суммы денежного залога. При использовании поручительства как способа обеспечения уплаты таможенных платежей в счет ввозной таможенной пошлины, акциза, специальной и антидемпинговой пошлин уплата денежных средств не поступала.

Анализ работы Ростовской таможни по обеспечению уплаты таможенных платежей в форме внесения денежного залога, а также суммы денежного залога, принятого таможенными постами в 2013–2014 годах, представлен в табл. 3.

Таблица 3

**КОЛИЧЕСТВО ОФОРМЛЕННЫХ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНЕЙ
ТАМОЖЕННЫХ РАСПИСОК В 2013–2014 гг. [6]**

Наименование таможенного поста	2013 год	Удельный вес, %	2014 год	Удельный вес, %
Отделы Ростовской таможни	804	19,75	547	9,63
Азовский таможенный пост	178	4,37	478	8,42
Белокалитвинский таможенный пост	42	1,03	87	1,53
Волгодонский таможенный пост	57	1,40	40	0,70
Гуковский таможенный пост	43	1,05	69	1,21
Батайский таможенный пост	980	24,07	1300	22,89
Батайский таможенный пост (ОТО и ТК №2)	180	4,42	168	2,96
Таможенный пост Аэропорт Ростов-на-Дону	73	1,79	43	0,76
Таможенный пост МАПП Новошахтинск	30	0,74	54	0,95
Таможенный пост Речной порт Ростов-н/Д	360	8,84	705	12,41
Несветайский таможенный пост	1 024	25,15	1506	26,52
Ростовский таможенный пост (центр электронного декларирования)	300	7,37	682	12,01
Итого по таможне	4071	100	5679	100
Сумма обеспечения, млн руб.	2 361,38	—	3 003,58	—

Документом, подтверждающим внесение денежного залога в качестве обеспечения уплаты таможенных платежей, является таможенная расписка.

Анализируя работу Ростовской таможни с оформлением таможенных расписок в 2013–2014 годах, можно сделать следующие выводы.

В 2014 году наибольшее количество таможенных расписок, как и в 2013 году, было оформлено на Несветайском таможенном посту – 1 506 таможенных расписок. Удельный вес Несветайского таможенного поста составил 26,52 % из общего количества оформленных таможенных расписок в 2014 году. По сравнению с 2013 годом, в 2014 году Несветайским таможенным постом было оформлено на 482 таможенные расписки больше.

Как и в 2013 году, Батайский таможенный пост в 2014 году оформил немного меньше таможенных расписок. Их количество составило 1 300, что на 320 расписок больше показателя прошлого года. По сравнению с Несветайским таможенным постом, Батайский таможенный пост в 2014 году оформил меньше таможенных расписок на 13,7 %. Удельный вес Батайского таможенного поста составил 22,89 % из общего количества оформленных таможенных расписок в 2014 году.

На третьем месте по количеству оформленных таможенных расписок находится таможенный пост Речной порт Ростов-на-Дону. Этим постом было оформлено 705 таможенных расписок, что больше показателя прошлого года на 49 %, но меньше на 53,2 %, чем на Несветайском таможенном посту в 2014 году. Удельный вес таможенного поста Речной порт Ростов-на-Дону составил 12,41 % от общего количества оформленных таможенных расписок в 2014 году.

Ростовский таможенный пост (центр электронного декларирования) в 2014 году оформил 682 таможенные расписки, что больше показателя прошлого года на 56 %. По сравнению с Несветайским таможенным постом, Ростовский таможенный пост (центр электронного декларирования) оформил на 54,7 % меньше таможенных расписок. Удельный вес Ростовского таможенного поста (центр электронного декларирования) составил 12,01 % от общего количества оформленных таможенных расписок в 2014 году.

Отделы Ростовской таможни в 2014 году оформили 547 таможенных расписок, что на 40 % меньше показателя 2013 года. По сравнению с Несветайским таможенным постом, отделы Ростовской таможни оформили на 63,7 % меньше таможенных расписок. Удельный вес отделов Ростовской таможни составил 9,63 % от общего количества оформленных таможенных расписок в 2014 году.

Удельный вес остальных таможенных постов при оформлении таможенных расписок не превышает 9 %. В 2014 году наименьшее количество таможенных расписок было оформлено на Волгодонском таможенном посту – 40 таможенных расписок, что на 29,8 % меньше показателя прошлого года. Удельный вес оформления Волгодонского таможенного поста составил 0,70 % от общего количества оформленных таможенных расписок в 2014 году.

Проанализировав вышеизложенную информацию, можно сделать вывод о том, что в Ростовской таможне за 2013–2014 годы прослеживается положительная динамика по количеству оформленных таможенных расписок. Так, в 2014 году оформление таможенных расписок увеличилось в 1,4 раза, соответственно возросла и сумма внесенного обеспечения в 1,3 раза.

Таким образом, обеспечение уплаты таможенных пошлин и налогов играет очень важную роль в таможенно-тарифном регулировании, являясь средством пополнения бюджета страны. Реализация процедуры обеспечения уплаты таможенных платежей также выполняет защитную функцию внутреннего рынка путем исключения ситуаций неуплаты таможенных платежей участниками ВЭД.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Обеспечение уплаты таможенных платежей [Электронный ресурс]: URL: <http://www.morvesti.ru/tems/detail.php?ID=24025> – Загл. с экрана (дата обращения 25.06.2015).
2. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.05.2015) : по состоянию на 08.05.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. О некоторых вопросах предоставления обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перевозимых в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, особенностях взыскания таможенных пошлин, налогов и порядке перечисления взысканных сумм в отношении таких товаров: соглашение от 21.05.2010 (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.05.2015) : по состоянию на 08.05.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон № 311-ФЗ от 27.11.2010 (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2015). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Статистическая отчетность Ростовской таможни за 2013 год.

6. Статистическая отчетность Ростовской таможни за 2014 год.

L.G. Davidenko

PRACTICE CUSTOMS PAYMENTS IN THE REGION OF ROSTOV CUSTOMS

One of the main strategic goals of the FCS of Russia is to increase the level of compliance with the customs legislation of the Russian Federation and the EAEC, to ensure full and timely payment of customs duties. Ensuring the payment of customs duties is a tool of financial guarantees, which allows to achieve not only the obligation to pay customs duties, but also a real simplification and acceleration of customs procedures.

Key words: *Ensuring the payment of customs duties, bond, bank guarantee, surety, customs receipts, customs posts, the conditions of security, ways of providing.*

УДК 671.1

Л.И. Ипатко

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЮВЕЛИРНЫХ ТОВАРОВ В ТАМОЖЕННЫХ ЦЕЛЯХ

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты идентификации ювелирных товаров в таможенных целях, показаны возможности использования рентгенофлуоресцентного анализатора МетЭксперт для идентификации сплавов драгоценных металлов в изделиях.

Ключевые слова: *ювелирные товары, сплавы драгоценных металлов, ювелирные камни, идентификация, таможенная экспертиза.*

В последнее десятилетие международная торговля ювелирными товарами развивается быстрыми темпами. В 2013 году доля золотых ювелирных изделий составила почти 0,14 % глобального ВВП, в то время как за предыдущие 10 лет она составляла менее 0,08 %. В целом доля ювелирных изделий в мировом ВВП в 2013 году была на 1/5 выше, чем в 1997 году, который являлся пиком спроса на золотые ювелирные изделия [1].

По оценкам различных экспертов мировые продажи ювелирных изделий будут возрастать с каждым годом на 4–5 % и в 2015 году составят 250 млрд. долларов. При этом Китай и Индия в ближайшие 2–3 года образуют крупный рынок, составляющий более 30 % от мировых объемов продаж. Ближний Восток составит 1/10 от всех продаж ювелирных изделий в мире. Будет наблюдаться перенос производств ювелирных изделий в

страны, где затраты являются минимальными, а также ускорение циклов производства и расширение ассортимента ювелирных изделий [2].

Российский ювелирный рынок составляет сегодня более \$ 1 млрд, а потребность ювелирных предприятий в золоте оценивается в 20 т в год. Однако пропорционально увеличению объемов производства и торговли ювелирными изделиями, расширению их ассортимента, улучшению качества и художественного оформления увеличивается количество нарушений таможенного законодательства при перемещении через таможенную границу. Одним из главных видов нарушений является попытка провоза незадекларированного товара. Наблюдается положительная динамика недостоверного декларирования, попыток провоза контрафактных и фальсифицированных изделий. Таможенные органы фиксируют нарушения в ходе контроля после выпуска – ввоз ювелирных товаров на территорию Таможенного союза без уплаты таможенных платежей.

О росте нарушений таможенного законодательства при перемещении ювелирных товаров через таможенную границу свидетельствуют результаты деятельности Южного таможенного управления в 2014 году. Таможенными органами региона выявлено 12 фактов перемещения с нарушением таможенных правил ювелирных изделий из золота и серебра, в связи с этим возбуждены уголовные дела и дела об административных правонарушениях. Предметами правонарушений в общей сложности явились около 19 кг ювелирных изделий из золота и серебра. Для сравнения: в 2013 году таможенными органами региона выявлено 5 фактов перемещения с нарушением таможенных правил ювелирных товаров.

Рост международной торговли, появление на ювелирном рынке новых игроков, инновационные процессы, происходящие в отрасли, а также рост нарушений таможенного законодательства обуславливают актуальность проведения идентификации ювелирных товаров в таможенных целях. Идентификация позволяет выявлять фальсифицированные и контрафактные товары при перемещении через границу Таможенного союза.

Идентификация ювелирных товаров осуществляется на всех этапах продвижения товаров от производителя к потребителю, в том числе на стадии поставки товаров при пересечении таможенной границы. Идентификация позволяет однозначно классифицировать товар в соответствии с ТН ВЭД, осуществлять обоснованное начисление и взимание таможенных платежей, а также соблюдать запреты и ограничения. Идентификация является первым этапом всех таможенных экспертиз и выделена в самостоятельный вид таможенной экспертизы, которая может назначаться при проведении таможенного контроля для разъяснения возникающих вопросов, требующих специальных знаний.

Идентификации ювелирных товаров заключается в комплексном исследовании ювелирных сплавов и ювелирных камней [3]. В таможенных целях проводятся ассортиментная, стоимостная, количественная и другие виды идентификации ювелирных товаров.

В последние годы возрастает научный и практический интерес к проблемам идентификации товаров. Однако многие вопросы идентификации ювелирных товаров недостаточно изучены, что обусловило выбор темы настоящего исследования и свидетельствует о ее актуальности.

В соответствии с основными целями и задачами таможенных органов идентификация ювелирных товаров проводится в процессе таможенного контроля и является его неотъемлемой частью. Поэтому цель идентификации совпадает с целью таможенного контроля и заключается в обеспечении соблюдения таможенного законодательства Евразийского экономического союза законодательства стран-членов Союза.

Идентификация проводится при принятии предварительных решений по классификации ювелирных товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

Потребность в идентификации ювелирных товаров в таможенном деле возникает при их незаконном перемещении через таможенную границу Союза, сокрытии от таможенного контроля, заявлении декларантом недостоверных сведений о товаре, предоставлении недействительных документов, придании одним товарам вида других (фальсификации и контрафакции).

Субъектами идентификации в таможенных целях могут быть таможенные органы, экспертно-криминалистические службы таможенных органов и другие экспертные организации, а также организации, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, федеральные органы исполнительной власти – при осуществлении контрольно-надзорных функций в пределах их компетенции, органы по сертификации и другие заинтересованные лица и организации.

Согласно положениям Таможенного кодекса Таможенного союза идентификация ювелирных товаров может проводиться должностными лицами таможенных органов. В случае необходимости к этой процедуре могут быть привлечены специалисты и эксперты из других государственных организаций. Если для разъяснения возникших вопросов назначается таможенная экспертиза, то идентификация проводится таможенными экспертами или экспертами иных уполномоченных организаций [4].

Идентификация ювелирных товаров в таможенных целях имеет свои особенности, однако в целом ее содержание соответствует общим правилам идентификации этих товаров и включает идентификацию сплава драгоценного металла и идентификацию ювелирной вставки. Рассмотрим практические вопросы идентификации сплавов драгоценных металлов.

В таможенных органах РФ для идентификации сплавов драгоценных металлов при таможенном декларировании и таможенном контроле используется портативный рентгенофлуоресцентный анализатор «МетЭксперт» с возбуждением характеристического излучения элементов малогабаритным рентгеновским излучателем. Он предназначен для проведения многоэлементного анализа металлов, сплавов, в том числе алюминиевых, магниевых, нержавеющей, ювелирных, конструкционных, специальных и изделий на их основе, а также идентификации химических элементов от натрия до америция в веществах, находящихся в твердом, порошкообразном и жидком (неагрессивные жидкости) состоянии.

Анализатор может работать в переносном или лабораторном варианте использования.

Рентгенофлуоресцентный анализ основан на использовании рентгеновских спектров характеристического излучения элементов для анализа веществ и материалов. Он включает качественный и количественный анализ.

Качественный анализ вещества (материала) представляет экспериментальное установление факта присутствия или отсутствия какого-либо компонента в пробе объекта аналитического контроля при заданном пороговом значении содержания. Количественный анализ вещества (материала) – это экспериментальное определение содержания одного или нескольких компонентов в пробе объекта аналитического контроля. Количественный рентгенофлуоресцентный анализ основан на пропорциональности между интенсивностью линии характеристического излучения и концентрацией элемента в пробе.

Программное обеспечение рентгеновского спектрометра «МетЭксперт» предусматривает возможность расшифровки спектра в автоматическом и «ручном» вариантах.

В спектрометре «МетЭксперт» используется безэталоный метод фундаментальных параметров, не требующий применения стандартных образцов и построения градуировочного графика. Сущность метода состоит в том, что для каждого из элементов, входящих в пробу, составляется уравнение связи аналитического сигнала с содержанием элемента, учитывающее фундаментальные параметры атома и взаимное влияние элементов матрицы.

Драгоценные металлы, а также изделия и материалы, содержащие драгоценные металлы являются объектами контроля с применением анализатора «МетЭксперт». Данный тип объектов контроля исследует товары группы 71 ТН ВЭД за исключением товарных позиций 7101–7105 и 7116 (жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни, а также изделия на их основе, не содержащие драгоценных металлов).

При условии исключений, указанных в примечаниях к группе 71 ТН ВЭД, в данной группе проходят анализ все изделия, состоящие полностью или частично из драгоценных металлов или металлов, плакированных драгоценными металлами.

При анализе ювелирных сплавов и изделий из них используется режим «Ювелирные сплавы», что позволяет получить более точные результаты.

При анализе бижутерии и монет, которые могут быть изготовлены из сплавов как на основе железа, так и цветных металлов, используется режим «Все элементы».

При неразрушающем анализе изделий выбирается фрагмент изделия с максимальной площадью поверхности и минимальной кривизной. Если при производстве изделий используется пайка, следует избегать позиционирования по месту пайки и вблизи нее.

Интерпретация результатов анализа этих объектов не требует специальных разъяснений. Решение об отнесении исследуемых объектов к определенной товарной позиции ТН ВЭД принимается с учетом погрешности определения драгоценных металлов.

В соответствии с целью и задачами настоящего исследования на базе Студенческой научно-исследовательской лаборатории нами была проведена идентификация с помощью прибора «МетЭксперт» сплавов на основе серебра в образцах ювелирных изделий зарубежного производства, приобретенных в торговых предприятиях.

Результаты идентификации показали следующее.

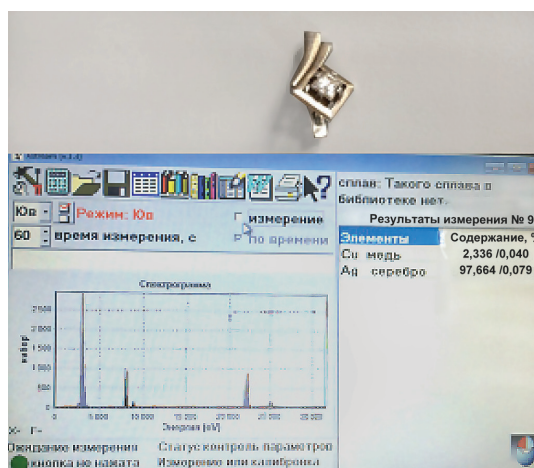

Рис. 1. Серьги из сплава серебра 925 пробы (Китай)

Как видно на рис. 1, фактическое содержание серебра в сплаве серег не ниже указанной на изделии пробы. Вторым компонентом сплава является медь.

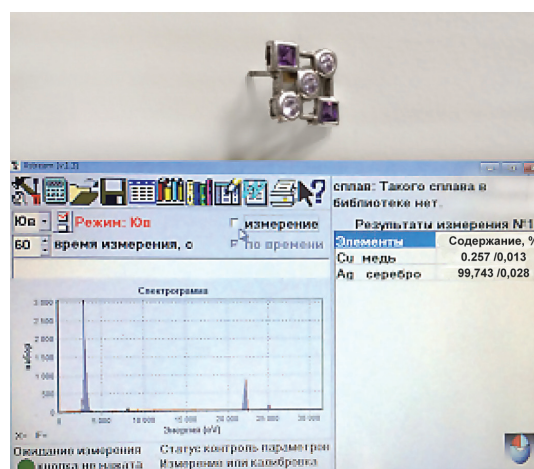

Рис. 2. Серьги из сплава серебра 925 пробы (Испания)

Идентификация образца, представленного на рис. 2, подтвердила соответствие сплава заявленной пробе. Превышение содержания драгоценного металла допускается.

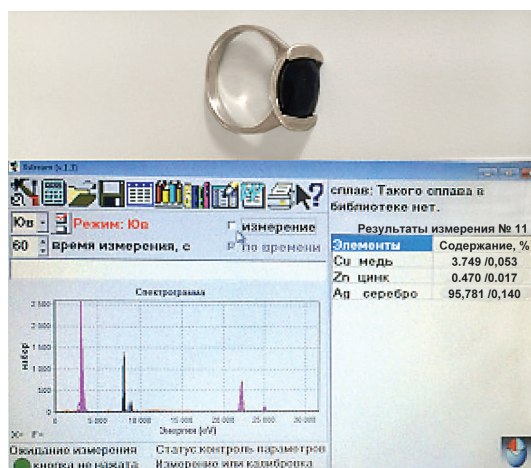

Рис. 3. Кольцо из сплава серебра 925 пробы (Таиланд)

Проба сплава серебра, из которого изготовлено кольцо, представленное на рис. 3, подтвердилась по результатам идентификации.

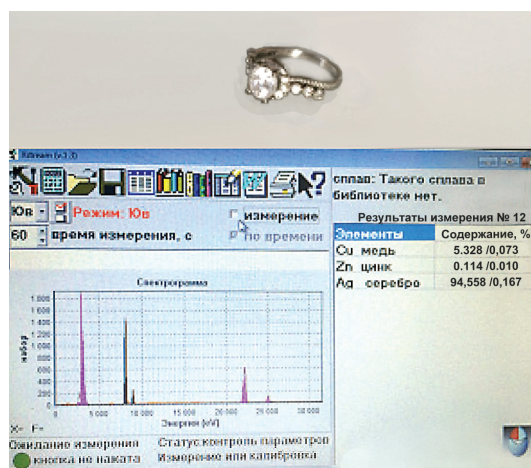

Рис. 4. Кольцо из сплава серебра 925 пробы (Турция)

Представленные на рис. 4, 5 изделия из гарнитура выполнены из сплава, содержащего более 94,5 % серебра, что несколько превышает пробу (допускается по стандарту).

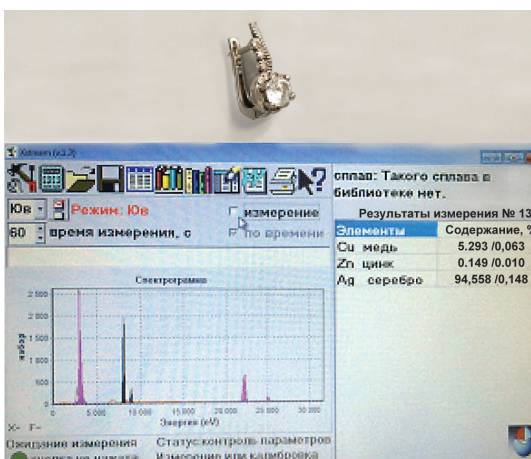

Рис. 5. Серьги из сплава серебра 925 пробы (Турция)

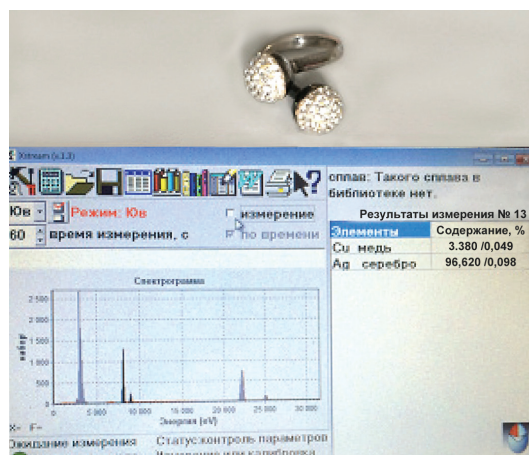

Рис. 6. Кольцо из сплава серебра 925 пробы (ОАЭ)

Фактическое содержание серебра в сплаве кольца, представленного на рис. 6, соответствует пробе и даже несколько превышает ее.

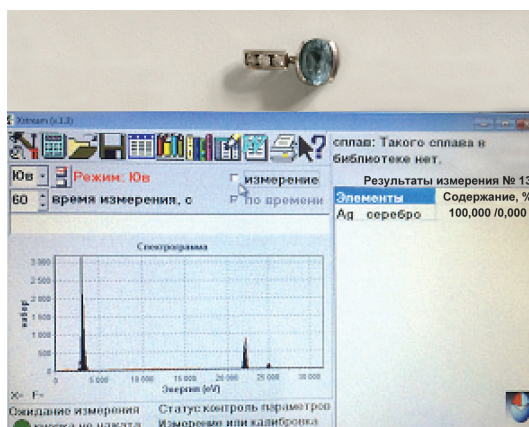

Рис. 7. Подвеска из сплава серебра 925 пробы (Таиланд)

Результаты анализа показали, что подвеска на рис. 7 выполнена из чистого серебра.

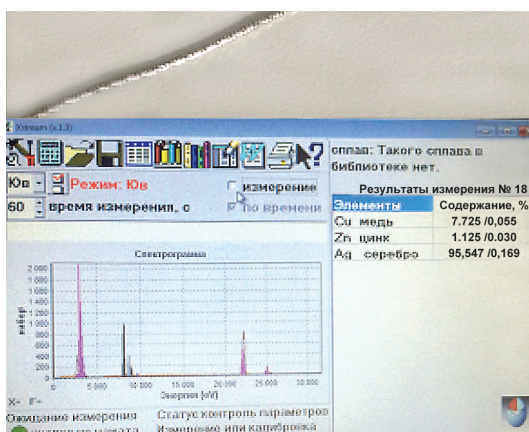

Рис. 8. Цепочка из сплава серебра 925 пробы (ОАЭ)

Содержание серебра в изделии на рис. 8 выше заявленной пробы.

Проведенное исследование показало возможности использования прибора «МетЭксперт» для экспресс-анализа сплавов драгоценных металлов. Фальсификации пробы в

исследованных образцах ювелирных изделий не выявлено. Содержание серебра выше заявленной пробы, что допускает ГОСТ Р 53197-2008 – Ювелирные изделия. Пробы сплавов на основе драгоценных металлов [5].

Наиболее сложным процессом является идентификация ювелирных камней, что подтверждает проведенный анализ результатов экспертных исследований ювелирных товаров в ЭКС-региональном филиале ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону.

С начала 2014 года экспертами-геммологами филиала исследовано более 15 тысяч ювелирных изделий общим весом 153,7 кг. Товары, явившиеся предметами правонарушений, конфискованы, в федеральный бюджет перечислено более 70 млн рублей.

Идентификация ювелирных товаров проводится в процессе геммологической экспертизы. Перед экспертом ставится задача определения природы, массы и стоимости драгоценных (и других) ювелирных камней. Для проведения исследований используются современные приборы и оборудование, в качестве нормативных документов применяются стандарты и технические условия. Основные проблемы, выявленные из содержания экспертных исследований, связаны с отсутствием актуальных нормативных документов (ТУ на ювелирные камни), образцов-эталонов и справочной информации по стоимости ювелирных камней. Экспертизы назначаются при проведении таможенного контроля и при проведении дознания по уголовным делам и делам об административных правонарушениях.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости развития теории и практики идентификации ювелирных товаров в таможенных целях, которое предполагает совершенствование нормативно-методической базы, обеспечение экспертно-криминалистический служб эталонными образцами ювелирных камней, справочной информацией по их стоимости.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Мировой рынок ювелирных товаров: среднесрочные перспективы [Электронный ресурс]: URL: <http://marketing.rbc.ru> (дата обращения: 25.06.2015).
2. Экспертные оценки рынка ювелирных товаров [Электронный ресурс]: URL: www.minpromtorg.ru (дата обращения: 25.06.2015).
3. Идентификационная и товарная экспертиза одежно-обувных и ювелирных товаров : учебник / А. Н. Неверов [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2014. 472 с.
4. Таможенный кодекс Таможенного союза. Приложение к договору о Таможенном кодексе Таможенного союза. Решение межгосударственного Совета Европейского экономического сообщества от 27.11.2009 № 17. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. ГОСТ Р 53197-2008 Ювелирные изделия. Пробы сплавов на основе драгоценных металлов. Введ.01.01.2010. М. : Стандартформ, 2013. 8 с.

L.I. Ipatko

FEATURES AND PROBLEMS OF IDENTIFICATION JEWELRY GOODS FOR CUSTOMS PURPOSES

The article deals with theoretical and practical aspects of identification jewelry goods for customs purposes, shows the possibility of using X-ray fluorescence analyzer MetEkspert to identify the alloys of precious metal products.

Key words: *jewelry supplies, precious metal alloys, gemstones, identification, customs examination.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОАО «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ» И ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ В РАМКАХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СХЕМЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Статья посвящена проблеме перехода на новый уровень информационного взаимодействия Федеральной таможенной службы России и крупнейшего перевозчика страны ОАО «Российские железные дороги». Автор анализирует схему электронного обмена документами в рамках взаимодействия двух информационных систем: Единой автоматизированной системы таможенных органов и автоматизированной информационной системы электронного взаимодействия, функционирующей в ОАО «Российские железные дороги». В статье указан порядок действий должностных лиц таможенных органов при таможенном оформлении товаров на железнодорожных пунктах пропуска, выбранных в качестве пилотных при проведении эксперимента по автоматизированному информационному обмену между таможенными органами и Российскими железными дорогами для перехода на безбумажный документооборот.

Ключевые слова: таможенные операции, таможенный контроль, железнодорожный, пункт пропуска, автоматизированный, электронный документ, инспектор, железнодорожный состав.

Высокие темпы развития внешнеэкономических связей России и продолжающееся углубление интеграционных процессов в связи с вступлением во Всемирную торговую организацию, а также динамичное развитие Таможенного союза и создание Евразийского экономического союза предопределяют неуклонный рост объемов перевозок внешнеторговых грузов, которые сегодня предъявляют повышенные требования к российским железным дорогам как владельцу инфраструктуры железнодорожного транспорта и одному из основных таможенных перевозчиков.

Одновременно актуальными становятся вопросы повышения качества таможенного администрирования, ускорение и упрощение таможенных процедур для увеличения товарооборота и сокращения издержек для участников внешнеэкономической деятельности.

В то же время расширение одним из крупнейших перевозчиков комплекса предоставляемых услуг, повышение качества транспортного обслуживания являются в современных условиях важнейшими компонентами привлекательности перевозок внешнеэкономических грузов железнодорожным транспортом. Одним из показателей качества обслуживания на железнодорожном транспорте является сокращение сроков доставки грузов.

Современный уровень развития информационных систем и технологий, опирающийся на существующую нормативно-правовую базу, обусловил реальную возможность ускорить осуществление таможенных процедур в отношении перемещаемых товаров как на внутренних таможенных постах и железнодорожных станциях, так и на пограничных железнодорожных пунктах пропуска.

В современных условиях при организации внешнеторговых перевозок большое значение придается созданию и внедрению на железнодорожных пограничных пунктах пропуска и внутренних станциях системы электронного документооборота. Эта система предназначена как для ускорения перемещения товаров, так и для обеспечения необходимого уровня достоверности таможенной и коммерческой информации. При этом

конкурентоспособность внешнеторговых перевозок железнодорожным транспортом повышается за счет предварительного уведомления их участников о прибытии грузов и транспортных средств на пограничную железнодорожную станцию и станцию назначения, оформления перевозочных и таможенных документов путем упреждающей передачи информации о товарах и транспортных средствах.

В целях дальнейшего развития и обеспечения применения таможенного законодательства Таможенного союза и совершенствования порядка совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля в отношении железнодорожных составов и перемещаемых ими товаров в соответствии с положениями Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» рабочей группой ОАО «Российские железные дороги» (ОАО РЖД) и Федеральной таможенной службы России была разработана процедура обмена электронными документами и сведениями при совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля в отношении железнодорожных составов и товаров, убывающих с таможенной территории Таможенного союза при представлении ОАО РЖД электронных документов и сведений с использованием штатных программных средств таможенных органов [1].

Отдельно было оговорено, что этот порядок применяется одновременно с совершением таможенных операций с использованием бумажных документов.

Таможенному оформлению с использованием данной процедуры не подлежат товары, к которым применяются запреты и ограничения при их вывозе с таможенной территории Таможенного союза, а также товары, в отношении которых при вывозе требуется проведение санитарно-карантинного, ветеринарного, карантинного фитосанитарного контроля [2].

Кроме того, для применения технологий должны одновременно выполняться следующие условия:

а) обеспечение взаимодействия автоматизированной информационной системы электронного взаимодействия ОАО «РЖД» (далее – АИСЭВ) и Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (далее – ЕАИС) в установленном порядке в режиме времени, близком к реальному, с использованием средств, обеспечивающих целостность, доступность и конфиденциальность информации;

б) таможенное декларирование товаров на территории РФ в электронной форме с использованием электронной декларации на товары (далее – ЭДТ);

в) помещение товаров при таможенном декларировании под таможенную процедуру экспорта.

Информационное взаимодействие между АИСЭВ и ЕАИС основывается на обмене электронными документами и сведениями, а также электронными авторизованными сообщениями, подписанными электронной подписью (далее – ЭП), в том числе с использованием международной ассоциации сетей Интернет.

В качестве пилотных зон были выбраны железнодорожные пункты пропуска через государственную границу РФ: Посинь Октябрьской железной дороги (регион деятельности Себежской таможни); Бусловская и Светогорск Октябрьской железной дороги (регион деятельности Выборгской таможни) и Наушки Восточно-Сибирской железной дороги (регион деятельности Бурятской таможни). Помимо этого, были определены конкретные участники внешнеэкономической деятельности и номенклатура перемещаемых ими товаров.

В 2013 г. была проведена модернизация и проверка функционирования информационно-программных средств ЕАИС таможенных органов для их применения в рамках реализации пилотного проекта. Эксперимент начался еще в 2012 г.

Процедура состоит из двух основных этапов. Первый определяет действия должностных лиц таможенных постов убытия, проводящих таможенный контроль и совершающих таможенные операции в отношении железнодорожных составов и товаров, убывающих с таможенной территории Таможенного союза до их фактического прибытия в железнодорожный пункт пропуска.

На этом этапе сведения из деклараций, по которым таможенными органами было принято решение о выпуске товаров, вывозимых железнодорожным транспортом в соответствии с таможенной процедурой экспорта, в течение 10 минут направляются в электронном виде в АИСЭВ с указанием номера декларации, реквизитов отправителя и получателя, наименования и кода товара, внешнеторгового контракта и товаросопроводительных документов.

Получение ОАО «РЖД» этой информации является основанием для совершения операций, связанных с приемом к перевозке, погрузкой и перемещением товаров по территории РФ.

В свою очередь ОАО «РЖД» представляет в таможенные органы в электронном виде указанные выше документы, а также транспортные документы (железнодорожные накладные), передаточную ведомость на железнодорожный состав и некоторые другие.

Эти электронные документы и сведения передаются из АИСЭВ в ЕАИС в виде электронного пакета документов, проходят в автоматическом режиме форматно-логический контроль и проверку подлинности электронной подписи, по итогам которых в случае успешного завершения контроля электронным документам и сведениям, а также электронному пакету документов автоматически присваиваются уникальные идентификационные номера электронных документов.

В случае выявленных программными средствами таможенных органов ошибок формируется электронное сообщение, содержащее перечень таких ошибок.

Присвоенные уникальные идентификационные номера с указанием сведений о дате и времени получения электронных документов или электронное сообщение, содержащее перечень ошибок по результатам форматно-логического контроля, автоматически направляются в АИСЭВ.

ОАО «РЖД» в случае получения электронного сообщения, содержащего перечень ошибок, исправляет их и повторно направляет в ЕАИС исправленные электронные документы и сведения. При этом в автоматическом режиме повторно проводится проверка поступивших сведений и в режиме обратной связи в АИСЭВ направляются уникальные идентификационные номера.

После этого электронный пакет документов, которому присвоен уникальный идентификационный номер, незамедлительно направляется на таможенный пост в месте убытия [3].

На автоматизированном рабочем месте инспектора таможенного поста убытия формируется на экране список поступивших в автоматизированную систему таможенного оформления и таможенного контроля в пограничных пунктах пропуска электронных пакетов документов.

Инспектор таможенного поста осуществляет следующие функции:

- проверку документов и сведений, представленных в виде электронного пакета документов;
- выявление товаров, к которым применяются запреты и ограничения при их вывозе с таможенной территории Таможенного союза; при выявлении товаров, запрещенных или ограниченных к вывозу с таможенной территории Таможенного союза, он формирует электронное авторизованное сообщение о необходимости дальнейшего совершения таможенных операций в общеустановленном порядке с использованием документов на бумажных носителях, которое по каналам связи незамедлительно передается обратно в АИСЭВ;
- принятие с использованием системы управления рисками решения о применении в отношении товаров необходимых форм таможенного контроля и мер по минимизации рисков;
- анализ результатов автоматизированной проверки количественных характеристик в основных и дополнительных (при их наличии) единицах измерения вывозимых товаров, полученных в электронной форме, и содержащихся в автоматизированной подсистеме контроля за вывозом товаров с таможенной территории РФ сведений о количестве това-

ров, вывезенных ранее по декларациям, номера которых представлены в электронном пакете документов; по результатам автоматизированной проверки количественных характеристик вывозимых товаров инспектор таможенного поста убытия направляет авторизованное сообщение о количестве оформленных и вывезенных по ЭДТ товаров; в случае превышения количества вывозимых товаров в авторизованном сообщении указывается превысившее количество заявленного к вывозу товара;

– принятие в отношении вывозимых товаров и транспортных средств одного из следующих решений: «Вывоз разрешен», «Вывоз запрещен» (с указанием причины принятия такого решения), «Необходимо фактическое представление товаров для таможенного контроля» (при выявлении рисков в рамках системы управления рисками, в том числе связанных с необходимостью отцепки транспортных средств железнодорожного состава и размещением их в зоне таможенного контроля).

На втором этапе проводится таможенный контроль и совершаются таможенные операции в отношении железнодорожных составов и товаров, убывающих с таможенной территории Таможенного союза, после их фактического прибытия в железнодорожный пункт пропуска.

ОАО «РЖД» уведомляет таможенный пост убытия о фактической подаче железнодорожного состава в железнодорожный пункт пропуска путем направления электронного авторизованного сообщения с указанием уникального идентификационного номера электронного пакета документов или его представления в бумажном виде.

В случае изменения сведений о товарах или транспортных средствах железнодорожного состава, направленных ранее в ЕАИС, в информационную систему поступают измененные документы и сведения о фактически перемещаемых товарах и транспортных средствах железнодорожного состава. При этом автоматически аннулируются ранее принятые таможенным постом решения и корректируются электронные документы и сведения.

Инспектором таможенного поста убытия принимается окончательное решение о возможности либо невозможности фактического вывоза товаров или о необходимости применения форм таможенного контроля.

После прибытия железнодорожного состава в железнодорожный пункт пропуска инспектор таможенного поста убытия осуществляет с использованием комплекса программных средств следующие действия:

– запрос электронного пакета документов по представленному уникальному идентификационному номеру электронного пакета документов. При этом регламентное время ожидания информации не должно превышать 2-х минут;

– сверку электронных сведений о товарах, содержащихся в журнале учета товаров при их убытии с таможенной территории Таможенного союза, с представленными документами на бумажных носителях с целью выявления возможных расхождений и некорректной работы штатных программных средств; в случае выявления расхождений уполномоченное должностное лицо корректирует электронные сведения о товарах и делает соответствующую отметку в графе «Примечание» журнала учета товаров при их убытии с таможенной территории Таможенного союза;

– выявление рисков в рамках системы управления рисками;

– применение форм таможенного контроля (в случаях выявления рисков);

– автоматизированную проверку количественных характеристик в основных и дополнительных единицах измерения вывозимых товаров; по результатам автоматизированной проверки количественных характеристик вывозимых товаров должностному лицу таможенного поста убытия направляется авторизованное сообщение о количестве оформленных и вывезенных по декларации товаров; в случае превышения количества вывозимых товаров в авторизованном сообщении указывается превысившее количество заявленного к вывозу товара;

– принятие в отношении каждого убывающего товара одного из решений:

• «Вывоз разрешен»;

• «Вывоз запрещен» (с указанием причины принятия такого решения);

- «Необходимо фактическое представление товаров для применения форм таможенного контроля» (если в отношении товаров выявлены риски, предусматривающие необходимость фактического представления товаров для применения форм таможенного контроля).

При этом если в отношении всех убывающих товаров принято решение «Вывоз разрешен», в отношении железнодорожного состава принимается решение «Отправление поезда разрешено».

Информация обо всех вышеуказанных решениях автоматически направляется в АИСЭВ в виде электронного авторизованного сообщения [4].

В случаях принятия решений «Вывоз запрещен» или «Необходимо фактическое представление товаров для применения форм таможенного контроля» ОАО «РЖД» информирует таможенный пост убытия об отцепке транспортных средств железнодорожного состава для проведения таможенного контроля.

Инспектор таможенного поста убытия с момента получения информации о готовности представления товаров либо об отцепке транспортных средств железнодорожного состава осуществляет таможенный контроль.

Итоги эксперимента обнадеживающие. Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что внедрение в обычную практику такой технологии будет способствовать переходу информационного взаимодействия таможенных органов и крупнейшего транспортного оператора на новый, более высокий уровень, применению новых перспективных форм таможенного оформления и таможенного контроля, включая, в первую очередь, внедрение на объектах железнодорожного транспорта электронного документооборота, и послужит основой для дальнейшего повышения интенсивности внешнеэкономических связей.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Таможенного союза : приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа таможенного союза) на уровне глав государств № 17 от 27 ноября 2009 года : по состоянию на 01.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон № 311-ФЗ от 27.11.2010 : по состоянию на 01.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении временного порядка обмена электронными документами и сведениями при совершении таможенных операций и проведении таможенного контроля в отношении железнодорожных составов и товаров, убывающих с таможенной территории Таможенного союза : приказ Федеральной таможенной службы России № 1490 от 24.07.2012 : по состоянию на 01.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, совершающих таможенные операции при международной перевозке товаров железнодорожным транспортом : приказ Федеральной таможенной службы России № 1157 от 01.06.2011 : по состоянию на 01.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

A.A. Maliy

PERFECTION OF INFORMATION INTERACTION OF OPEN SOCIETY «RUSSIAN RAILWAYS» AND FEDERAL CUSTOMS SERVICE OF RUSSIA WITHIN THE LIMITS OF THE TECHNOLOGICAL SCHEME OF TRANSBOUNDARY RAILWAY TRANSPORTATIONS

This article is devoted to the problem of transition to a new level of information interaction of Federal customs service of Russia and the largest carrier of the country Open Society «Russian railways». The author analyzes the scheme of an electronic exchange of documents

within the limits of interaction of two information systems: The uniform automated system of customs service and the automated information system of electronic interaction functioning in Open Society « Russian railways ». In this article is specified the order of actions of officials at customs registration of the goods on railway check points chosen as pilot check points at carrying out of experiment by the automated information exchange between customs service and The Russian railways for transition to paperless document circulation.

Key words: *customs operations, customs control, railway, check point, automated, electronic document, paperless document, inspector, official, customs officer, train.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 339.543:35.08

А.В. Козаренко

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Исследуется понятие и основные стадии дисциплинарного производства в таможенных органах Российской Федерации. Определены особенности дисциплинарной ответственности, рассмотрен порядок, сроки и обязательные условия наложения дисциплинарного взыскания.

Ключевые слова: дисциплинарное производство, стадии дисциплинарного производства, дисциплинарная ответственность, служебная проверка, дисциплинарные взыскания.

В последние годы значительное внимание уделяется вопросам прохождения службы в системе таможенных органов Российской Федерации (далее – таможенные органы). Многие вопросы в этой сфере, в том числе по дисциплинарному производству в отношении должностных лиц таможенных органов, пока не решены. Очевидно, что многообразие нормативных правовых актов различного уровня вызывают определенные трудности в организации и осуществлении дисциплинарного производства в таможенных органах. Однако важной задачей остается совершенствование нормативно-правовой базы с целью повышения эффективности института дисциплинарной ответственности должностных лиц таможенных органов и усиление его роли в качестве средства поддержания служебной дисциплины в системе органов государственной власти.

Дисциплинарное производство, осуществляемое таможенными органами, представляет собой регламентированную административно-процессуальными нормами и нормами таможенного законодательства деятельность уполномоченных должностных лиц таможенных органов, направленную на применение дисциплинарных мер взыскания и воздействия.

Основными задачами дисциплинарного производства являются объективное, полное, своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение дела в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, выявление причин и условий, способствовавших совершению дисциплинарного проступка [1, с. 206].

Дисциплинарное производство возбуждается и осуществляется не только в связи с нарушением трудовой, но и служебной дисциплины. Контингент работников таможенной службы разнообразен. В таможенных органах исполняют служебные обязанности сотрудники таможенных органов, государственные гражданские служащие таможенных органов, работники таможенных органов [1, с. 207]. Соответственно, служебные обязанности этих категорий служащих регулируются различными нормативными правовыми актами.

Таким образом, при разрешении дела о дисциплинарном проступке должному лицу следует в каждом конкретном случае применять соответствующее законодательство [1, с. 208].

Нормативная регламентация дисциплинарного производства проявляется в наличии процессуальных норм, определяющих порядок применения дисциплинарного взыскания. Нормы о дисциплинарном производстве представляют собой процессуальную форму, использование которой позволяет эффективно применять нормы о дисциплинарной ответственности. Дисциплинарная ответственность наступает за виновное противоправное действие или бездействие, нарушение обязанностей по службе, причиняющее ущерб служебному порядку, то есть за совершение дисциплинарного правонарушения

конкретным лицом. Нормативная регламентация дисциплинарного производства определяется широким кругом правовых актов различного уровня [1, с. 210]. Основным актом, регламентирующим вопросы дисциплинарной ответственности в административном праве, является Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон). Вопросы дисциплинарной ответственности таможенной службы РФ раскрываются Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон), Указом Президента РФ от 16 ноября 1998 г. № 1396 «Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации» (далее – Дисциплинарный устав), Приказом ФТС России от 02 августа 2012 г. № 1557 «Об утверждении Инструкции об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации» (далее – Инструкция ФТС России), Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон).

Исходя из анализа действующих правовых норм, теоретических положений о стадиях процессуальной деятельности в дисциплинарном производстве различают следующие стадии:

- принятие решения о возбуждении дисциплинарного производства;
- служебное расследование или служебная проверка;
- принятие решения;
- исполнение решения;
- пересмотр решения.

Первая стадия заключается в выявлении факта совершения дисциплинарного проступка, определении виновно ли должностное лицо, совершившее такие действия. И только тогда, когда будут получены достаточные данные о совершении подчиненным должностным лицом дисциплинарного проступка, начальник таможенного органа принимает решение о возбуждении дисциплинарного производства.

Согласно Инструкции ФТС России, при наличии оснований для проведения служебной проверки начальник таможенного органа обязан в течение 5 рабочих дней принять решение по ее организации и проведению в виде резолюции на документе, содержащем сведения о наличии данных оснований. Служебная проверка назначается приказом таможенного органа, в котором указывается основание для ее назначения, сроки ее проведения, состав комиссии, срок представления начальнику таможенного органа материалов служебной проверки и заключения по ее результатам (далее – заключение). Служебная проверка, как для гражданских служащих, так и в отношении сотрудников таможенных органов должна быть завершена не позднее чем через месяц со дня издания приказа таможенного органа о ее проведении.

Комиссию для проведения служебной проверки (далее – Комиссия) возглавляет председатель, назначаемый из числа должностных лиц, обладающих соответствующими профессиональными знаниями и необходимым опытом в организации и проведении служебных проверок. В состав Комиссии обязательно включаются должностные лица подразделения государственной службы, кадров и правового подразделения. Должностные лица других структурных подразделений включаются в состав Комиссии с учетом специфики вопросов служебной проверки. В случае назначения служебной проверки по информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, в состав комиссии назначаются должностные лица, имеющие соответствующие формы допуска. В ряде отдельных случаев в состав комиссии могут быть включены сотрудники подразделения по противодействию с коррупцией [2].

Служебная проверка является важным условием принятия объективного решения о привлечении к дисциплинарной ответственности и в то же время гарантией защиты прав служащего.

При рассмотрении обстоятельств, имеющих значение для разрешения вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности того или иного должностного лица, руководитель таможенного органа обязан в рамках действующего законодательства

выбрать единственно правильную меру ответственности, применяемую к должностному лицу, совершившему дисциплинарный проступок.

Основанием для наложения дисциплинарного взыскания является заключение о результатах служебной проверки, подтверждающее совершение должностным лицом дисциплинарного проступка.

Юрисдикционным актом, влекущим правовые последствия для должностного лица, является приказ. Приказ должен быть выполнен точно и в срок с представлением доклада о его выполнении начальнику, отдавшему приказ [1, с. 213].

На стадии вынесения решения определяется мера дисциплинарного взыскания и ее процессуальное закрепление в приказе.

Согласно п. 1 ст. 57 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ за совершение дисциплинарного проступка, т.е. за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей, представитель нанимателя имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания [3]:

- замечание;
- выговор;
- предупреждение о неполном должностном соответствии;
- увольнение с гражданской службы по основаниям, установленным пунктом 2, подпунктами «а»-«г» пункта 3, пунктами 5 и 6 части 1 статьи указанным Федеральным законом.

В соответствии со ст. 29 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ за нарушение служебной дисциплины на сотрудников таможенных органов могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания [5]:

- замечание;
- выговор;
- строгий выговор;
- предупреждение о неполном служебном соответствии по результатам аттестации;
- увольнение из таможенных органов.

Обязательная стадия дисциплинарного производства – стадия исполнения решения. Приказ должен быть доведен до сведения виновного должностного лица в течение трех дней под расписку.

Должностное лицо таможенного органа, в отношении которого была проведена служебная проверка, имеет право обжаловать решение о привлечении к дисциплинарной ответственности начальнику вышестоящего таможенного органа и (или) в суд.

Обжалование дисциплинарного взыскания начальнику вышестоящего таможенного органа осуществляется должностным лицом в течение трех месяцев со дня ознакомления с приказом о наложении на него дисциплинарного взыскания, а по вопросам об увольнении – в месячный срок со дня вручения копии приказа об увольнении [4].

Обжалование не приостанавливает исполнения приказа о наложении дисциплинарного взыскания.

Как всякий административно-юрисдикционный акт, приказ может быть пересмотрен. Основанием для такой факультативной стадии, как стадия пересмотра, могут быть жалоба наказанного, протест прокурора, усмотрение вышестоящего руководителя, усмотрение должностного лица, подписавшего приказ.

Таким образом, следует подчеркнуть, пожалуй, главную особенность дисциплинарного производства в таможенных органах: она заключается в том, что одним из основных элементов системы предупреждений нарушений служебной дисциплины остается механизм проведения служебных проверок, в ходе которых определяется степень вины конкретного должностного лица, изучаются причины и условия совершения нарушений, вырабатываются рекомендации начальникам структурных подразделений по организации и проведению мероприятий, направленных на их устранение. Также для решения многих вопросов и проблем, связанных с дисциплинарным производством в таможенных органах, было бы целесообразно издать единый правовой документ, включающий положения, регулирующие дисциплинарное производство в отношении сотрудников и государственных гражданских служащих таможенных органов, что привело бы к

оптимизации и сокращению количества правовых актов, регулирующих порядок дисциплинарного производства.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гречкина О. В. Административная юрисдикция в сфере таможенного регулирования: проблемы теории и практики. М. : Юрлитинформ, 2010. 296 с.
2. Об утверждении Инструкции об организации и о проведении служебной проверки в таможенных органах Российской Федерации : приказ ФТС России № 1557 от 02.08.2012 (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.11.2012) : по состоянию на 23.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.06.2015) : по состоянию на 23.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации : указ Президента РФ № 1396 от 16.11.1998 (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2012) : по состоянию на 23.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. О службе в таможенных органах Российской Федерации : федер. закон № 114-ФЗ от 21.07.1997 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) : по состоянию на 23.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

A.V. Kozarenko

LEGAL REGULATION OF DISCIPLINE IN CUSTOMS AUTHORITIES

Explores the concept of disciplinary proceedings by the customs authorities of the Russian Federation, disciplinary liability, the procedure for imposition of disciplinary sanctions and the main stages of the disciplinary proceedings. The features of disciplinary liability, terms and necessary conditions for the imposition of a disciplinary sanction.

Key words: *disciplinary proceedings, the stage of disciplinary proceedings, disciplinary proceedings, service check, a disciplinary sanction.*

УДК 339.543

И.М. Шамардина

ТАМОЖЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Статья посвящена вопросам таможенной экспертизы и ее результатам в качестве одного из видов доказательств по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела. Анализируется нормативно-правовая база регулирования проведения экспертизы в таможенных целях. Рассматриваются основные проблемы, возникающие при проведении таможенных экспертиз, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: *доказывание, доказательства, таможенные органы, административные правонарушения, таможенная экспертиза, заключение эксперта.*

Защита экономических интересов государства – первоочередная задача, стоящая перед таможенными органами Российской Федерации. Предотвращение возможных правонарушений и привлечение к ответственности за уже совершенные противо-

правные деяния в области таможенного дела является одним из основных направлений деятельности Федеральной таможенной службы в целом и каждого отдельно взятого таможенного органа в частности.

В соответствии с административным законодательством привлечь лицо к административной ответственности можно только после установления вины данного лица в совершении правонарушения. Установление и подтверждение виновности лица в совершении административного правонарушения (далее – АП) осуществляется в ходе процесса доказывания, состоящего из сбора, фиксации, анализа и оценки доказательств по конкретному делу об АП. Перечень обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об АП, содержится в ст. 26.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП России).

Проведение экспертизы (таможенной экспертизы) является одним из способов получения доказательств и иной информации, необходимой для производства по делу об АП. Таможенная экспертиза представляет собой организацию и проведение соответствующих исследований, осуществляемых таможенными экспертами или же иными специалистами с применением специальных научных познаний для решения нужных задач в области таможенного урегулирования.

Таможенная экспертиза назначается при осуществлении таможенного контроля, при производстве по делам об АП и уголовным делам, относящимся к компетенции таможенных органов.

От результатов таможенной экспертизы зачастую зависят решения таможенных органов, применяемые по тому или иному вопросу, в частности, о привлечении к административной ответственности, выборе меры административного наказания. Правильная организация проведения таможенной экспертизы играет важную роль в получении достоверных и объективных ее результатов, что и обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Цель данного исследования заключается в выявлении основных проблем, связанных с применением таможенной экспертизы, путем рассмотрения нормативной базы, регламентирующей вопросы назначения и проведения таможенной экспертизы, а также судебной практики.

В соответствии с законодательством в области административных правонарушений круг доказательств, устанавливающих факт совершения административного правонарушения, достаточно широк. Наиболее распространенными, часто используемыми, необходимыми для правильного расследования и рассмотрения дел об административных правонарушениях в области таможенного дела являются следующие виды доказательств:

- протокол об административном правонарушении, иные протоколы и другие документы, составленные при проведении таможенного контроля, производстве таможенного декларирования товаров, осуществлении производства по делу об административных правонарушениях в области таможенного дела или при его рассмотрении;
- объяснения лица, привлекаемого к ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела;
- объяснения свидетелей;
- заключение эксперта;
- вещественные доказательства;
- письменные доказательства.

Немаловажную роль играют результаты таможенной экспертизы при выявлении, квалификации и расследовании административных правонарушений, а также при определении меры и степени наказания. Так, например, при расследовании АП, предусмотренного ч. 2 ст. 16.2 КоАП России «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров», должностные лица таможенных органов довольно часто выносят определения о назначении таможенной экспертизы с целью установления достоверного кода товара, страны происхождения, таможенной стоимости и иной информации, имеющей значение для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела.

Согласно п. 1 ст. 137 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС), заключение таможенного эксперта (эксперта) – документ, содержащий результаты проведенного исследования и выводы таможенной экспертизы в виде ответов на поставленные вопросы, оформленный в установленном законодательством порядке.

Так, основные положения о проведении экспертизы, порядок отбора проб и образцов, правила оформления заключения эксперта и др. регламентируются как международным законодательством (ТК ТС и решения Евразийской экономической комиссии), так и национальным (Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях, Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), а также ведомственными подзаконными нормативно-правовыми актами, в частности Приказом ФТС России от 20.11.2014 № 2264 «Об утверждении Порядка отбора таможенными органами Российской Федерации проб (образцов) товаров для проведения таможенной экспертизы, Порядка приостановления срока проведения таможенной экспертизы» и др.

Таможенная экспертиза является специальным видом научно-практического исследования, проводимого экспертами с целью получения квалифицированного, достоверного, объективного и независимого заключения по проблемным вопросам таможенного администрирования, требующим для своего разрешения использования специальных познаний.

Институт таможенной экспертизы представляет собой сложное и многоаспектное направление деятельности таможенной службы, что вполне объясняет наличие ряда проблем, связанных с его применением.

Так, одной из актуальных проблем при проведении таможенной экспертизы, является недостаточная квалификация экспертов в той или иной области исследования. Специалиста по такому узкому направлению, как проведение таможенных экспертиз, не готовят ни в одном из вузов РФ, знаний и основных навыков проведения экспертизы, полученных студентами Российской таможенной академии, нельзя назвать достаточными, а специалисты-товароведы не обладают достаточными знаниями в области таможенного дела и его специфики, что существенно влияет на качество и достоверность заключений, а также на точность формулировок при его подготовке. Это связано с обширностью знаний, необходимых для проведения экспертиз различного рода – ни один эксперт не может охватить множество областей знания, обычно опытные специалисты обладают достаточной квалификации только по смежным наукам.

Еще одной проблемой является недостаточная квалификация экспертов иных организаций, привлекаемых для проведения экспертизы в таможенных целях. Известно, что таможенная экспертиза может проводиться как таможенными экспертами, так и экспертами иных уполномоченных организаций, в случае невозможности проведения таковой таможенными экспертами (ст. 138 ТК ТС). Нельзя не отметить, что профессиональная подготовка таможенных экспертов в России и их аттестация на право самостоятельного проведения экспертизы осуществляется Федеральной таможенной службой в нормативно-установленном порядке. Подготовка же и аттестация иных экспертов на право проведения таможенной экспертизы в настоящее время урегулировано не достаточно. В целях обеспечения стабильности и результативности таможенных экспертиз целесообразным представляется рассмотрение возможности создания при ФТС России системы подтверждения компетентности иных экспертов и уполномоченных экспертных организаций [1, с. 163].

Хотя заключение эксперта основывается на специальных познаниях, тем не менее оно не является обязательным для должностного лица таможенного органа, ведущего производство по делу, либо для судьи, рассматривающего данное правонарушение. Заключение эксперта оценивается наравне с другими доказательствами, однако несогласие с выводами эксперта должно быть мотивированно при принятии решения по делу.

Анализируя судебную практику, можно столкнуться с фактами недоверия суда результатам таможенной экспертизы в связи с тем, что экспертизы проводятся должностными лицами таможенных органов, т.е. лицами, косвенным образом заинтересованными в исходе конкретного дела.

Для проведения таможенной экспертизы различного рода товаров в структуре ФТС России создано Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление ФТС России (далее – ЦЭКТУ ФТС России) – подразделение, деятельность которого направлена на обеспечение эффективного выполнения задач, стоящих перед таможенными органами.

ЦЭКТУ ФТС России (и его территориальные подразделения – филиалы) является специализированным региональным таможенным управлением и осуществляет судебно-экспертную, экспертно-криминалистическую, экспертно-исследовательскую, научно-исследовательскую и научно-методическую деятельность в интересах экономической безопасности государства [2].

Зачастую статус и значение государственной экспертизы, полученной в государственном судебно-экспертном органе ЦЭКТУ ФТС России, не только приравнивается к доказательствам, полученным в частной организации, основной целью деятельности которой является извлечение прибыли, но и ставится под сомнение.

Следовательно, зачастую принцип независимости эксперта, выполняющего экспертизы в таможенных целях, не выполняется.

Таким образом, на сегодняшний день представляется необходимым определение и четкая регламентация порядка взаимодействия таможенных органов и экспертных служб, как государственных, так и коммерческих, разработка единых стандартов проведения экспертиз в таможенных целях. Кроме того, большое количество судебных разбирательств, жалоб на действия должностных лиц при отборе проб и образцов для проведения экспертизы, связано с отсутствием стандартов по отбору проб или образцов товаров для их исследования в таможенных целях [3, с. 39].

Для решения обозначенных проблем представляется необходимым создание нормативного акта, регламентирующего, как общие положения о таможенной экспертизе, так и ее цели и задачи, а также и более детальное закрепление требований к квалификации экспертов, порядок взаимодействия подразделений таможенных органов при назначении и проведении таможенной экспертизы, закрепление норм, устанавливающих статус заключения таможенного эксперта как одного из основных видов доказательств при расследовании дел об АП, где обращение к специальным знаниям является необходимым.

Решение этих и многих других проблем, связанных с организацией и проведением экспертиз в таможенных целях, позволит повысить показатели правоохранительной деятельности таможенных органов, в частности при осуществлении доказывания при производстве по делам об АП, снизить количество судебных решений не в пользу таможенных органов и поднять имидж таможенной службы в этом аспекте на должный уровень.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Глазунова И. В., Шамахов В. А., Кожанков Ю. А. Таможенная экспертиза. Таможенное регулирование в Таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС : учебник. 2 изд. СПб. : Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2013. 628 с.
2. Информация о деятельности ЦЭКТУ [Электронный ресурс]. URL : <http://cektu.customs.ru/>.
3. Андреева Е. И. О правовом регулировании таможенной экспертизы в Таможенном союзе // Бизнес в законе. 2010. № 6. С. 36–40.

I.M. Shamardina

**CUSTOMS EXAMINATION:
LEGAL BASIS AND APPLICATION PROBLEMS**

The article is about the question of customs examination and its results as one of the types of evidence in cases concerning administrative offences in the sphere of customs business. Analyzes the legal framework for the regulation of examination for customs purposes. Examines the main issues that arise when carrying out customs examination, the ways of their solution.

Key words: *proof, evidence, customs authorities, administrative offenses, customs examination, expert opinion.*

УДК 351.9:005.581.1

М.В. Алексеева

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА КАК ЭЛЕМЕНТ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Статья посвящена особенностям правовой деятельности, осуществляемой Федеральной таможенной службой Российской Федерации в целях обеспечения реализации норм международного права. Рассмотрены особенности процесса реализации отдельных договоров (иных международно-правовых актов) и норм международного права с учетом фактической деятельности Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Ключевые слова: механизм реализации норм международного права, таможенное законодательство, правовые основы деятельности Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Реализация норм международного права в сфере внутригосударственных отношений – это деятельность субъектов этих отношений в соответствии с нормами международного права, т.е. деятельность, регулируемая нормами международного права. Одним из таких субъектов выступает Федеральная таможенная служба Российской Федерации (далее – ФТС России). При этом правовое регулирование может быть недостаточным, неполным. Это объясняется невозможностью учесть в нормах международного права все особенности каждого участвующего в них государства. В этом нет необходимости (имеется в виду международный уровень; стремление к этому могло бы быть препятствием для достижения согласия). «Пробелы» могут быть восполнены внутригосударственными правовыми средствами (принятием правовых актов).

Правовые основы деятельности ФТС России как элемента внутригосударственного механизма реализации норм международного права определяют нормы ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, закрепляющие место международного права во внутригосударственной системе права, Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», регулирующий порядок заключения, выполнения и прекращения международных договоров Российской Федерации [1].

В частности, в соответствии с п. 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» федеральные органы исполнительной власти, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Российской Федерации, обеспечивают выполнение обязательств российской Стороны по договорам и осуществление прав российской Стороны, вытекающих из этих договоров, а также наблюдают за выполнением другими участниками договоров их обязательств.

В соответствии с данным Федеральным законом федеральные органы исполнительной власти также имеют право заключать с иностранными государствами, международными организациями и иными образованиями международные договоры Российской Федерации межведомственного характера.

Правовой основой деятельности ФТС России по обеспечению реализации норм таможенного законодательства Таможенного союза является закрепленное в п. 2 ст. 1 ТК ТС положение о том, что таможенное регулирование в Таможенном союзе осуществляется в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза, а в части, не урегулированной таким законодательством, до установления соответствующих право-

отношений на уровне таможенного законодательства Таможенного союза, т.е. в соответствии с законодательством государств – членов Таможенного союза.

В соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [2] обеспечение выполнения международных обязательств Российской Федерации в части, касающейся таможенного дела, а также осуществление сотрудничества с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств, международными организациями, занимающимися вопросами таможенного дела, относится к числу основных функций (обязанностей) ФТС России и других таможенных органов.

В рамках реализации данных функций ФТС России и другие таможенные органы обладают достаточно широкими полномочиями, которые можно объединить в несколько групп:

- *во-первых*, совершенствование таможенной политики Российской Федерации на основе повышения качества и результативности организационно-управленческой деятельности Федеральной таможенной службы, упрощения и гармонизации таможенных операций и процедур;

- *во-вторых*, разработка проектов международных правовых актов во исполнение распоряжений Президента РФ, постановлений и поручений Правительства РФ, решений и договоренностей, достигнутых в ходе международных встреч с участием руководителя (заместителей руководителя) ФТС России;

- *в-третьих*, активное участие ФТС России в международных институтах сотрудничества и региональных экономических объединениях;

- *в-четвертых*, обеспечение реализации норм таможенного законодательства Таможенного союза и исполнения международных обязательств Российской Федерации в рамках данного межгосударственного объединения в части, касающейся таможенного дела;

- *в-пятых*, развитие международного сотрудничества и взаимодействия таможенной службы Российской Федерации с таможенными и другими органами государственной власти иностранных государств, международными организациями и интеграционными объединениями в рамках упрощения и гармонизации таможенных операций и таможенных процедур в соответствии с нормами международного права и общепринятой международной практикой;

- *в-шестых*, развитие международного сотрудничества правоохранительных подразделений таможенных органов Российской Федерации с правоохранительными подразделениями таможенных служб иностранных государств и международными правоохранительными организациями;

- *в-седьмых*, развитие международного сотрудничества с таможенными службами иностранных государств путем увеличения сети представительств таможенной службы за рубежом.

Применение норм международного права таможенными органами Российской Федерации осуществляется, с одной стороны, при взаимоотношениях с иностранными государствами и международными организациями, а с другой – при регулировании отношений с субъектами таможенного администрирования внутри страны.

Компетенция ФТС России как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего в соответствии с законодательством Российской Федерации функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в области таможенного дела, а также иные функции по вопросам, относящимся к установленной сфере ведения Службы, закреплены в Положении о Федеральной таможенной службе, утвержденном постановлением Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 [3].

При этом в условиях динамично изменяющейся внешней среды деятельность таможенной службы Российской Федерации происходит под воздействием мировых экономических, интеграционного и технологического факторов. Исходя из этого, обеспечение экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и содействие внешней торговли определяется стратегической

целью развития таможенной службы Российской Федерации, а содействие развитию интеграционных процессов и развитие международного сотрудничества – одним из основных направлений Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года [4].

Международное сотрудничество таможенной службы Российской Федерации в современных условиях направлено, прежде всего, на упрощение процесса перемещения товаров и транспортных средств путем гармонизации и унификации законодательства Российской Федерации в сфере таможенного дела с нормами международного права и с общепринятой международной практикой и осуществляется в рамках взаимодействия с таможенными и другими органами государственной власти иностранных государств, международными организациями и интеграционными объединениями.

ФТС России взаимодействует с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями в области таможенного регулирования, включая представление по поручению Правительства РФ интересов Российской Федерации во Всемирной таможенной организации и других международных организациях.

ФТС России осуществляет подготовку предложений и разработку проектов международных договоров и международных актов Российской Федерации в области таможенного регулирования, включая сферу таможенного сотрудничества, в целях гармонизации и унификации законодательства Российской Федерации с нормами международного права и с общепринятой международной практикой и обеспечение.

Разработка ФТС России проектов международных правовых актов во исполнение распоряжений Президента РФ, постановлений и поручений Правительства РФ, решений Евразийской экономической комиссии и договоренностей, достигнутых в ходе международных встреч с участием руководителя (заместителей руководителя) ФТС России, включает в себя:

- проведение внутриведомственных процедур согласования по принятию решения о разработке проекта международного правового акта;
- подготовку и внутриведомственное согласование концепции международного правового акта;
- разработку текста проекта международного правового акта в соответствии с Инструкцией о порядке разработки проектов международных правовых актов (договоров), утвержденной приказом ФТС России от 21.06.2011 № 1310 «Об утверждении Регламента международной правовой работы Федеральной таможенной службы».

В соответствии с указанным Регламентом в ФТС России функциональными подразделениями осуществляется разработка следующих проектов актов:

- международных договоров и соглашений Российской Федерации, заключаемых от имени Российской Федерации (межгосударственные);
- международных договоров и соглашений, заключаемых от имени Правительства РФ (межправительственные);
- международных договоров и соглашений, заключаемых от имени Федеральной таможенной службы (межведомственные);
- международных документов, не являющихся международными договорами и соглашениями Российской Федерации, подписываемых от имени Российской Федерации, Правительства РФ и ФТС России и не содержащих юридически обязывающих положений;
- международных правовых актов таможенного законодательства Таможенного союза.

ФТС России принимает участие в переговорах по вопросам заключения международных договоров по таможенным вопросам, подписывает такие договоры, как правило, от имени Правительства РФ, вправе заключать договоры межведомственного характера с соответствующими органами иностранных государств. На сайте ФТС России представлено около 50 таких международных соглашений.

Значительное количество нормативных правовых документов о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах были подписаны ФТС России в 2011–2013 гг. со странами СНГ, Шанхайской организации сотрудничества, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия.

В структуре центрального аппарата ФТС России создано Управление таможенного сотрудничества, обеспечивающее участие ФТС России в международном сотрудничестве, взаимодействие Службы с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями в области таможенного регулирования.

ФТС России имеет 5 представительств и 14 представителей в странах ближнего и дальнего зарубежья. В соответствии с Типовым положением, утвержденным приказом ФТС России от 04.07.2008 № 818, представительства (представители) осуществляют, в том числе меры по реализации международных договоров Российской Федерации в области таможенного дела, а также обязательств Российской Федерации по участию в международных организациях и интеграционных объединениях в области таможенного дела [5].

Целью развития сотрудничества ФТС России с международными организациями является, прежде всего, модернизация таможенной службы Российской Федерации, продвижение ее интересов в мировом таможенном сообществе.

Так, в рамках участия во Всемирной таможенной организации (далее – ВТО) ФТС России к настоящему времени обеспечено присоединение Российской Федерации к 33 рекомендациям ВТО в различных областях институционального развития сферы таможенного дела и безопасность цепей поставок товаров и правоохранительной деятельности.

Федеральная таможенная служба активно участвует в сессиях Совета ВТО, в мероприятиях ее Политической комиссии, сотрудники ФТС России как технические атташе представлены в отдельных рабочих органах (директорах) Организации. ФТС России обеспечена подготовка русскоязычных версий рекомендаций ВТО, документов по вопросам Гармонизированной системы описания и кодирования товаров и т.д.

В 2002 году в Москве по инициативе таможенных представителей России, Китая и Финляндии под эгидой таможенной службы Российской Федерации был создан Московский международный Клуб таможенных атташе, целью которого является налаживание рабочих и дружеских контактов между представителями таможенных служб иностранных государств, сотрудниками посольств, отвечающими за таможенные вопросы. С 2008 года Клуб имеет отделение в г. Санкт-Петербурге [6].

Целью сотрудничества ФТС России с Европейской комиссией в таможенной сфере является достижение совместимости таможенных систем. Применительно к этому, например, ФТС России успешно реализуется пилотный проект по автоматизированному обмену информацией (предварительному информированию) между таможенными службами государств – членов Европейского союза и российскими таможенными органами. В проекте участвуют 13 стран – членов Европейского союза. Новым направлением сотрудничества является взаимодействие в области принудительного взыскания в федеральный бюджет задолженности по уплате таможенных платежей с европейских граждан.

В рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) участие ФТС России в интеграционных процессах осуществляется через Специальную рабочую группу. К настоящему времени результатом этого сотрудничества отражают Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества «О сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах» от 2 ноября 2007 года [7] и реализуемые в его развитие меморандумы и протоколы, в частности, в области системы управления рисками на основе Руководства по СУР Всемирной таможенной организации.

К актуальным направлениям взаимодействия ФТС России и форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» относятся деятельность по упрощению торговли и обеспечению ее безопасности, уменьшению времени для таможенных формальностей на основе внедрения систем «Одно окно», «Рамочная связанность цепей поставок» и применения информационных технологий для осуществления таможенных процедур.

Важные международные соглашения и протоколы о взаимодействии таможенных служб также подписаны на уровне деятельности Совета руководителей таможенных

служб государств – участников СНГ и Совета руководителей таможенных служб государств – членов ЕАЭС.

В Таможенном союзе действует Договор об Объединенной коллегии таможенных государств – членов Таможенного союза от 22 июня 2011 года, к числу основных задач которой относится участие в формировании единой правовой базы Таможенного союза по вопросам таможенного дела в части, касающейся компетенции таможенных служб государств Сторон, а также обеспечение единообразного применения таможенного законодательства Таможенного союза в пределах своей компетенции. На Федеральную таможенную службу Договором возложены функции Секретариата Объединенной коллегии.

В соответствии с Соглашением о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов Таможенного союза от 21 мая 2010 года таможенные органы государств – членов Таможенного союза в рамках указанной деятельности обмениваются информацией, способствующей обеспечению соблюдения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства государств – членов Таможенного союза; взаимно признают решения, принятые таможенными органами.

В соответствии с возложенными на нее функциями и полномочиями ФТС России принимает нормативные правовые акты по вопросам, относящимся к компетенции Службы, в том числе, если такие вопросы предусмотрены международными договорами Российской Федерации, решениями органов Таможенного союза и Евразийского экономического союза.

Так, например, в целях реализации норм ТК ТС приказами ФТС России определены порядок организации консультирования таможенными органами; порядок ведения реестра таможенных перевозчиков; порядок представления и формы отчетности лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела; формы документов, применяемых при проведении таможенных проверок и др.

С учетом реализации процедур информирования об актах таможенного законодательства Таможенного союза и обеспечения ведения Евразийской экономической комиссией общих реестров лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, внутригосударственными правовыми актами, обеспечивающими реализацию норм таможенного законодательства Таможенного союза, являются практически все административные регламенты ФТС России.

В целях обеспечения реализации таможенного законодательства Таможенного союза ФТС России принимает не только нормативные положения, но и дает рекомендации и разъяснения по его применению. Например, в целях обеспечения единообразного подхода к применению таможенными органами Российской Федерации решений по таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза; разъяснения по товарам с указанием кодов товаров по ТН ВЭД Таможенного союза; обеспечения карантина растений в Таможенном союзе; использования в работе для привлечения лиц к административной ответственности в государствах – членах Таможенного союза после вступления в силу Таможенного кодекса Таможенного союза и т.д.

Значительное место во внутригосударственном механизме реализации международных правовых норм занимают отношения ФТС России с иностранными таможенными службами и международными организациями по вопросам пресечения правонарушений. Правовой основой сотрудничества и взаимодействия в этой сфере являются как двусторонние соглашения по таможенным вопросам, так и договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

Таможенные органы Российской Федерации в соответствии с указанными договорами на основании запросов международных таможенных организаций, таможенных и иных компетентных органов иностранных государств осуществляют оперативно-розыскную деятельность, предоставляют данные по запрашиваемым лицам и транспортным средствам. Некоторые договоры даже предусматривают проведение оперативно-следственных действий, в частности, контролируемой поставки.

В СНГ правовой основой этой деятельности является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года [8], в Таможенном союзе – Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств – членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях от 5 июля 2010 года; Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза от 5 июля 2010 года [9] и некоторые другие правовые акты.

В рамках обеспечения реализации международных договоров в сфере правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным и уголовным делам ФТС России направляет в адрес таможенных органов Российской Федерации методические рекомендации, письма и обзоры, содержащие правовую позицию о порядке их применения и информацию о правоприменительной практике.

Таким образом, внутригосударственное правовое обеспечение норм международного права в рамках правовой деятельности ФТС России позволяет решить вопросы, которые неизбежно возникнут или возникают в процессе реализации этих норм. Такая деятельность осуществляется посредством фактической деятельности ФТС России, осуществление которой должно привести к тому социально значимому результату, который предполагается при заключении договора; выполнению необходимых мер, способствующих осуществлению указанных работ; мер контроля за осуществлением необходимого комплекса работ, а также ответственности за нарушение, т.е. за неосуществление предусмотренных мер по реализации норм международного права.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О международных договорах Российской Федерации : федер. закон № 101-ФЗ от 15 июля 1995г. (в ред. от 12.03.2014 г.). URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения 29.08.2015 г.)
2. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон № 311-ФЗ от 27 ноября 2010 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015 г.). URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения 15.09.2015 г.)
3. О Федеральной таможенной службе (вместе с Положением о Федеральной таможенной службе) : постановление Правительства РФ № 809 от 16 сентября 2013 г. (в ред. от 27.12.2014 г.). URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения 29.08.2015 г.)
4. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ № 2575-р от 28 декабря 2012 г. (в ред. от 15.04.2014 г.). URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения 29.08.2015 г.)
5. Об утверждении Типового положения о представительствах (представителях) таможенной службы Российской Федерации за рубежом: приказ Федеральной таможенной службы № 818 от 4 июля 2008 г. URL: [http:// http://customs.ru](http://http://customs.ru) (дата обращения 28.08.2015 г.)
6. Международное таможенное сотрудничество / клуб таможенных атташе. URL: [http:// http://customs.ru](http://http://customs.ru) (дата обращения 28.08.2015 г.)
7. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 2 ноября 2007 г. (Ташкент) (не вступило в силу). URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения 28.08.2015 г.)
8. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (Минск). (с изм. от 28.03.1997 г.). URL: [http:// base.consultant.ru/](http://base.consultant.ru/) (дата обращения 28.08.2015 г.)
9. О международных договорах Таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам (вместе с Договором об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза № 50 от 5 июля 2010 года. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (дата обращения 27.08.2015 г.)

M.V. Alekseeva

THE FEDERAL CUSTOMS SERVICE AS AN ELEMENT A DOMESTIC MECHANISM TO IMPLEMENT THE PROVISIONS OF INTERNATIONAL LAW

The article is devoted to the peculiarities of the legal activities of the Federal customs service of the Russian Federation in order to ensure the implementation of international law. The author of the article considers the features of the implementation process of individual contracts (other international legal acts and norms of international law with regard to the actual activities of the Federal customs service of the Russian Federation).

Key words: *the mechanism of implementation of international law, customs legislation, the legal framework of the Federal customs service of the Russian Federation.*

УДК 347.121.2

Е.В. Демьяненко

ПОНЯТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В статье исследуется понятие интеллектуальной собственности как объекта гражданско-правовой охраны, рассматриваются признаки объектов интеллектуальной собственности, охраняемых законом, определяются проблемы правового регулирования в данной области.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, исключительное право, результаты творческой деятельности, средства индивидуализации.*

Важным показателем цивилизованности общества является степень внимания к науке, культуре и технике, созданию условий для их развития, в том числе и правовых предпосылок. Обеспечение охраны и защиты результатов творческой деятельности потребовало разработки отраслевого законодательства на основе конституционного принципа охраны интеллектуальной собственности. Главенствующая роль в законодательной регламентации отношений по поводу создания и использования объектов интеллектуальной собственности принадлежит гражданскому законодательству. В четвертой части Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) содержатся фундаментальные положения относительно возникновения и осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, что позволило восполнить пробелы в правовом регулировании интеллектуальной собственности.

Для формирования правовых основ охраны интеллектуальной собственности, механизма ее защиты необходимо определить само ключевое понятие «интеллектуальная собственность». Тщательная теоретическая проработанность юридических категорий, их научное осмысление необходимы для разработки законодательства, четкости, полноты и правильности правовых предписаний. Воспитание истинного уважения к закону, преодоление правового нигилизма зависит также и от ясности правил поведения, закрепленных в законе. Правовые понятия играют роль исходного материала, являясь

ориентирами правотворчества и реализации юридических норм и средством аккумуляции знаний в юридической науке [1].

Происхождение термина «интеллектуальная собственность» обычно связывается с французским законодательством конца 18 века. Французские философы-просветители в соответствии с теорией естественного права считали, что право создателя любого творческого результата, будь то литературное произведение или изобретение, является неотъемлемым, природным правом автора, возникает из самой природы творческой деятельности и существует независимо от признания этого права государственной властью.

Следует отметить, что российскими юристами в начале и середине 20 века конструирование правовой категории «интеллектуальная собственность» считалось ошибочным, поскольку имущественные права на результаты творческой деятельности являются правами особого рода и не являются разновидностью права собственности как вещного права. Сегодня термин «интеллектуальная собственность» прочно вошел в российское законодательство, а ст. 44 Конституции Российской Федерации, посвященная свободе литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, закрепляет, что «интеллектуальная собственность охраняется законом».

В настоящее время многие ученые пытаются сформулировать определение важного с юридической точки зрения понятия интеллектуальной собственности. Общепринятого универсального определения интеллектуальной собственности как юридического понятия в юридической науке не имеется. Право интеллектуальной собственности рассматривается как системная правовая реальность, подотрасль гражданского права.

Так, С.А. Судариков рассматривает интеллектуальную собственность как установленное юридическими законами право некоторых лиц на результаты интеллектуальной деятельности этих же или иных лиц [2, с. 7].

С.В. Матюшенко определяет интеллектуальную собственность как результат интеллектуальной деятельности человека, в дальнейшем способствующий прогрессивному развитию общества [3].

А.П. Сергеев под интеллектуальной собственностью понимает совокупность исключительных прав как личного, так и имущественного характера на результаты интеллектуальной и, в первую очередь, творческой деятельности, а также на некоторые иные приравненные к ним объекты, конкретный перечень которых устанавливается законодательством соответствующей страны с учетом принятых ею международных обязательств [4].

Как определено понятие «интеллектуальная собственность» в современном законодательстве?

В ст. 128 ГК РФ, определяющей перечень объектов гражданских прав, указаны охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, а в скобках указано – интеллектуальная собственность. До 01 января 2008 г. действовала ст. 138 ГК РФ: «...признается исключительное право (интеллектуальная собственность) гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица». Как видим, законодатель первоначально представлял интеллектуальную собственность через исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности. Четвертая часть ГК РФ вводит новый термин «интеллектуальные права» (ст. 1226 ГК РФ), которым обозначается специфика прав, возникающих в отношении результата творческой деятельности и средств индивидуализации. Интеллектуальные права включают два вида прав: личные неимущественные права и имущественные права на объекты интеллектуальной собственности.

В п. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса РФ закреплен исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, охраняемых законом. Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ указали, что в соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства ин-

дивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, но не права на них (ст. 1225 ГК РФ) [5].

В международные правовые документы понятие интеллектуальной собственности было впервые введено в 1967 г. Конвенцией, учредившей Всемирную организацию интеллектуальной собственности. В соответствии с п. VIII ст. 2 Конвенции интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Таким образом, на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (интеллектуальную собственность) в силу ст. 1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права.

Объекты, охраняемые законом, разделяют на две группы – результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц и продукции. Возникает вопрос: Какие объекты относятся к результатам интеллектуальной деятельности? Ответ на этот вопрос можно получить путем исследования положений части четвертой ГК РФ. Так, ст. 1228 ГК РФ закрепляет, что автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Ключевым в определении автора-создателя является слово «творческий». Творческий труд, являясь разновидностью интеллектуальной деятельности, может создавать такие объекты, которые требуют правовой охраны по вопросам их создания и использования, передачи прав, определения круга и границ прав.

Обратимся к словарям для понимания смысла используемых слов «интеллектуальный» и «творческий». В.И. Даль определяет слово «интеллектуальный» как духовный, умственный, разумный, а творчество раскрывается как творенье, сотворенье, созиданье, как деятельное свойство [6].

Безусловно, понятие интеллектуальной деятельности намного шире понятия творческой деятельности. При определении статуса созданного объекта главным будет вопрос о характере труда, а именно творческий вклад, создание нового и оригинального. К сожалению, законодатель в ст. 1225 ГК РФ допускает неточность и неоправданное упрощение в определении интеллектуальной собственности как объекта правовой охраны. Понятие интеллектуальной собственности как юридической категории требует четкого определения и нуждается в тщательном теоретическом осмыслении. Для дальнейшего успешного развития института права интеллектуальной собственности необходимо разграничение и законодательное закрепление таких основополагающих понятий, как интеллектуальная собственность и результаты интеллектуальной деятельности, а именно творческой деятельности. Применительно к теме настоящего исследования представляется, что понятие «интеллектуальная собственность» включает совокупность личных неимущественных и имущественных прав на результаты творческой деятельности и средства индивидуализации, перечень которых определен законом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Власенко Н. А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 58–67.
2. Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности : учебник. М. : Проспект. 2010. 368 с.
3. Матюшенко С. В. Интеллектуальная собственность как явление : монография. Омск : Омская акад. МВД России. 2009. 235 с.

4. *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. М. : ТК Велби. 2003. 752 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» //«Бюллетень Верховного Суда РФ». 6 июнь. 2009.

6. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Олма-Пресс. 2004. 700 с.

E.V. Demianenko

INTELLECTUAL PROPERTY AS A SUBJECT OF LEGAL PROTECTION

This article is focused on research of Intellectual property and its characteristics, pinpoints problems in legal protection.

Key words: *intellectual property, exclusive rights, limitations to quotation set forth by purpose of quotation, results of intellectual activity, means of individualization.*

УДК 342.922

Э.В. Дригола

СИСТЕМА И СТРУКТУРА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В статье на основе действующего законодательства характеризуется современное состояние системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, содержатся положения, которые могут быть учтены при совершенствовании нормативно-правовой базы их построения и функционирования.

Ключевые слова: *система, структура, федеральный, орган, исполнительный, власть, компетенция, министерство, служба, агентство.*

Термин «система» в силу своего древнегреческого происхождения, прежде всего, предполагает определенную целостность, составленную из взаимодействующих между собой компонентов (сегментов), которые, в свою очередь, могут являться системами более низкого порядка (подсистемами) и иметь собственное строение. Помимо целостности, представляющей собой единство закономерно расположенных и находящихся в определенной связи частей, данный термин может быть использован для обозначения совокупности «организаций, однородных по своим задачам, или учреждений, организационно объединенных в единое целое» [1, с. 645].

Единство компонентов системы задано общими задачами и функциями, что не исключает их внутренней иерархии. Взаимосвязи между компонентами системы порождают новое качество, не свойственное ни одному из них в отдельности и позволяющее данной целостности взаимодействовать с внешней средой как нечто самодостаточное, представляющее все составляющие ее части в их совокупности. Латинский термин *structura* означает «строение, расположение, порядок» [2, с. 730]. В нашем случае это внутреннее строение системы, поддерживающее ее целостность. Структура обеспечивает устойчивость связей между компонентами, особый способ их организации, без которого не может быть достигнута стабильность самой системы.

Системность является имманентным свойством исполнительной ветви государственной власти. Ее предназначение состоит в обеспечении исполнения законов и судебных актов. Отсюда вытекает потребность в такой внутренней организации, которая обеспечила бы функционирование исполнительной власти как единого целого, построенного по иерархическому принципу. Поскольку компонентами данной системы выступают государственные органы, постольку те из них, которые занимают более высокое иерархическое положение, должны обладать реальными рычагами воздействия на деятельность нижестоящих структур. Без наделения вышестоящих инстанций правом предъявлять юридически обязательные и подкрепленные соответствующими санкциями требования по выполнению общих целей, задач и функций, адресованные органам и должностным лицам, находящимся ниже по иерархической лестнице, целостность этой совокупности представителей публичной власти не может быть обеспечена, а использование обещающего для данного конгломерата понятия «система» будет носить фиктивный характер.

Насколько приведенные выше общие соображения согласуются с нормами действующего законодательства? Обратимся к тексту Конституции Российской Федерации. В ней упоминается «единая система исполнительной власти в Российской Федерации», включающая в себя федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации [3, ч. 2 ст. 77]. Она носит не абсолютный, а относительный характер, поскольку образующие данную систему компоненты взаимодействуют в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения. За этими рамками субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. Тем самым провозглашается «основополагающий принцип функционирования исполнительной власти в Российской Федерации – ее единство в рамках ведения РФ и ее полномочий по предметам совместного ведения (так называемую исполнительную вертикаль)» [4, с. 667–668].

Возглавляет единую систему исполнительной власти в Российской Федерации Правительство Российской Федерации [5, ч. 4 ст. 1]. Оно призвано осуществлять систематический контроль за исполнением федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, международных договоров. В целях осуществления такого контроля высший исполнительный орган государственной власти Российской Федерации заслушивает на своих заседаниях руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, дает оценку их деятельности и принимает решения о внесении Президенту Российской Федерации предложений о приостановлении действия актов указанных органов [6, п. 5]. Президент Российской Федерации, являясь главой государства, в единую систему исполнительной власти не входит. Теме не менее, именно он, а не Правительство Российской Федерации обладает правом отрешать от должности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) [7, п. 1 ст. 19]. Налицо ситуация, при которой полномочиями по поддержанию единства системы исполнительной власти обладает субъект, находящийся за ее пределами.

Юридические термины в отличие от понятий быденного языка должны использоваться только в одном значении и не допускать двойственности в их толковании. Конструкция «федеральные органы исполнительной власти» не отвечает данному требованию. С одной стороны, поскольку единая система исполнительной власти, исходя из принципа федеративного устройства российского государства, включает в себя только два уровня: федеральный и субъектов Федерации, постольку первый из них должен объединять все федеральные органы исполнительной власти без исключения, в том числе высший исполнительный орган государственной власти Российской Федерации. Именно в этом смысле следует понимать термин, нашедший свое закрепление в части 2 статьи 77

Конституции Российской Федерации. Приведенный вывод соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой «в систему федеральных органов исполнительной власти входят Правительство Российской Федерации, состоящее из Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Российской Федерации и федеральных министров, а также министерства и другие федеральные органы исполнительной власти, которые определяются на основе Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» и иных федеральных законов» [8].

Обратимся к тексту Федерального конституционного закона, упомянутого в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации. В соответствии с ним (о чем говорилось выше) Правительство Российской Федерации осуществляет систематический контроль за исполнением федеральными органами исполнительной власти Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации [5, ст. 4]. В приведенной формулировке федеральные органы исполнительной власти, выступая объектом контроля со стороны Правительства Российской Федерации, являются чем-то внешним по отношению к нему. Иное толкование данного законоположения равносильно признанию за высшим исполнительным органом обязанности контролировать собственную деятельность как части системы федеральных органов исполнительной власти.

Терминологический подход, исключаящий Правительство Российской Федерации из системы федеральных органов исполнительной власти, используется и на подзаконном уровне нормативно-правового регулирования. Так, Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 (далее – Указ № 314) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» установлено, что «в систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства» [9, п. 1]. Федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, безусловно, являются частью системы федеральных органов исполнительной власти, однако утверждение о том, что данная система ими исчерпывается не соответствует действительности и противоречит приведенной выше позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Более удачной, чем это имеет место в Указе Президента Российской Федерации, представляется следующая формулировка: «в систему федеральных органов исполнительной власти наряду с Правительством Российской Федерации входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства». Правительство Российской Федерации в отличие от них является не только высшим исполнительным органом государственной власти, но и органом общей компетенции. В силу Конституционного закона оно обладает полномочиями в следующих областях деятельности:

- сфера бюджетной, финансовой, кредитной и денежной политики;
- социальная сфера;
- сфера науки, культуры, образования;
- сфера природопользования и охраны окружающей среды;
- сфера обеспечения законности, прав и свобод граждан, борьбы с преступностью;
- сфера обеспечения обороны и государственной безопасности Российской Федерации;
- сфера внешней политики и международных отношений.

Федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, напротив, наделяются полномочиями, необходимыми им для реализации соответствующих функций в только в одной, установленной актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, сфере деятельности. Поэтому для них более подходит обобщающее понятие «федеральные органы исполнительной власти специальной компетенции». Таковыми следует считать государственные органы, включенные в систему федеральных органов исполнительной власти, реализующие определенные функции в установленных для них актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации сфере деятельности.

Есть основания утверждать, что на современном этапе в основу построения низового звена системы федеральных органов исполнительной власти положен принцип их функциональной дифференциации. Речь идет о том, что упомянутый принцип устанавливает зависимость организационно-правовой формы федерального органа исполнительной власти от тех функций, для реализации которых он создается. Он является воплощением идеи о необходимости организационного разделения функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и предоставления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам как одного из приоритетных направлений первого этапа административной реформы [10, п. 1]. Эта концепция носит заимствованный характер. Принято, что «в основу преобразований были положены характерные для административных реформ, проводившихся во многих зарубежных странах, идеи разделения функций стратегического и оперативного государственного управления» [11, с. 37].

Таким образом, функциями, влияющими на видовую принадлежность указанных органов, являются:

- а) функции по принятию нормативных правовых актов;
- б) функции по контролю и надзору;
- в) функции по управлению государственным имуществом;
- г) функции по оказанию государственных услуг.

Считается, что «разделение этих функций легло в основу «трехуровневой структуры правительства» – системы федеральных органов исполнительной власти, в которую вошли федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства» [12, с. 18]. Из приведенных в Указе № 314 определений следует, что при образовании федеральных органов исполнительной власти специальной компетенции, ориентированных на осуществление функций по принятию нормативных правовых актов необходимо использовать такую организационно-правовую форму, как федеральное министерство. Федеральные органы, предназначенные для реализации в установленной сфере деятельности функций по контролю и надзору, должны создаваться в форме федеральных служб. При образовании федеральных органов исполнительной власти, нацеленных на управление государственным имуществом и оказание государственных услуг, следует использовать такую организационно-правовую форму, как федеральное агентство. По общему правилу для федеральных министерств действует запрет на осуществление в установленной сфере деятельности функций по контролю и надзору, а также функций по управлению государственным имуществом. Федеральные службы не вправе заниматься нормативно-правовым регулированием. Федеральные агентства не должны осуществлять нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности и функции по контролю и надзору. Исключения из общего правила могут устанавливаться указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации.

Термин «структура федеральных органов исполнительной власти» закреплен в статье 112 Конституции Российской Федерации. В ней говорится о том, что Председатель Правительства Российской Федерации обязан не позднее недельного срока после назначения представить главе государства предложения о такой структуре. Данный термин можно интерпретировать двояко. Либо как внутреннюю организацию каждого отдельного федерального министерства, федеральной службы, федерального агентства, либо как внутреннюю организацию нижестоящего уровня системы федеральных органов исполнительной власти. Неопределенность в данном вопросе устранена Конституционным Судом Российской Федерации. Судебный орган конституционного контроля определил, что «понятие “структура федеральных органов исполнительной власти” включает перечень конкретных органов, входящих в систему федеральных органов исполнительной власти и обеспечивающих реализацию Правительством Российской Федерации возложенных на него задач и полномочий» [11]. Таким образом, допустимое с точки зрения философии смешение терминов «система» и «структура» не характерно для действующего законодательства. В нем реализован иной подход:

«если понятие “система” больше говорит о целостности исполнительной власти как ветви государственной власти, выраженной совокупностью видов органов, то понятие «структура» позволяет увидеть внутреннее строение системы, ее конкретные составные элементы» [13, с. 122].

Действующая структура федеральных органов исполнительной власти (далее – Структура) утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 [14]. Она представляет собой не просто список таких органов, но определенную их группировку. Федеральные органы исполнительной власти специальной компетенции распределены по трем группам:

1. Федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам.

2. Федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам.

3. Федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации.

При этом основным критерием классификации выступает подчиненность, а в качестве дополнительного основания использована организационно-правовая форма. Первая группа объединяет федеральные органы исполнительной власти, подчиненные Президенту Российской Федерации, независимо от того, носит эта подчиненность прямой или опосредованный (через федеральное министерство) характер. При формировании второй и третьей групп, напротив, учитывалось, находятся федеральные службы и федеральные агентства в прямой подчиненности у Правительства Российской Федерации, или они подведомственны федеральным министерствам, руководство деятельностью которых осуществляет высший исполнительный орган государственной власти Российской Федерации. Тем самым нарушена внутренняя логика Структуры. Для придания ей более стройного характера требуется либо разделить первую группу на две части, в зависимости от прямой или опосредованной подчиненности федеральных служб и федеральных агентств, либо объединить вторую и третью группы в один раздел.

Критерий подчиненности может быть использован в интересах выявления внутрисистемных взаимосвязей применительно к каждому отдельному виду федеральных органов исполнительной власти специальной компетенции. Так, федеральные министерства по данному основанию делятся на две группы:

- 1) федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации;

- 2) федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации.

Федеральные службы в зависимости от их подчиненности подразделяются на четыре группы:

- 1) федеральные службы, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации;

- 2) федеральные службы, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации;

- 3) федеральные службы подведомственные федеральным министерствам, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации;

- 4) федеральные службы подведомственные федеральным министерствам, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации.

Федеральные агентства по подчиненности также распределяются между четырьмя группами:

- 1) федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации;

2) федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации;

3) федеральные агентства подведомственные федеральным министерствам, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации;

4) федеральные агентства подведомственные федеральным министерствам, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации.

Президент Российской Федерации не входит в систему федеральных органов исполнительной власти. Конституция Российской Федерации не содержит положений о том, что какие-либо органы исполнительной власти находятся в его подчинении. На современном этапе глава государства регламентирует своими нормативными правовыми актами вопросы установления системы федеральных органов исполнительной власти и построения ее структуры. Однако если полномочия по определению структуры таких органов напрямую закреплены за Президентом Российской Федерации статьей 112 Конституции Российской Федерации, то решение вопросов формирования их системы не может считаться прерогативой главы государства.

Установление системы федеральных органов исполнительной власти относится к исключительному ведению Российской Федерации [3, п. «г» ст. 71]. Указания на то, какой именно субъект федерального уровня (и в какой форме) должен решать данный вопрос в Конституции Российской Федерации не содержится. Таким субъектом может быть либо федеральный законодатель, либо глава государства. Норма о том, что система федеральных органов исполнительной власти устанавливается федеральным законом, из Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» исключена [15, ст. 1]. Поскольку правовые акты Президента Российской Федерации (в отличие от постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, которые принимаются на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов и нормативных указов Президента Российской Федерации) не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам, неурегулированность данного вопроса на законодательном уровне не препятствует главе государства «издавать указы по вопросам установления системы федеральных органов, порядка их организации и деятельности» [8].

При определении структуры федеральных органов исполнительной власти Президент Российской Федерации ограничен, во-первых, конституционным предписанием о том, что такому решению должны предшествовать предложения со стороны главы Правительства Российской Федерации, и, во-вторых, законоположением, определяющим особенности руководства некоторыми федеральными органами исполнительной власти. По Закону глава государства руководит деятельностью только тех федеральных органов исполнительной власти, которые ведают вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий [5, ст. 32]. Какие именно федеральные органы исполнительной власти следует подчинить Президенту Российской Федерации, не уточняется. Главное, чтобы сферы их деятельности соответствовали приведенному выше списку вопросов ведения. На сей счет имеется правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации. В соответствии с ней, в статье 32 Федерального конституционного закона «указаны не наименования министерств и ведомств, а определенные сферы государственной деятельности» [16].

По отношению к таким органам Правительство Российской Федерации реализует лишь координационные функции. Данный факт не означает, что федеральные органы исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет глава государства, «исключены из юрисдикции Правительства, поскольку возложенные на него задачи по обеспечению обороны и государственной безопасности, а также в сферах внешней политики и международных отношений, обеспечения законности, борьбы с преступностью могут осуществляться Правительством прежде всего через упомянутые органы» [17, с. 324]. Что касается Президента Российской Федерации, то он утверждает

по представлению Председателя Правительства Российской Федерации положения о них и назначает руководителей и заместителей руководителей этих органов, руководит непосредственно и через федеральных министров их деятельностью, распределяет функции между данными органами.

При изменении системы и структуры федеральных органов исполнительной власти глава государства может перераспределять установленные федеральными законами функции федеральных органов исполнительной власти, деятельностью которых он руководит. В этой связи следует уточнить, что из названия первого раздела Структуры федеральных органов исполнительной власти следует, что Президент Российской Федерации руководит федеральными министерствами, федеральными службами и федеральными агентствами, напрямую ему подчиненными, но не федеральными службами и федеральными агентствами, находящимися в ведении этих министерств.

В свою очередь, Правительство Российской Федерации руководит работой остальных федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти и контролирует их деятельность. Эти органы подчиняются Правительству Российской Федерации и ответственны перед ним за выполнение порученных задач. Правительство Российской Федерации также распределяет функции между федеральными органами исполнительной власти, утверждает положения о федеральных министерствах и об иных федеральных органах исполнительной власти, устанавливает предельную численность работников их аппаратов и размер ассигнований на содержание этих аппаратов. Оно определяет порядок создания и деятельности территориальных органов центральных федеральных органов исполнительной власти, устанавливает размер ассигнований на содержание их аппаратов в пределах средств, предусмотренных на эти цели в федеральном бюджете. Правительство Российской Федерации назначает на должность и освобождает от должности заместителей федеральных министров, руководителей подчиненных ему федеральных органов исполнительной власти и их заместителей, руководителей федеральных органов исполнительной власти, находящихся в ведении федеральных министерств, по представлению федеральных министров, руководителей органов и организаций при Правительстве Российской Федерации. Наконец, Правительство Российской Федерации вправе отменять акты федеральных органов исполнительной власти или приостанавливать действие этих актов.

Приведенные характеристики свидетельствуют о том, что система федеральных органов исполнительной власти не носит абсолютного характера. Не только правила ее формирования, но и внутренняя структура определяется субъектом, пребывающим за рамками данной системы. Кроме того, исходя из установленных правил подчиненности и производных от нее полномочий, целый ряд федеральных органов исполнительной власти специальной компетенции выведен из-под руководства высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации, который может осуществлять лишь координацию их деятельности. Более того, главе Правительства Российской Федерации не дано право самостоятельного налагать на федеральных министров дисциплинарные взыскания и применять меры поощрения, даже если они возглавляют федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет само Правительство Российской Федерации. Соответствующие решения принимаются Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Правительства Российской Федерации. Не случайно некоторые авторы считают фактическим главой исполнительной власти не Правительство Российской Федерации, а Президента Российской Федерации, который в силу части 1 статьи 80 Конституции Российской Федерации является главой государства. В результате Президент Российской Федерации, являясь конституционным главой государства, по факту обладает полномочиями в отношении нижестоящего звена системы федеральных органов исполнительной власти, несопоставимые с юридическими возможностями высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации. Есть мнение, что «при таком подходе власть осуществляется Президентом как бы на двух параллельных уровнях – в качестве главы государства и в качестве фактического

руководителя исполнительной власти» [18, с. 85] Налицо ослабленные внутрисистемные связи, в силу чего целостность данной системы в немалой степени зависит от внешнего центра притяжения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Рус. яз., 1998. 848 с.
2. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М. : Рус. яз., 1996. 846 с.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.2013 (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.07.2014) : по состоянию на 26.08.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. М. : Эксмо, 2009. 1056 с.
5. О Правительстве Российской Федерации : Федер. конституционный закон от № 2-ФКЗ 17.12.1997 (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2015) : по состоянию на 26.08.2015. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
6. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ № 260 от 01.06.2004 (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.08.2015) : по состоянию на 26.08.2015. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
7. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федер. закон № 184-ФЗ от 06.10.1999 (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) : по состоянию на 26.08.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 2-П по делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
9. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента РФ № 314 от 09.03.2004 (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2009) : по состоянию на 26.08.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
10. О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах : Указ Президента РФ № 824 от 23.07.2003 (вступ. в силу 25.07.2003) : по состоянию на 26.08.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
11. Глушко Е. К. Административная реформа (зарубежный и российский опыт). М. : ТЕИС, 2009. 148 с.
12. Паршин М. В. Качество государственных и муниципальных услуг: на пути к сервисному государству. М. : Статут, 2013. 272 с.
13. Правительство Российской Федерации / под ред. Т. Я. Хабриевой. М. : Норма, 2005. 608 с.
14. Структура федеральных органов исполнительной власти : утверждена Указом Президента Российской Федерации № 636 от 12.05.2012 (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.07.2015) : по состоянию на 26.08.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
15. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» : Федер. конституционный закон № 3-ФКЗ от 31.12.1997 (вступ. в силу с 04.01.1998). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 1999 г. № 44-О по запросу Государственной Думы о проверке Указа Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 22 сентября 1998 г. № 1142 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
17. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации». Комментарий. М. : Юрид. лит., 1999. 480 с.
18. Окуньков Л. А. Президент Российской Федерации. Конституция и политическая практика. М. : ИНФРА М–НОРМА, 1996. 240 с.

E.V. Drigola

THE SYSTEM AND STRUCTURE OF FEDERAL AGENCIES OF EXECUTIVE POWER

In the article on the basis of existing legislation characterized the modern state system and structure of Federal bodies of Executive power, contained provisions that could be taken into account when improving the regulatory framework of their construction and operation.

Key words: system, structure, Federal, authority, Executive, power, competence, Ministry, service, Agency.

УДК 343.1

И.В. Коркина

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы определения понятия потерпевшего на различных этапах развития науки уголовного процесса, а также предлагается авторское определение понятия «потерпевший» в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Ключевые слова: потерпевший, физическое лицо, юридическое лицо, моральный вред, постановление, компенсация.

Вопросы защиты прав и интересов личности, пострадавшей в результате преступления, нашли свое отражение во многих специально этому посвященных работах [1, с. 36], однако проблемы, связанные с участием потерпевшего в уголовном процессе далеко не исчерпаны [2, с. 40–41].

Так, в частности, несмотря на то, что, на различных этапах развития науки уголовного процесса учеными-юристами предпринимались попытки выработать понятие потерпевшего, нельзя сказать, что эти попытки полностью увенчались успехом, и проблемы понятия потерпевшего в уголовном судопроизводстве были разрешены однозначно.

Необходимо отметить, что УПК РФ не дает понятия потерпевшего.

В статье 42 УПК РФ указывается, кто является потерпевшим (а именно физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации).

Возможность признания потерпевшим не только гражданина, но и юридическое лицо, является принципиальной новеллой УПК РФ. Советский уголовный процесс как потерпевшего выделял именно человека, так как он лично пережил преступное посягательство и его отношение к последствиям такого посягательства не может быть безразлично как для правоохранительных органов и суда, так и для общества в целом [3, с. 6]. Эта же точка зрения отражена в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 01 ноября 1985 г. № 16, согласно которому «Юридические лица не могут быть признаны потерпевшими. В случае причинения им имущественного ущерба они признаются гражданскими истцами».

Некоторые советские и российские процессуалисты отстаивали другую позицию, согласно которой распространение понятия «потерпевший» и на юридических лиц, став-

ших объектом посягательств, содействовало бы их лучшей защите [4, с. 18]. Особенно активно эта точка зрения поддерживается в последнее время. Например, по мнению М.В. Танцерева, «отказ юридическим лицам в признании потерпевшими вступает в конфликт с принципом равенства перед законом и судом, в частности, независимо от формы участия в экономической деятельности... что представляется недопустимым» [5, с. 13].

Говоря о потерпевшем – юридическом лице, – следует отметить, что из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 от 29 июня 2010 года следует, что в случае, когда потерпевшим признано юридическое лицо, его права и обязанности согласно части 9 ст. 42 УПК РФ осуществляет представитель, полномочия которого должны быть подтверждены доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо ордером, если интересы юридического лица представляет адвокат.

Прежде чем начать рассуждения непосредственно о функции потерпевшего в уголовном судопроизводстве, представляется необходимым внести ясность в вопрос о том, что представляет собой потерпевший, для чего следует выяснить: кто, когда, при каких условиях, для чего и в каком порядке признается таковым в уголовном судопроизводстве.

Потерпевший как субъект уголовного судопроизводства становится таковым, когда в отношении него вынесено постановление дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или суда о признании его потерпевшим. Основанием для вынесения такого постановления является наличие вреда, а точнее наличие данных о совершении преступления и причинении морального, физического или имущественного вреда.

На основании ст. 49 Конституции РФ факт совершения преступления устанавливает только суд. Он же определяет и причинение вреда. Однако потерпевший, являясь участником уголовного судопроизводства, должен обладать совокупностью уголовно-процессуальных прав, чтобы защитить свои права уже на раннем этапе расследования дела, т.е. на предварительном следствии и дознании. Поэтому когда дознаватель, следователь или руководитель следственного органа располагают достаточными данными, что лицу причинен преступлением вред, лицо должно быть признано потерпевшим. Отказ в признании лица потерпевшим, а также бездействие дознавателя, следователя или руководителя следственного органа, выразившееся в непризнании лица потерпевшим, могут быть обжалованы этим лицом в досудебном производстве по уголовному делу в порядке, предусмотренном статьями 124 и 125 УПК РФ.

Как верно отмечает С.А. Захаренко, на практике, чтобы признать лицо потерпевшим, следователь должен собрать определенное количество доказательств с тем, чтобы сделать вывод о наличии преступления и причинении им ущерба данному лицу (ст. 42 УПК РФ) [6, с. 25]. Из этого можно сделать вывод, что, в первую очередь, принимаются меры к расследованию преступления, установлению виновного лица, и только потом следователь делает вывод об ущербе и о наличии условий для признания лица потерпевшим. Осуществляется это уже при окончании предварительного расследования.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 года можно отметить, что вред потерпевшему может быть причинен как преступлением, так и запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости.

Детальная регламентация в законе всех вопросов, касающихся потерпевшего, имеет огромное значение не только для науки уголовного процесса, но и для практики. Лицо, уполномоченное законом выносить постановление (определение) о признании лица потерпевшим, не должно сомневаться: следует ли признавать данное лицо потерпевшим или нет. А ведь неправильное решение данного вопроса приводит к весьма печальным последствиям: если потерпевшим признано лицо, которое в действительности потерпевшим не является, то в процессе появляется ненадлежащий субъект. С другой стороны, если лицо, которое в действительности пострадало от преступления, не будет признано потерпевшим, то оно лишается возможности защищать свои нарушенные права и законные интересы, поскольку не может воспользоваться теми правами, которые закон

предоставляет потерпевшему как участнику уголовного судопроизводства. Конечным результатом таких неправильных решений становятся большие затруднения в выполнении задач, возложенных на уголовное судопроизводство.

Прежде чем изложить взгляд автора на понятие потерпевшего, хотелось бы рассмотреть имеющиеся мнения по этому вопросу, высказанные в различные периоды развития теории уголовного процесса.

Ученые-процессуалисты, изучавшие институт потерпевшего, по-разному определяли момент появления потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

В русском дореволюционном уголовном процессе потерпевшими признавались все лица, которые понесли от преступления какой-либо вред материальный или нематериальный, наличный или только юридически возможный, выражающийся в нарушении прав их самих, или близких им по родству или опеке [7, с. 20].

Не останавливаясь на, безусловно, важных для признания лица потерпевшим основаниях, отметим, что обращает на себя внимание то обстоятельство, что в приведенном взгляде на потерпевшего речь идет не о понятии потерпевшего, а о том, кто признается потерпевшим, что, естественно, не одно и то же.

Продолжавшаяся в последующем дискуссия, касающаяся процессуального понятия потерпевшего, не была сколько-нибудь плодотворной. Она привела к тому, что комиссия по пересмотру законоположений по судебной части под председательством Министра юстиции Н.В. Муравьева при работе над Уставом Уголовного Судопроизводства пришла к выводу, что в законе не следует определять общее понятие потерпевшего, а лишь сохранить за судом право признания гражданина потерпевшим от преступления.

В Систематическом комментарии к Уставу уголовного судопроизводства указывалось, что понятие потерпевшего не дано в нашем материальном и процессуальном законодательстве. Наряду с этим отмечалось, что как в русской, так и в иностранной литературе были сделаны попытки дать общее определение потерпевшего лица, однако неудачи некоторых авторов в разрешении этого вопроса привели даже видных криминалистов к убеждению, что искомое понятие не может быть найдено [8, с. 5–6].

Русские дореволюционные юристы, таким образом, выявив известные трудности в выработке понятия потерпевшего, не дав его, остановились на формулировке, что таковым признается лицо при наличии необходимых оснований. Причем из приведенных выше взглядов на потерпевшего следует, что основания признания лица потерпевшим не для всех авторов были однозначны.

Именно основания признания лица потерпевшим находятся в центре внимания и последующих исследователей, при их попытках дать определение понятия потерпевшего. Нельзя не отметить, что универсального основания исследователями не названо, их предложения идут по пути расширения таких оснований, примеры чему мы приведем ниже.

Советской процессуальной наукой положение о том, что потерпевшим может быть как физическое, так и юридическое лицо было поддержано. Считалось, что «потерпевшим называется лицо, против которого направлено преступление, или права которого нарушены преступлением» [9, с. 27].

В дальнейшем авторы комментария к УПК указывали, обращая внимание собственно на термин, что «при буквальном понимании термина «потерпевший», таковым является лицо, объединение лиц или учреждение, против которых непосредственно направлено преступление» [10, с. 31].

Таким образом, при отсутствии собственно понятия потерпевшего, взгляды на институт потерпевшего сосредотачиваются все-таки на том, кто может быть признан потерпевшим в уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что проблема выработки понятия потерпевшего обусловлена, наряду с попыткой выдать за понятие потерпевшего формулировку процессуального закона, содержащую норму о признании лица потерпевшим, также и тем, что авторы, говоря о том, кого следует признавать потерпевшим, делают акцент не на уголовно-процессуальных аспектах понятия, а на уголовно-правовых.

Существующие подходы к понятию потерпевшего, заключающиеся в попытке положить в его основу законодательную формулировку, ставят практически неразрешимую задачу, поскольку в таком случае исследователь вынужден оперировать одновременно и уголовно-процессуальными, и материально-правовыми категориями.

Полагаем, что все предложения, касающиеся признания лица потерпевшим от преступления, в той или иной степени учитывают интересы потерпевшего, направлены на обеспечение его прав и интересов в уголовном судопроизводстве. По нашему мнению, для уголовно-процессуального понятия потерпевшего не так существенно, кто таковым признается, сколько важно, кем потерпевший является в процессе, каково его процессуальное положение, какова его роль и назначение в судопроизводстве.

Таким образом, актуальность переосмысления существующих взглядов на понятие потерпевшего не вызывает сомнения. Этот процесс обновления известных понятий и предполагает развитие науки уголовного процесса [11, с. 31].

Для выработки понятия потерпевшего необходимо проанализировать его правовую природу, исходя при этом из уголовно-процессуальных категорий, а именно: законные интересы, уголовно-процессуальная функция, участник уголовного процесса.

В теории уголовного процесса в зависимости от выполняемых в процессе функций, задач, роли, назначения и цели участия в деле, предоставленных прав и возложенных обязанностей среди субъектов уголовно-процессуальной Деятельности выделяется особая группа – участники уголовного процесса, которых характеризует: наличие в уголовном процессе своего личного, защищаемого или представляемого интереса, связанного с исходом дела; обладание широкими правами и соответствующими обязанностями, позволяя им активно защищать личный интерес и тем самым оказывать влияние на ход и разрешение уголовного дела; отсутствие права принимать по уголовному делу решения от своего имени; они допускаются или привлекаются к участию в деле специальным актом государственного органа или его должностного лица.

В теории уголовного процесса высказывается точка зрения, что интересы потерпевшего определяются задачами, указанными в ст. 2 УПК РСФСР [12, с. 500]. Отсюда процессуальный интерес потерпевшего характеризуется следующим образом: чтобы уголовной ответственности было подвергнуто лицо, виновное в совершении преступления; чтобы действия виновного были правильно квалифицированы; чтобы виновный был наказан в пределах санкции данной статьи в соответствии с тяжестью совершенного преступления и личностью виновного; чтобы обвинение было обосновано достаточными доказательствами; чтобы соблюдались процессуальные права потерпевшего. Вышеизложенное означает не что иное, как то, что интерес потерпевшего в уголовном судопроизводстве должен выражаться в изобличении и наказании виновного для последующего удовлетворения своих интересов, которые видятся в получении утраченных в результате совершения преступления благ либо восстановлении предшествующего преступлению состояния.

Существенным, на наш взгляд, будет замечание о том, что исследователями интересы потерпевшего выводятся из норм уголовно-процессуального закона. Однако эти интересы скорее предполагаются, чем отражают действительные чаяния лица, пострадавшего от преступления. Теоретическое же предположение о том, что интерес потерпевшего заключается в содействии достижению задач уголовного судопроизводства, практически может означать, что потерпевший не только должен разделять интересы судопроизводства в виде содействия решению его задач, но и может вынуждаться к такому содействию под предлогом решения задач, среди которых личный интерес потерпевшего, если и не игнорируется совсем, то лишь предполагается. В результате такое содействие потерпевшего решению публичных интересов может нанести ущерб его личному интересу.

Говорить об интересах потерпевшего, имея в виду только интересы, связанные с решением задач уголовного судопроизводства, значит упускать весьма существенное обстоятельство, которое собственно и определяет занимаемую потерпевшим в процессе позицию – его собственное отношение к преступлению, причиненному вреду, желание

(нежелание) устранить вредные для себя последствия преступления средствами уголовного процесса.

Создавшееся положение может быть осложнено на практике тем, что потерпевший, кроме вышеназванных интересов, вытекающих из задач уголовного судопроизводства может иметь и иные интересы. В частности, потерпевший может быть заинтересован в том, чтобы действительный преступник был изобличен и наказан. Он может стремиться и к тому, чтобы виновный был изобличен, но наказан более сурово или более мягко. В других случаях, потерпевший заинтересован в обязательном возмещении имущественного ущерба, независимо от того, кем он будет возмещен, тогда как, в-третьих, добивается удовлетворения своих требований только от виновного лица. Потерпевший может быть заинтересован также и в оправдании виновного лица. Можно даже говорить о том, что в ряде случаев потерпевший может стремиться к тому, чтобы вообще скорее забыть происшедшее с ним. При этом, очевидно, что в любом случае, если эти интересы не оказываются противоправными, они должны и могут быть достигнуты потерпевшим в уголовном процессе.

С учетом включения Конституцией Российской Федерации защиты прав человека и гражданина в обязанность государства, интересы потерпевшего, в чем бы они ни выражались, если не оказываются противоречащими нормам права, являются законными интересами и подлежат государственной защите, в частности и средствами уголовного процесса.

Пренебрежение же мнением потерпевшего может привести к тому, что под лозунгом защиты его интересов в уголовном процессе станут удовлетворяться иные интересы других участников процесса. Подобное положение означает потенциальную возможность нарушения прав и интересов потерпевшего.

Сложившаяся ситуация потребовала изменения законодательства в направлении, когда бы не потерпевший способствовал решению задач уголовного судопроизводства, а задачи судопроизводства были бы направлены на обеспечение его интереса, что находилось бы в соответствии с положением ст. 18 Конституции РФ, зафиксировавшей положение о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов.

Законотворчество сделало в этом направлении определенные шаги. Так, п. 1 ч. 2 ст. 6 УПК РФ гласит, что одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Безусловно, включение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ положений Конституции РФ заслуживает одобрения. Однако применительно к потерпевшему назначение уголовного процесса нуждается в уточнении.

В уголовном процессе речь идет о правах участников уголовно-процессуальных отношений. Назначение уголовного судопроизводства должно состоять в предоставлении потерпевшим прав, направленных на достижение их интересов, обеспечение реализации этих прав, и удовлетворение интересов потерпевших.

Правильное определение интереса потерпевшего позволяет найти и верное направление его деятельности в процессе – функции, без чего характеристика участника процессуальной деятельности явилась бы неполной.

Интересы потерпевшего в каждом конкретном случае, образуя его личный законный интерес в уголовном процессе, могут переплетаться самым причудливым образом. Вплоть до того, что потерпевший, исходя из своих интересов, может вообще отказаться от реализации своих прав участника процесса. В этом случае нельзя будет сказать, что он не выполняет никакой функции. Отказ от совершения действий это тоже действие. И в этом случае потерпевший прилагает усилия для достижения ему желательного положительного результата [13].

Принимая во внимание, что все же в большинстве случаев интерес потерпевшего в уголовном процессе выражается в скорейшем и полном возмещении (компенсации) причиненного преступлением вреда либо восстановлении предшествующего совершению преступления состояния следует сделать вывод, что потерпевший объективно призван

выступать на стороне обвинения. В противном случае его интерес окажется просто недостижимым.

Таким образом, после рассмотрения вопросов, связанных с интересом и функцией потерпевшего в процессе, мы полагаем возможным дать авторское процессуальное определение потерпевшего: *«Потерпевший – это самостоятельный участник уголовного процесса, призванный выполнять функцию уголовного преследования для достижения личного законного интереса, выражающегося в скорейшем и полном возмещении (компенсации) причиненного преступлением вреда либо восстановлении предшествующего совершению преступления состояния, наделенный для реализации данной функции и достижения своего законного интереса соответствующими правами и обязанностями».*

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Божьев В. П. Потерпевший в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1963. 180 с.
2. Дубриный В. А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 1964. 147 с.
3. Прянишников Е. Потерпевший от преступления // Законность. М., 1994. № 12. С. 35–37
4. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. 180 с.
5. Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления : тематич. сб. / под ред. П. С. Дагеля. Владивосток, 1974. 230 с.
6. Танцерева М. В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе России: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.09. Томск, 1999. 42 с.
7. Захаренко С. А. Представитель потерпевшего гражданского истца и частного обвинителя в уголовном процессе (по уголовно-процессуальному законодательству РФ и Республики Казахстан) // Российский судья. 2002. № 10. С 24–27.
8. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства (изд. второе, пересм.). СПб. : Тип. М. Стасюловича, 1896. Т. 2. 320 с.
9. Устав Уголовного Судопроизводства. Систематический комментарий. Вып. 1. М., 1914. 420 с.
10. Люблинский П. И., Полянский Н. Н. УПК РСФСР. М., 1924. 78 с.
11. Строгович М. С., Карницкий Д. А. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : текст и постатейный комментарий. М. : Юридическая литература НКЮ РСФСР, 1926. 89 с.
12. Демидов И. Ф. Категории, законы и принципы уголовного процесса // Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства. Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1987. С. 33–36.
13. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. Изд. 2-е испр. и доп. М. : Юридическая литература, 1973. 500 с.

I.V. Korkina

TO THE QUESTION ABOUT THE DEFINITION OF VICTIMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the problematic issues of the definition of the victim in various stages of development of science in the criminal process, as well as the author's definition of "victim" in the criminal procedure of the Russian Federation.

Key words: *the victim, a natural person, legal person, moral hazard, regulation, compensation.*

УДК 343.2

*И.А. Подройкина***О ПЕРСПЕКТИВЕ АРЕСТА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ**

В статье раскрывается содержание ареста как уголовного наказания, изучается порядок его исполнения. С учетом того, что данный вид наказания так и не введен в действие, анализируются различные точки зрения о перспективах существования ареста в качестве уголовного наказания, приводятся аргументы автора, который приходит к выводу о необходимости исключения ареста из системы уголовных наказаний.

Ключевые слова: арест, перспектива, система уголовных наказаний, принцип справедливости, лишение свободы.

В соответствии со ст. 54 УК арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев, а в случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца.

Арест относится к основным наказаниям и может быть назначен: в случаях, предусмотренных в санкциях статей Особенной части УК; при замене штрафа вследствие злостного уклонения осужденного от его уплаты; вместо содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы – при назначении более мягкого вида наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК) [1, с. 131].

В Особенной части УК арест упоминается в 133 санкциях, что составляет 16,4 % от общего числа санкций. Как правило (в 106 случаях) возможность назначения ареста предусматривается за совершение преступлений небольшой тяжести, значительно реже арест представлен в санкциях за преступления средней тяжести – в 25 случаях, в 2-х случаях допускается возможность назначения ареста за тяжкие преступления.

В ч. 2 ст. 54 УК определен круг лиц, которым арест быть назначен не может. К ним относятся: а) лица, не достигшие к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста; б) беременные женщины; в) женщины, имеющие детей в возрасте до 14 лет.

Военнослужащие отбывают арест на гауптвахте (ч. 3 ст. 54 УК). В соответствии со ст. 154 УИК время отбывания ареста в общий срок военной службы и выслугу лет для присвоения очередного воинского звания не засчитывается. Во время отбывания ареста осужденный военнослужащий не может быть представлен к присвоению очередного воинского звания, назначен на вышестоящую должность, переведен на новое место службы и уволен с военной службы, за исключением случаев признания его негодным к военной службе по состоянию здоровья. Осужденным военнослужащим за время отбывания ареста денежное содержание выплачивается в размере оклада по воинскому званию.

Ст. 68 УИК определяет, что осужденные к аресту отбывают наказание по месту осуждения в арестных домах. Осужденный отбывает весь срок наказания, как правило, в одном арестном доме. Перевод осужденного из одного арестного дома в другой допускается в случае его болезни либо для обеспечения его личной безопасности, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном арестном доме.

Осужденные к аресту содержатся в условиях строгой изоляции. Изолированно от иных категорий лиц, содержащихся под стражей, и отдельно размещаются: осужденные мужчины, осужденные женщины, а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и имеющие судимость.

На осужденных распространяются условия содержания, установленные Уголовно-исполнительным кодексом для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание

в условиях общего режима в тюрьме. Осужденным не предоставляются свидания, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи; не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону. Общее образование, профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных не осуществляются; передвижение без конвоя не разрешается. Осужденные имеют право ежемесячно приобретать продукты питания и предметы первой необходимости на сумму 400 рублей. Осужденные пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью не менее одного часа. При исключительных личных обстоятельствах осужденным к аресту может быть разрешен телефонный разговор с близкими (ст. 69 УИК).

Уголовно исполнительное законодательство допускает возможность привлечения осужденных к аресту к работам по хозяйственному обслуживанию арестного дома без оплаты, но не более четырех часов в неделю.

К осужденным к аресту применяются меры поощрения и взыскания. Так, в частности, за хорошее поведение может быть применены такие меры поощрения как: благодарность, досрочное снятие ранее наложенного взыскания; разрешение на телефонный разговор.

Нарушение установленного порядка отбывания наказания может повлечь для осужденного наложение мер взыскания, к числу которых относятся: выговор; водворение в штрафной изолятор на срок до 10 суток. Порядок применения мер поощрения и взыскания регламентируется ст.ст. 114 и 117 УИК.

Материально-бытовое обеспечение осужденных к аресту осуществляется по нормам, установленным для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме. Осужденным предоставляется медицинская помощь (ст. 72 УИК).

В Федеральном законе от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» [2] в ст. 4 было определено, что положения УК о наказании в виде ареста вводятся в действие федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2001 года. В дальнейшем этот срок был перенесен на 2006 год [3], однако вопрос о судьбе ареста до настоящего времени так и не решен. В Государственную Думу вносились предложения об исключении наказания в виде ареста из числа уголовных наказаний. Проект соответствующего закона даже был принят Государственной Думой в первом чтении, однако итоговый нормативный акт так и не вышел в свет [4].

С момента принятия Уголовного кодекса полемика относительно включения ареста в число уголовных наказаний не прекращалась. Есть как сторонники, так и противники данного наказания.

Так, например, некоторые авторы считают, что арест как вид лишения свободы будет сохранен и станет одним из самых распространенных, действенных и эффективных видов наказания [5, с. 243]. Другие, даже предлагают в рамках совершенствования уголовного закона в ст. 44 УК выделить не один, а два вида наказания – гражданский (штатский арест) и военный арест [6, с. 6]. Об эффективности ареста и необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства говорит и Т.В. Непомнящая [7, с. 293]. А.Д. Нечаев, В.В. Усалаев пишут по этому поводу: «Мы полагаем, что с учетом имеющейся в России градации лишения свободы на лишение свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы, арест должен стать альтернативой лишению свободы краткосрочной изоляцией. В связи с этим, можно было бы предложить поднять нижнюю границу лишения свободы, установив ее на уровне не 2, а 6 месяцев, как это было в первоначальной редакции УК РФ». Далее они предлагают создание арестных домов осуществить по аналогии с исправительными центрами как изолированных участков в исправительных учреждениях [8, с. 93].

Противники же ареста не раз высказывали мнение, что он является наказанием «шокирующего» характера и противоречит принципу справедливости [9, с. 109].

В.М. Степашин в одной из своих работ приходит к выводу, что анализируемая мера государственного принуждения не имеет перспектив, конкурирует с краткосрочным лишением свободы, дестабилизирует систему наказаний, противоречит международно-правовым рекомендациям, чрезмерно затратная, а потому излишня [1, с. 132].

Бывший директор Федеральной службы исполнения наказаний России Ю. Калинин считает, что арест «задумывался тоже как альтернатива лишению свободы. А вышло наоборот – получилась самая жесткая разновидность заключения, с полной изоляцией от общества. Условия отбывания ареста не соответствуют ни личности осужденных, ни тяжести совершенных ими деяний. Введение ареста не только не оградит общество от криминала, но будет способствовать распространению негативных привычек преступного мира» [10].

Выступая против наказания в виде ареста, приведем собственные аргументы. На осужденных к аресту распространяются условия содержания для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме (ст. 69 УИК). В соответствии с ч. 2 ст. 58 УК отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений, при этом суд засчитывает время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания в тюрьме. Наряду с указанными лицами, в тюрьмах отбывают наказание также осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведенные из исправительных колоний (ч. 7 ст. 74 УИК).

Таким образом, при отбывании наказания в виде ареста, которое по идее законодателя должно назначаться лицам, в основном за совершение преступлений небольшой и иногда средней тяжести (мы говорили выше о представленности данного наказания в санкциях статей Особенной части по категориям преступлений), фактически они претерпевают лишения и ограничения аналогичные тем, которые претерпевают лица, совершившие особо тяжкие преступления и которым назначено лишение свободы с отбыванием части срока в тюрьме, рецидивисты и злостные нарушители порядка отбывания наказания.

При этом исследователи отмечают, что на самом деле условия отбывания ареста намного строже, чем условия при строгом тюремном режиме, где отбывают наказание лица, совершившие особо тяжкие преступления, при особо опасном рецидиве преступлений [11, с. 123].

Такая позиция законодателя не может быть поддержана нами, поскольку она противоречит принципу справедливости. Наказание за преступления небольшой и средней тяжести не должно по своему содержанию быть более строгим, чем за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также тех, которые назначаются при совершении преступлений повторно, так как общественная опасность преступлений небольшой и средней тяжести намного ниже преступлений иных категорий.

Установленный уголовно-исполнительным законодательством порядок отбывания ареста, исключает возможность проведения воспитательной работы, осужденные не привлекаются к труду, общее образование, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных не осуществляются. То есть, по сути, в арестных домах к осужденным не предусмотрено никаких иных средств исправления, кроме режима. Тогда непонятно, какими же средствами предполагается достижение целей наказания, ведь наукой уголовно-исполнительного права доказано, что исправление осужденного и становление его на путь уважительного отношения к закону возможен только при сочетании соблюдения условий режима отбывания наказания, воспитательной работы, общественно полезного труда, общественного воздействия и т.д.

Такой вид наказания как арест включен в систему наказаний далеко не всех зарубежных стран. В частности, Франция полностью отрицает целесообразность существования ареста как уголовного наказания. В Германии законодатель пошел по пути закрепления возможности назначения краткосрочного лишения свободы вместо ареста.

В некоторых странах существует такой вид наказания, как арест, однако условия его отбывания существенно отличаются от тех, которые установлены в России. Так, в Уголовном кодексе Испании арест может быть назначен на срок от 7 до 24 выходных дней, он отнесен к менее строгим наказаниям. Арест может быть назначен также на срок от 1 до 6 выходных дней. Такой арест считается «небольшим наказанием». Наказание в виде ареста по испанскому уголовному законодательству отбывается в максимально приближенном к месту жительства осужденного исправительном учреждении, где есть места по субботам и воскресеньям. Суд по надзору может принять решение об отбывании осужденным всего срока наказания непрерывно, а не по выходным дням, но такое решение принимается только в том случае, если осужденный дважды пропускает отбывание наказания по выходным дням (ст. 33 и 37 УК Испании).

Изучение Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» показало, что в ней не запланировано строительство арестных домов [12]. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года говорится о создании правовых и организационных условий для замены существующей системы исправительных учреждений на 2 основных вида учреждений – тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением) при сохранении учреждений, созданных для выполнения специальных задач, – лечебно-исправительных и лечебно-профилактических, т.е. строительство арестных домов либо перепрофилирование существующих исправительных учреждений для исполнения ареста как минимум до 2020 года в России не планируется. Это позволяет нам сделать вывод, что введение ареста в Российской Федерации также не планируется.

Более того, в названной Концепции одной из целей развития и совершенствования уголовно-исполнительной системы названо расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы, в связи с чем предполагается увеличение к 2020 году общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, на 200 тыс. человек за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний, увеличения количества санкций, предусматривающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, и расширения практики назначения данных наказаний судами [13]. Соответственно, предложения авторов относительно введения ареста противоречат программным установкам нашего государства на расширение применения наказаний, не связанных с лишением свободы.

В числе аргументов необходимо сказать и о том, что УК РФ действует уже почти 20 лет и все это время судебная практика обходилась без такого наказания как арест. Более того, если изначально арест планировался как альтернатива краткосрочному лишению свободы, то сегодня в такой альтернативе отпала необходимость, поскольку минимальный срок лишения свободы, по сравнению с первоначальной редакцией ст. 56 УК снижен с шести месяцев до двух. Кроме того, наличие ареста и его место в «лестнице» наказаний при наличии возможности назначения лишения свободы на срок от двух месяцев разрушает саму идею «лестницы», поскольку, при обозначенных условиях содержания осужденных к аресту он является более строгим наказанием, чем лишение свободы, во-первых, отбывание которого, за преступления небольшой и средней тяжести предполагается по общему правилу в колониях-поселениях, а во-вторых, вообще не может быть назначено лицам, совершившим впервые преступления небольшой тяжести при отсутствииотягчающих наказание обстоятельств.

Итак, по нашему мнению, сегодня наказание в виде ареста не имеет перспектив. При современной регламентации его наличие в УК противоречит принципу справедливости, не согласуется с историческим и зарубежным опытом, разрушает идею «лестницы» наказаний в ст. 44 УК, его введение будет противоречить проводимой нашим государством политике по расширению применения наказаний, не связанных с лишением свободы. С учетом изложенного, предлагаем исключить из числа уголовных наказаний, предусмотренных ст. 44 УК, такое наказание, как арест, и соответственно ст. 54 УК, которая регламентирует порядок назначения исследуемого наказания.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Степашин В. М. Арест как вид уголовного наказания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 4 (29). С. 130–134.
2. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон № 64-ФЗ от 13.06.1996 : по состоянию на 08.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. О приведении уголовно-процессуального кодекса и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» : федер. закон № 161-ФЗ от 8.12.2003: по состоянию на 08.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. О проекте Федерального закона № 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста» : постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 2880-IV ГД от 10.03.2006 : по состоянию на 08.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Евлов Н. Д. Арест как один из видов наказаний за неосторожные преступления // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 241–243.
6. Рябова Л. В. Арест как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.08.00; Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2005. 26 с.
7. Непомнящая Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 384 с.
8. Нечаев А. Д., Усалаев В. В. Проблемы создания учреждений, исполняющих наказания в виде ареста // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. С. 92–97.
9. Русское уголовное право : курс лекций. Т. 2. Владивосток, 1999. 498 с.
10. Куликов В. Тюрьма с доставкой на дом // Российская газета. 6 апреля. 2005.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С постатейными материалами и судебной практикой. Ростов н/Д : Март, 2002. 864 с.
12. О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» : постановление Правительства Российской Федерации № 540 от 05.09.2006: по состоянию на 08.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
13. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации № 1772-р от 14.10.2010 : по состоянию на 08.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

I.A. Podroykina

THE PROSPECT OF ARREST AS A CRIMINAL PUNISHMENT

The article reveals the contents of the arrest as a criminal punishment, studied the procedure for its execution. Given the fact that this kind of punishment has not entered into force, analyzes the different points of view on the prospects of the existence of detention as a criminal punishment, argues the author, who finds the need to remove the arrest from the system of criminal penalties.

Key words: *arrest, perspective, the system of criminal penalties, the principle of justice, deprivation of liberty.*

СВОБОДА СОВЕСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОСТИ

Свобода совести и выбора религии относится к основным правам человека и составляет фундамент правового государства и гражданского общества, построение которых невозможно без формирования в современных условиях новой модели социальности.

Ключевые слова: права человека, свобода совести, новая модель социальности, толерантность, правовое государство, гражданское общество.

Изменения в государственно-политической, социально-экономической и правовой системах России существенным образом затронули и сферу духовно-нравственного состояния общества, государственно-конфессиональных отношений, правовые основы деятельности религиозных организаций. В общественном сознании утвердилось мнение о том, что религия является не только формой общественного сознания и идеологии, но и носителем общечеловеческих нравственных ценностей, составной частью национального культурного наследия, одним из факторов, формирующих национально-этническое сознание. Именно поэтому, по словам А.А. Радугина, «возможность сохранения и приумножения культурного наследия народов России стала одним из ведущих направлений диалога и сотрудничества государства и религиозных организаций» [1].

Исторически усиление религиозного фактора совпадает с переломными этапами общественного развития, с периодами ломки старого уклада жизни и рождения нового, сопровождающегося социальными потрясениями, духовными кризисами как в общественном масштабе, так и на личностном уровне, вызванными утратой привычных ценностных ориентиров. Полагаем, что именно такой период в своем развитии переживает сейчас российское общество. Эта ситуация рождает общественный спрос на религию, усиливает социальные ожидания, обращенные к религиозным организациям [2, с. 29], которые, по утверждению Е.С. Чимирис и С.П. Донцева, в последние годы играют все более важную роль как в политической социализации россиян, так и в легитимации государственного порядка [3, с. 69]. Поэтому проблемы свободы совести, взаимоотношений церкви (и не только православной) и государства, толерантности по своему значению и содержанию всегда выступали для России приоритетными в системе национальных интересов. Свобода совести и выбора религии относится к основным правам человека и составляет фундамент правового государства и гражданского общества (построение которых столь желанно в России), учитывая, что одним из его структурных элементов является духовно-культурная система. Если нет свободы совести, значит, отсутствуют и другие свободы, а следовательно, и само общество не является демократическим.

При характеристике отношения человека к религии употребимы такие понятия, как «свобода совести», «свобода вероисповедания», «религиозная свобода». Свобода совести означает, прежде всего, свободу индивидуума от любого идеологического контроля, право каждого самостоятельно выбирать для себя систему духовных ценностей [4]. Свобода вероисповедания, как правило, отождествляется с религиозной свободой, со свободой религии: это свобода выбирать любую религию, принадлежать к любой конфессии, выбирать, иметь и распространять любые религиозные взгляды, отказываться от них и менять их, участвовать в религиозных богослужениях, обрядах, культах, жить в соответствии с религиозными постулатами и догмами, соблюдая их в быту, в семье,

в обществе и т.д., а также свобода не верить ни в каких богов, не исповедовать никакой религии, не иметь никаких религиозных убеждений, относиться к религии нейтрально. Несмотря на известную близость этих понятий, их нельзя смешивать.

На протяжении многих веков религия, по словам Д.А. Пашенцева, оказывала определяющее воздействие на формирование мировоззрения человека, определяя глубинный смысл его поступков, формируя их мотивацию. В итоге формирование сознания, в том числе и правового, происходило под влиянием религиозных установок. Религия исторически служила оправданием права, освящением его, придавала праву необходимую сакральность. В свою очередь, религиозные верования усиливали и продолжают усиливать правовые чувства людей: чувство прав и обязанностей, чувство равенства, отрицание беззакония во всех его проявлениях [5].

Вместе с тем, как подчеркивает Джеймс Э. Вуд, каждая религиозная традиция претендует на собственную уникальность и превосходство (или, по крайней мере, предполагает их) [6, с. 171]. Причины и мотивы религиозной нетерпимости самые разнообразные, и направлена она на самые разные объекты. Простой их перечень наталкивает на мысль, что опасность межконфессиональной интолерантности отнюдь не осталась позади, в том числе и для российского общества (если внимательно проанализировать риторику отдельных российских религиозных деятелей и отдельных представителей так называемых воцерковных кругов). Объектом религиозного неприятия, по мнению Г.А. Сагалаковой, могут быть: религия, которая признается ложной при наличии главенствующей религиозной системы или общины и угрожающая им; религия, которая рассматривается как конфликтно опасная для обычаев и устоев данного общества; религия, оценивающаяся в категориях разрушителя общественных устоев или угрожающая тому или иному политическому авторитету; религия, которая признается чуждой той культурной среде, в недрах которой она провозглашается; религия, которая отождествляется с иностранным политическим влиянием и тем самым выдается за носителя опасности для целостности и независимости государства [7].

Толерантность, как отмечает В.М. Соколов, делает возможным существование различий, которые обуславливают необходимость терпимости. Толерантное отношение предполагает уважение к другому человеку, признание его универсальных прав и свобод. Некоторые исследователи связывают утверждение культуры толерантности, универсальных прав и свобод человека с насаждением ценностей западной цивилизации, которые во многом несовместимы с ценностями других цивилизаций. Таким образом, проблема установления и защиты универсальных прав и свобод человека тесно связана с проблемой уважения к ценностям других культур, религиозных традиций, нравов [8, с. 269–270], а толерантность, в свою очередь, выступает, по мнению А.С. Карцова, актуальным подходом к реализации прав человека [9, с. 45].

Толерантность включает деятельность и ответственность как за цели деятельности, так и за выбор средств достижения цели. Уровень толерантности отдельного человека во многом характеризует его личные качества, нравственную зрелость и культуру, определяет его отношения с другими людьми. Уровень толерантности общества можно рассматривать как один из критериев его духовно-нравственного, экономического, социального, политического и правового развития [8, с. 270].

Проблема толерантности вообще и религиозной в частности выступает в современных условиях одним из ведущих факторов, обеспечивающих духовное обновление российского общества и формирующих новый тип социальности. Данная проблема востребована не только научным сообществом, но и обществом в целом, негативный фон поведения которого заставляет задуматься о некоторых неутешительных перспективах его дальнейшего развития.

В процессе совершенствования своей модели российское государство осуществляет поиск наиболее оптимальных способов идеологического воздействия на сознание россиян через различные механизмы воспитательного воздействия, что позволило выделить последнее в самостоятельный и целенаправленный вид деятельности государственно-властных структур, направленный на развитие духовно-нравственных и мировоззренче-

ских основ российского общества и реализующийся посредством активной гражданской и правовой позиции россиян.

В настоящее время, в условиях определенной нестабильности российского общества происходящие системные изменения в его государственной и правовой жизни, а также внутренние противоречия привели к доминированию деструктивного воздействия на сознание и культуру, в том числе и правовую, россиян. Представляется, что только сохранение и преемственность духовно-нравственных, а для соответствующих групп населения и религиозных начал может спасти российское общество от надвигающегося нравственного кризиса и способствовать духовному возрождению российского социума. В этой связи выбор стратегии на личностно ориентированное общество во многом будет зависеть от совместных усилий государства и гражданского общества в данном направлении.

В современных научных исследованиях актуальным подходом к реализации прав человека является толерантность в соотношении с правозащитной тематикой, что обусловлено потребностью в формировании толерантного сознания в условиях глобализации. Понятие толерантности содержит разные аспекты, в том числе и правовые [10, с. 129].

Подтверждая приверженность российского государства общепризнанным принципам и нормам международного права, Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила в качестве правовой основы такие цивилизованные нормы, как свобода совести (ст. 28) и светскость государства (ст. 14). Таким образом, реализуя право на свободу совести, современный человек осознает себя, обретая смысл и определяя свое место в жизни. Свобода совести включает все многообразие форм систем ориентации (в том числе религиозную), реализуемых единолично и (или) коллективно на принципах равенства. Свобода совести – это право каждого человека самостоятельно выбирать для себя систему духовных ценностей (в том числе и не связанных с религией), не подвергаясь преследованиям и дискриминации со стороны государства и общества. В самом широком смысле речь идет о праве каждого человека на свободу совести, которое, по сути, выступает системообразующей основой в процессе самореализации личности и соблюдении ее прав и свобод. Представляется, что вне этого права иные права и свободы человека теряют большую часть реального содержания и превращаются в пустую декларацию. Свобода совести, религии и вероисповедания в полной мере отражает взаимодействие гражданина, общества и государства, формируя новый тип современной социальности, основанный на духовных, нравственных, религиозных и правовых традициях, толерантности.

При этом наибольший интерес, на наш взгляд, представляют те аспекты толерантности, которые непосредственно связаны с правозащитными технологиями в сфере свободы совести. Как уже отмечалось, современное идейно-нравственное состояние российского общества отражает довольно низкий уровень нравственной, религиозной, общей и правовой культуры россиян. Подобное положение вещей обуславливает востребованность концептуального переосмысления ценностей утилитаризма, формировавшихся под влиянием перестроечного и постперестроечного времени, и требует в нынешних условиях поиска наиболее оптимальной модели соотношения культурно-правовых традиций, духовно-нравственных ценностей, толерантности и веротерпимости, что, как представляется, вполне соответствует складывающимся реалиям и всесторонне отражает идеи формирования в России гражданского общества.

Толерантность – другой, наряду с культурой мира, путь разрешения противоречий между государствами, общественными группами и внутри них. Она базируется на осознании того, что, несмотря на все то, что нас не удовлетворяет в убеждениях и поведении других, нужно считаться с этим фактом, так как люди могут совместно жить и созидать, даже не принадлежа к одной вере, одной нации, не разделяя одних и тех же нравственных и политических убеждений. И при таких обстоятельствах могут мирным путем достигаться противоположные интересы, разрешаться столкновения и развиваться демократические начала во взаимоотношениях [11].

Процессы модернизации государственно-правовой жизни российского общества, как уже отмечалось ранее, обусловили, в свою очередь, и изменения ментальной направленности россиян. А это означает, что огромной стране с ее богатейшей историей и культурой

предстоит заново, а главное, по-новому обретать свою идентичность и решать, какими будут исторический выбор и ценностно-правовые ориентации страны в XXI веке.

Поиск новых моделей жизнедеятельности российского государства и общества, с одной стороны, адекватных происходящим переменам, а с другой – вполне соответствующих реалиям и формирующимся в российском правовом пространстве идеям правового государства и гражданского общества, заставляют многих россиян все с большей серьезностью относиться к своему историческому прошлому и культурно-правовому наследию. Однако искать и определять новые социокультурные и правокультурные ориентиры в современной российской действительности в настоящее время представляется невозможным вне осмысления исторического и культурно-правового наследия прошлого.

Особое значение для россиян опыт минувших поколений приобретает именно в эпоху трансформационных изменений, связанных с разрешением проблем, возникающих в процессе выхода из кризисного состояния, и поиском компромиссных вариантов социокультурного развития. Огромную роль здесь играет то культурно-правовое наследие, которое тысячелетиями складывалось в российском государстве и его правовой системе в виде культурных и правовых традиций, обусловленных преемственностью поколений и историко-правовым прошлым страны. В подобные переломные моменты истории того или иного народа традиции и общекультурные ценности приобретают особый смысл и значение, в силу которого они становятся, прежде всего, нравственной опорой в поисках путей дальнейшего развития человека, общества, государства.

Сегодня развернута целая дискуссия по поводу отсутствия в российском правовом пространстве культурно-правовых и исторических традиций. При этом оппоненты утверждают, что в случае если таковые и сохраняются в современных условиях, то их, скорее всего, следует отнести к «правовым раритетам», а не социокультурным регуляторам, так как они оторваны от современного общественно-исторического, культурно-политического и правового развития страны [12, с. 11]. Однако это мнение представляется неубедительным, так как Россия, на наш взгляд, есть одно из тех немногих государств, которые сумели сохранить свою самобытность и строить свое дальнейшее развитие, основываясь на культурно-правовой преемственности и правовых традициях. Поэтому сегодня особую актуальность приобретает воздействие культурно-правовых традиций на дальнейшее развитие российского государства и общества. Следовательно, и особенно внимания заслуживает проблема трансформации указанных традиций в условиях перехода российского государства к новому типу социальности.

Здесь необходимо учитывать не просто способность традиций к адаптации в новых условиях преобразования общества, государства и человека, но и их способность институционализироваться в современном государственно-правовом пространстве. Поэтому в трансформационный период необходима расстановка новых акцентов, одним из которых является проблема реализации свободы совести в современной России, которая, составляя основу ментальности российской цивилизации, являет собой специфически русское стремление к духовной свободе, как это было справедливо подмечено Ф.М. Достоевским.

При условии признания безоговорочного соблюдения прав и свобод человека и гражданина становятся возможными механизмы его культурно-правовой самоидентификации. При этом индивидуальность проявляет себя именно в той роли, которую играет человек в социальной и правовой жизни российского общества [13, с. 7].

Кроме того, правовая политика современного российского государства предполагает необходимость признания неразрывной связи между индивидуальными проявлениями и общественной, коллективистской сущностью человека. Индивидуальность возможна только через социальность, и наоборот, коллективизм немыслим без индивидуальности его членов. А вот защита индивидуальности есть уже прямое дело государства и, как следствие, важное, приоритетное направление его правовой политики.

В настоящее время России необходим такой тип правового статуса личности, который имеет социальный вектор, а не составляет аморфную конгломерацию формальных прав [14, с. 151]. Российское государство в рамках воспитательного воздействия на граждан стремится сформировать у них не только правовые убеждения и воззрения, ориентиру-

ющие на правомерное поведение, являющееся основой цивилизованного государства, но и убеждения духовно-нравственные, способствующие формированию определенной системы ценностей, включающей такие важнейшие социальные качества личности в современных условиях, как веротерпимость и толерантность.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Радугин А. А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии. М. : Изд. Центр, 2001. 237 с.
2. Ханбабаев К. М. Этноконфессиональная толерантность на Юге России // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 26–31.
3. Чимирис Е. С., Донцев С. П. Церковь и модернизация в России: в поиске новых ценностных основ // Полис. Политические исследования. 2010. № 6. С. 68–74.
4. Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. академика Б. Н. Топорнина. М., 1997. 278 с.
5. Пашенцев Д. А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Правоведение. 2010. № 3. С. 169–173.
6. Джеймс Э. Вуд. Право человека на свободу религий в международной перспективе // Диа-Логос. Религия и общество. М., 1997. 320 с.
7. Сагалакова Г. А. Проблема толерантности и интолерантности в современной России // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–5. С. 269–276.
8. Соколов В. М. Толерантность: состояние и тенденции // Социальные исследования. 2003. № 8. С. 44–48.
9. Карцов А. С. Права человека и толерантность // Полис. Политические исследования. 2010. № 6. С. 116–131.
10. Крыгина И. А., Рыбак С. В. Правовоспитательный процесс в контексте развития идеи толерантности в современных условиях : монография. Ростов н/Д : Ростовский филиал РТА, 2012. 141 с.
11. Джеймс Э. Вуд. Право человека на свободу религий в международной перспективе // Диа-Логос. Религия и общество. М. : Истина и жизнь, 1997. С. 10–18.
12. Крыгина И. А., Рыбак С. В. Социокультурное измерение российской правовой системы // Порядок общества и современное российское право : сб. матер. конф. М. : Вузовская книга, 2013. С. 295–304.
13. Малько А. В. Современная российская правовая политика и правовая жизнь // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 4. С. 4–12.
14. Рыбаков В. А. О приоритете правовой политики в сфере частного права // Правоведение. 1998. № 1. С. 150–155.

S.V. Rybak

FREEDOM OF WORSHIP IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF NEW MODEL OF THE SOCIALITY

The freedom of worship and a choice of religion belongs to fundamental human rights and makes the base of the constitutional state and civil society which construction is impossible without formation in modern conditions of new model of a sociality.

Key words: *human rights, freedom of worship, new model of a sociality, tolerance, constitutional state, civil society.*

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРИТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В настоящей статье проведен анализ существующих научных концепций зарубежных исследователей, обосновывающих влияние региональной экономической интеграции на приток прямых иностранных инвестиций. Автором предпринята попытка обобщить эти концепции и систематизировать их путем разделения на отдельные подходы, отражающие эволюцию развития научной мысли.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, прямые иностранные инвестиции, горизонтальные ПИИ, вертикальные ПИИ, ТНК, филиал, интернализация.

Во всех регионах мира предпринимаются активные шаги по региональной экономической интеграции (далее – РЭИ), в которой участвуют как развивающиеся, так и развитые страны. В целом, по мнению экономистов, эти усилия могут привести к увеличению притока прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) за счет либерализации торговых и инвестиционных режимов, интеграции рынков, а также согласования общих принципов политики в государствах-участниках. На сегодняшний день за рубежом уже накоплена определенная теоретическая база, обосновывающая связь РЭИ и ПИИ. Однако в отечественной литературе отмечается наличие определенного пробела в области изучения данной проблемы. Для современной России исследование влияния РЭИ на ПИИ представляется особо актуальным в связи с созданием интеграционного образования «Евразийский экономический союз», участником которого она является, а также с учетом ее острой потребности в иностранном капитале.

Рассматривая теоретико-методологическую базу исследования влияния РЭИ на приток ПИИ, мы выделяем три основных подхода. В соответствии с первым, такое влияние обусловлено мотивами инвестора, выполняющими функцию движущей силы ПИИ. Второй подход предлагает рассматривать в качестве основы указанного влияния условия для привлечения ПИИ, созданные непосредственными действиями объединившихся в региональную интеграционную группу государств. Третий подход основан на комплексном представлении о природе влияния РЭИ на приток ПИИ, учитывающем как мотивы инвестора для осуществления ПИИ, так и усилия объединившихся стран по привлечению ПИИ в региональное интеграционное объединение.

Первый подход (мотивы инвестора как движущая сила ПИИ). Первые попытки ученых обосновать влияние РЭИ на приток ПИИ через посредство мотивов инвестора были предприняты в конце 1990-х гг. В частности, шведские исследователи М. Бломстром и А. Кокко в работе «Региональная интеграция и прямые иностранные инвестиции» (1998 г.) разработали теоретическую модель, в основу которой заложили два главных мотива инвестора: 1) мотив, определяемый желанием «перепрыгнуть» через торговые барьеры; 2) мотив интернализации нематериальных активов [1].

1. Мотив, определяемый желанием «перепрыгнуть» через торговые барьеры, активно существует у фирмы-инвестора до создания регионального интеграционного объединения, так как уровень торговых барьеров между страной базирования фирмы и страной целевого инвестирования высокий. Однако в результате создания регионального интеграционного объединения данный мотив меняется, что, в свою очередь, оказывает воз-

действие на изменение объема притока ПИИ на территорию интегрировавшихся стран. Характер таких изменений зависит от вида ПИИ (внутрирегиональные или внерегиональные) и от формы ПИИ (горизонтальные или вертикальные). Горизонтальные ПИИ возникают тогда, когда материнская компания переносит свое производство из страны базирования за рубеж, чтобы избежать высоких торговых барьеров и других издержек, связанных с транспортировкой готовых товаров. Все созданные филиалы производят, как правило, однородные товары (те же, что производились в стране базирования). Вертикальные ПИИ имеют место тогда, когда компания за рубежом приобретает фирму-поставщика или дистрибьютора для дальнейшего продвижения ее готовых изделий или размещает там определенную стадию производства из-за дешевизны факторов производства [2].

Во-первых, если рассматривать внутрирегиональный приток ПИИ в региональное интеграционное объединение, то сразу после его создания могут возникать две ситуации. С одной стороны, следует ожидать уменьшения объема горизонтальных ПИИ, а с другой стороны, возможно увеличение вертикальных ПИИ.

Во-вторых, если рассматривать внерегиональный приток ПИИ в региональное интеграционное объединение, то после его создания, вероятнее всего, объем притока горизонтальных ПИИ увеличится как следствие укрупнения размера рынка.

2. Мотив интернализации нематериальных активов. Интернализация – это замена рыночных (внешних) отношений внутрифирменными для сокращения транснациональных издержек. Иными словами, транснациональной корпорации (далее – ТНК), обладающей нематериальными активами, выгодней их использовать только в своих рамках, перемещая их через границы в свои филиалы, а не продавать права на их использование иностранным фирмам. По мнению М. Бломстрома и А. Кокко, мотив интернализации у компании существует всегда, несмотря на наличие как высоких, так и низких торговых барьеров.

В дальнейшем модель М. Бломстрома и А. Кокко была конкретизирована аргентинскими исследователями Э. Яти и Э. Стэйном, французским экономистом К. Додом в работе «Региональная интеграция и размещение ПИИ» (2003 г.). Они также объясняли сущность влияния РЭИ на приток ПИИ мотивами инвестора, но обращали внимание, что характер такого влияния различается в зависимости от места нахождения инвестора по отношению к региональному интеграционному объединению и форм ПИИ (горизонтальные или вертикальные) [3].

Второй подход (региональные условия как движущая сила ПИИ). Процесс активизации в 2000-х гг. региональных интеграционных инициатив, направленных на привлечение ПИИ, способствовал концентрации внимания ученых на вопросах сотрудничества стран – членов интеграционных групп по формированию благоприятных региональных условий для привлечения ПИИ в соответствующие интеграционные объединения. В частности, британские ученые Д. Те Велде и Д. Беземер в работе «Региональная интеграция и прямые иностранные инвестиции в развивающихся странах» (2006 г.) попытались ответить на вопрос: «Почему разные региональные интеграционные блоки привлекают разное количество ПИИ?» В результате был дан однозначный ответ о том, что в разных интеграционных соглашениях содержатся разные инвестиционные условия. В одних соглашениях эти условия лучше, а в других – хуже. В итоге ученые утверждают следующее: «Главным фактором, подталкивающим инвестора к вложению капитала, является наличие в региональном интеграционном объединении документов, закрепляющих правила о поощрении и защите ПИИ, об условиях торговли и др. В каждом региональном интеграционном объединении формируется свой уникальный набор условий. И чем больше таких условий, тем привлекательнее для инвестора становится региональное интеграционное объединение» [4, с. 6].

Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития М. Лешер и С. Миродот на основе анализа двадцати четырех преференциальных торговых соглашений развитых и развивающихся стран, заключенных в период 2000–2005 гг., пришли к выводу о том, что в качестве одного из способов влияния РЭИ на приток ПИИ следует рассматривать особенности содержания разделов об инвестициях этих соглашений.

В частности, в инвестиционных разделах соглашений было выделено шесть видов мер: 1) права и возможности инвесторов для входа на рынок; 2) права и возможности инвесторов на рынке после входа; 3) возможности осуществлять ПИИ в сферу услуг; 4) регулирование и защита ПИИ; 5) процедура урегулирования споров; 6) продвижение и стимулирование ПИИ. В результате применения данной модели было доказано, что наличие указанных мер в инвестиционных разделах преференциальных торговых соглашений позитивно отражается на стимулировании притока ПИИ в страны, заключившие данные соглашения [5].

Придерживаясь такого же мнения, малазийский ученый Н.В. Исмаил, британский экономист П. Смит и канадский исследователь М. Куглер в работе «Влияние экономической интеграции АСЕАН на прямые иностранные инвестиции» (2009 г.) отмечают следующее: «Для увеличения притока ПИИ в интеграционную группу кроме устранения внутрирегиональных торговых барьеров должны быть разработаны и приняты приемлемые условия для инвесторов с различными льготами» [6].

Данный подход привлек внимание экспертов Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), которые в записке под названием «Региональная интеграция и прямые иностранные инвестиции в развивающихся странах и странах с переходной экономикой» (2012 г.) предприняли попытку сформулировать свою теоретическую модель влияния РЭИ на приток ПИИ. Так, по мнению специалистов ЮНКТАД, региональные интеграционные усилия, как правило, ведут к наращиванию ПИИ в результате открытия секторов для инвестиций и сближения правил регулирования режима инвесторов. В разработанной ими модели в качестве механизмов влияния РЭИ на приток ПИИ обозначены следующие: положения региональных соглашений о либерализации и (или) защите инвестиций; положения региональных соглашений об интеграции торговли и рынков; согласование политики, косвенно вытекающее из осуществления региональных соглашений; расширение общерегиональных инвестиционных проектов [7].

Третий подход (комплексный). В 2000-х гг. в экономической науке стали предприниматься попытки предложить комплексные модели влияния РЭИ на ПИИ, учитывающие как мотивы инвестора, так и условия, созданные в региональных интеграционных объединениях странами-участниками для привлечения ПИИ. К их числу можно отнести работу «Влияние региональной экономической интеграции на прямые иностранные инвестиции: теоретическая перспектива» (2010 г.), представленную японским исследователем Н. Саликом [8], а также монографию «Влияние региональной экономической интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций» белорусского экономиста И.С. Турлая (2014 г.) [9].

Исследование проблемы влияния региональной экономической интеграции на приток прямых иностранных инвестиций в экономической мысли показывает, что к настоящему времени накоплена определенная теоретико-методологическая база, содержащая необходимый набор методов, позволяющих оценить влияние РЭИ на приток ПИИ, исходя из объективных факторов. Как видим, в процессе поиска новых научных обоснований механизма такого влияния сфера теоретических исследований смещалась от одноаспектных представлений о природе данного влияния к многоаспектным (комплексным).

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Blomstrom M., Kokko A.* Regional integration and foreign direct investment // NBER Working Paper. 1997. № 6019. С. 1–50.
2. *Гуржиева К. О.* Классификация прямых иностранных инвестиций по способам ведения международной хозяйственной деятельности // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 88 (04). С. 1–17.
3. *Yeyati E. L., Stein E., Daude C.* Regional Integration and the Location of FDI // Inter-American Development Bank. 2002. № 492. P. 1–33. URL: <http://www.iadb.org/res/publications/pubfiles/pubwp-492.pdf> (date of access: 02.08.2015).
4. *Te Velde D. W., Bezemer D.* Regional integration and foreign direct investment in developing countries // Transnational Corporations. 2006. Vol. 15. № 2. P. 41–70.

5. *Leshner M., Miroudot S.* Analysis of the economic impact of investment provisions in regional trade agreements // OECD Trade Policy Working Paper. 2006. № 36. P. 1–63. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/trade/analysis-of-the-economic-impact-of-investment-provisions-in-regional-trade-agreements_322248021805 (date of access: 19.07.2015).

6. *Ismail N. W., Smith P., Kugler M.* The Effect of ASEAN Economic Integration on Foreign Direct Investment // Journal of Economic Integration. 2009. Vol. 24. № 3. P. 385–407.

7. Regional integration and foreign direct investment in developing and transition economies 2012: United Nations Conference on Trade and Development. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ciimem_4d2_en.pdf (date of access: 27.07.2015).

8. *Salike N.* Effect of regional integration agreement on foreign direct investment : A theoretical perspective // Journal of Business and Behavioral Sciences. 2010. № 1. P. 211–226.

9. Турлай И. С. Влияние региональной экономической интеграции на привлечение прямых иностранных инвестиций (теоретические, методологические, эмпирические аспекты). М. : Инфра-М, 2014. 148 с.

U.A. Demina

THE IMPACT OF REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION ON FOREIGN DIRECT INVESTMENT FLOWS AS OBJECT OF THEORETICAL STUDIES

This article analyzes the existing scientific concepts foreign researchers considering the impact of regional economic integration on foreign direct investment. The paper attempts to summarize the theories and organize them by splitting into separate approaches, reflecting the evolution of scientific thought.

Key words: regional economic integration, foreign direct investment, horizontal FDI, vertical FDI, TNC, affiliate, internalization.

УДК 339.544

Е.Д. Маркина

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО И МИРОВОГО РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В статье рассматривается актуальная проблема развития российского и мирового рынка продовольствия в условиях санкций, вводимых странами Европейского союза и Соединенными Штатами Америки против России. Предлагаются способы решения проблем импортозамещения, повышения конкурентоспособности национальной экономики и продовольственной безопасности России.

Ключевые слова: санкции, связи с зарубежными партнерами, рынок продовольствия отечественного производителя, импорт, экспорт, продовольственная безопасность России.

Мировая экономика – это система хозяйственных связей и отношений, в которой страны по разным факторам – техническим, экономическим и социальным – находятся во взаимодействии друг с другом. Основными формами международных связей являются торговля и финансы.

В настоящее время в мировой экономике усилились процессы применения экономических санкций по отношению к разным странам, в том числе и к России.

Применение международных экономических санкций в соответствии с Уставом ООН призвано оказать давление на государство или образование для достижения целей, установленных Советом Безопасности ООН, без применения военной силы.

Президент РФ Владимир Путин подписал указ о применении отдельных специальных экономических мер для обеспечения безопасности РФ и защиты национальных интересов в соответствии с законами «О специальных экономических мерах» и «О безопасности» [1]. Указ стал ответом на введение санкций против России странами Европейского союза (далее – ЕС) и Соединенными Штатами Америки (далее – США). В соответствии с этим указом в Россию с 12 сентября 2014 года запрещен ввоз любых сельскохозяйственных продуктов, продовольствия и сырья из тех стран, которые установили санкции против Российской Федерации.

Санкции, введенные ЕС и США в отношении России, равно как и ответные меры, несут в себе угрозу экономическому росту не только России, но и самой Европы. Россия долгие годы закупала в странах ЕС говядину, свинину, мясо птицы, рыбу, молоко и молочные продукты, масло, сыры, картофель, помидоры, лук, чеснок, огурцы, яблоки и даже подсолнечное масло. Введенные Россией ответные санкции довольно больно ударили по аграриям Испании, Франции, Германии и других стран, так как фермеры этих стран несут серьезные убытки.

В то же время российские потребители уже привыкли покупать французский сыр, свинину из Германии, масло – из Латвии. Потребление импортных «уже застывших» на нашем рынке товаров и услуг вошло в привычку у россиян. Заменить абсолютно весь импорт российские производители не могут, так как мы являемся частью мирового разделения труда и частью глобальной системы. В связи с отсутствием отдельных импортных продуктов питания резко возросли цены на продовольствие, и, воспользовавшись исчезновением многих западных продуктов с полок магазинов, местные производители повысили цены на продукты питания российского производителя. К примеру, цены на помидоры, огурцы, капусту, яблоки выросли на 30–50 %, на 100–200 рублей подорожала мясная продукция, в том числе курица. Один литр молока во многих городах России подорожал на 20–30 рублей. Резко выросла стоимость сыра, увеличившись на 100–200 рублей. С января 2015 года минимальный продуктовый набор подорожал на 17 %. Стремительный рост цен на основные продукты питания уверенно обгоняет инфляцию [2].

Таким образом, острая проблема, возникающая в случае применения международных экономических санкций, заключается в нанесении так называемого «сопутствующего урона» мирному населению страны, которое не является официально провозглашенным объектом санкций («гуманитарный аспект»), и неизбежно вытекающем отсюда нарушении экономических, социальных и других прав человека.

На сегодня проблему импортозамещения Россия решает через установление сотрудничества со странами, не связанными обязательствами перед США и Европой, в том числе Юго-Восточной Азией, Южной Кореей, Малайзией и Китаем.

По мнению отдельных ученых и специалистов, решению проблем импортозамещения и повышения конкурентоспособности национальной экономики мешают следующие факторы:

- отсутствие серьезной целевой господдержки;
- неинформированность предприятий о существующих мерах господдержки и правилах ее получения;
- отсутствие необходимой инфраструктуры продвижения экспортной продукции;
- слабый опыт успешной внешней экономической деятельности у многих предприятий [3].

За короткое время России предстоит сделать то, что при обычных условиях происходит гораздо дольше. Без мобилизационных усилий на всех уровнях власти и экономики это невозможно.

Существует мнение, что введенные Россией санкции против стран ЕС – импортеров сельскохозяйственной продукции являются значительным шансом для подъема эффективного развития сельского хозяйства, поэтому главное сейчас – комплексно подойти к проблеме и произвести необходимую инвентаризацию земель, оборудования, исследовать на пригодность хозяйственные постройки, элеваторы, дороги и др. В связи с этим возникает сомнение, возможно ли эти сложные и затратные мероприятия провести в жизнь за такой короткий срок и заставить результативно работать все эти структуры.

По нашему мнению, не все санкции, введенные против стран-импортеров, можно оценить однозначно положительно. Так, 7 августа 2014 года Правительство РФ ввело полный запрет на поставки говядины, свинины, мяса птицы, рыбы, сыров, молока и плодоовощной продукции из Австралии, Канады, ЕС, США и Норвегии сроком на один год. К тому же в Правительстве отметили, что ограничения вводятся на один год, но, если зарубежные партнеры продемонстрируют конструктивный подход по вопросам сотрудничества, Правительство РФ готово пересмотреть сроки действия этих мер. Эта мера является довольно спорной, так как работники сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности вряд ли захотят рисковать.

Проблемой может стать также дороговизна наших отечественных продуктов ввиду больших издержек производства. Здесь встает новая сложность – так называемая «голландская болезнь», которой давно страдает наша экономика.

Издержки в России значительно выше, чем в развивающихся странах, поэтому импорт из далеких стран, несмотря на дорогостоящую транспортировку, может оказаться дешевле собственной продукции. Происходит это из-за большого притока нефтедолларов. Эти деньги расходятся по городам и селам, по самым разным отраслям экономики. Наш человек не станет гнуть спину за копейку, как китаец. И не потому, что ленив, а потому, что так или иначе ему достанется рубль.

Недаром на разного рода работах в нашей стране трудятся столько узбеков, украинцев, белорусов, таджиков, готовых собирать копейки, за которыми не нагнется российский гражданин. Таким образом, импорт из далеких стран окажется, несмотря на дорогостоящую транспортировку, дешевле собственной продукции. В связи с этим отечественному производителю потребуются дополнительные дотации из бюджета.

Многие аграрии России опасаются, что возьмут кредиты, построят ферму, приобретут новое оборудование, увеличат поголовья скота, построят дороги от фермы к ближайшему городу, а правительство вдруг отменит санкции к странам ЕС, и тогда произведенную продукцию будет некуда девать или продавать ниже себестоимости и нечем будет расплачиваться с кредитами. Более того, как известно, в животноводстве нужно время на то, чтобы теленок вырос во взрослую корову, а в растениеводческой отрасли требуются закупить (для этого необходимо срочно брать кредиты), посадить деревья, а потом подождать несколько лет, чтобы они дали урожай.

В результате санкций, введенных странами ЕС против России, у наших аграриев не будет закупок из этих стран современных научно произведенных семян, кормов, бычков и мальков и т.д. До 2014 года существовали налаженные связи между Россией и западными странами на контрактной основе. Так, к примеру, в 2012 году сельхозтоваропроизводителями Ростовской области на закупку элитных семян освоено средств из федерального и областного бюджетов на сумму 82,7 млн руб. В связи с этим очередной этап западных санкций может прекратить подъем сельского хозяйства России в самом начале развития. Вся идея импортозамещения основана на том, что в одних отраслях мы будем со странами Запада ссориться, тогда как в других – сохраним взаимовыгодное сотрудничество.

Важным моментом является то, что в настоящее время более 20 фирм разных стран без всякой сертификации и государственных испытаний поставляют свою технику на российский рынок. Одних только зерноуборочных комбайнов поставляется в страну более 80 моделей, которые между собой не унифицированы. Стоимость каждого зарубежного комбайна в 2–3 раза выше отечественного аналога. В то же время широко известное машиностроительное предприятие Ростовской области «Ростсельмаш» влечит жалкое

существование, сокращает производство комбайнов и в результате санкций не сможет удовлетворить потребности в технике.

Таким образом, в ответ на санкции Россия запретила поставки продовольственных товаров из стран – членов Евросоюза.

В основном под запреты попали мясо, молочная продукция, фрукты и овощи, морепродукты и охлажденная рыба. Российское правительство в экономическом развитии приняло курс на импортозамещение. Заместить импорт – это не значит поменять одних поставщиков на других. Главный смысл импортозамещения – помочь своему сельскому хозяйству и перерабатывающей промышленности выйти на мировой рынок и производить конкурентоспособную и экономически выгодную продукцию.

Вместе с тем возникла следующая проблема: из-за неопределенности санкций бизнесмены боятся вкладывать деньги в проекты по импортозамещению, так как санкции могут отменить, вследствие чего производители могут понести значительные убытки.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации № 560 от 06.08.2014 // Российская газета. Столичный выпуск № 6448 от 7 августа 2014 г.

2. Мазаева Т. И. Продовольственная безопасность – национальный приоритет // Экономика сельского хозяйства России. 2011. № 7. С. 22–23.

3. Маркин Л. С., Маркина Е. Д. Развитие сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей АПК Ростовской области в условиях санкций ЕС и США // Перспективы развития национальных агропродовольственных систем в условиях ВТО : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 14–15 окт. 2014 г.). Воронеж, 2014. С. 55–56.

E.D. Markina

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN AND WORLD MARKET OF FOOD IN TERMS OF SANCTIONS

This paper presents the actual problem of development of Russian and world market of food in terms of sanctions imposed by the EU and the US against Russia. The analysis of solving problems of import substitution, increasing the competitiveness of the national economy and food security of Russia.

Key words: *sanctions, connections with foreign partners, market of food of home producer, import, export, food safety of Russia.*

УДК 631.145

И.Ю. Солдатова

УПРАВЛЕНИЕ НОВЫМИ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ СТРУКТУРАМИ ЕАЭС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В статье обосновано, что управление новыми интеграционными структурами сельскохозяйственного рынка в ЕАЭС зависит от развитости формирующихся институтов: высшего ЕАЭС, Евразийского межправительственного экономического совета, Евразийской экономической комиссии, суда ЕАЭС. Новые структуры формируют обновленные правила взаимодействия людей в международной, экономической, общественной, политической и других сферах. Разработка устойчивой среды в сельском

хозяйстве посредством новых интеграционных структур дает возможность раскрыть роль субъектов сельской экономики в современном рыночном хозяйстве, повышает роль государственной поддержки интеграционных новых структур в России и на международном рынке.

Ключевые слова: ЕАЭС, международные структуры сельского хозяйства, международные санкции в сельском хозяйстве, ускоренное импортозамещение, модернизация, инвестиции и инновации, государственная поддержка.

Интеграционное развитие социально-экономических процессов в странах Таможенного союза становится особенно актуальным в условиях институциональной глобализации, кризисных ситуаций во многих странах мира. Появилась тенденция стремления к согласованию экономической политики национальных правительств, созданию нового межгосударственного интегрированного формирования, которым с 2015 года становится Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик, создания условий для стабильного развития экономик. Важное место в ЕАЭС занимает сельское хозяйство. Основным принципом функционирования интегрированного Союза (Армения, Белоруссия, Казахстан, Россия, Кыргызстан) становится синергия объединения в общих экономических интересах, позволяющая обеспечить уровень динамичного развития Союза и каждой страны.

Согласно международному Договору ЕАЭС сотрудничество в целях и задачах согласованной (скоординированной) агропромышленной политики [1, с. 1–38] заключается в обеспечении развития агропромышленного комплекса и сельской местности в интересах населения каждого государства-члена и Союза в целом. Согласованная (скоординированная) агропромышленная политика, предполагающая применение механизмов регулирования, предусмотренных настоящим Договором и другими международными договорами, предполагает взаимное предоставление государствами-членами друг другу планов (программ) развития производства по каждому из чувствительных сельскохозяйственных товаров, перечень которых формируется на основании предложений государств-членов.

Основной целью согласованной (скоординированной) агропромышленной политики является эффективная реализация ресурсного потенциала государств-членов для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Согласованная (скоординированная) агропромышленная политика обеспечивает решение следующих задач:

- 1) сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- 2) обеспечение справедливой конкуренции между субъектами государств-членов, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок;
- 3) унификация требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- 4) защита интересов производителей государств-членов на внутреннем и внешнем рынках.

Для решения проблем интегрированной продовольственной безопасности необходима разработка и реализация комплекса организационно-экономических мер: разработка совместного продовольственного баланса; формирование и использование совместного стабилизационного фонда; поэтапное создание единой межгосударственной товарной системы; создание конъюнктурного центра по анализу и прогнозированию продовольственной ситуации; создание межгосударственных объединений, совместных предприятий, а также отраслевых, продуктовых ассоциаций, союзов хозяйствующих субъектов.

Принятая и изложенная политика в учредительном документе ЕАЭС предусматривает согласованную, но не единую сельскохозяйственную политику. Поэтому возникает проблема единого подхода к реализации сельскохозяйственной политики: на какой уровень интеграции в количественном и качественном аспекте можно рассчитывать как в ближайший период, так и в отдаленной перспективе?

Сельскохозяйственное производство стран ЕАЭС составляет 144,1 млрд долл. США. Валовый сбор сельскохозяйственных и зернобобовых культур – 134 млн тонн. Производство молока – 44 млн тонн. В январе 2015 года в хозяйствах всех категорий государств – членов ЕАЭС объем производства продукции сельского хозяйства составил 3181,1 млн долларов США и увеличился, по сравнению с январем 2014 года, в постоянных ценах на 3,2 % (в январе 2014 года, по сравнению с аналогичным периодом 2013 года, – на 1,5 %) (табл. 1) [2, с. 3].

Таблица 1

ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

	Январь 2015 г.		Январь 2014 г., в % к январю 2013 г. (в постоянных ценах)
	млрд единиц национальной валюты (в текущих ценах)	млн долл США	
Армения	17,0	35,7	101,7
Беларусь	6167,1	422,1	97,2
Казахстан	79,9	434,8	101,1
Россия	141,2	2288,5	102,3
ЕАЭС	–	3181,1	101,5
Кыргызстан	7,5	125,3	100,7

В целом, по ТС и ЕЭП в 2014 году темпы роста цен были выше, чем в 2013 году. Разрыв в уровнях инфляции в государствах – членах ТС и ЕЭП в декабре 2014 года (к декабрю 2013 года) составил 8,8 процентных пункта, в декабре 2013 года – 11,7 процентных пункта. В декабре 2014 года, по сравнению с декабрем 2013 года, в Беларуси наибольшими темпами выросли цены и тарифы на платные услуги (на 27,5 %), в Казахстане и России – на продовольственные товары (соответственно на 8,0 % и 15,4 %). В хозяйствах всех категорий государств – членов ЕАЭС в январе 2015 года, по сравнению с январем 2014 года, реализовано скота и птицы на убой (в живом весе) на 4,9 % больше, надой молока увеличился на 2,9 %, производство яиц увеличилось на 1,7 % (табл. 2) [3, с. 4].

Таблица 2

ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА

	Скот и птица на убой (в живом весе)		Молоко		Яйца	
	тыс. тонн	в % к янв. 2014 г.	тыс. тонн	в % к янв. 2014 г.	тыс. тонн	в % к янв. 2014 г.
Армения	2,4	96,0	30,4	103,1	26,3	95,6
Беларусь	128,1	94,4	541,8	107,8	290,0	99,8
Казахстан	112,1	102,6	214,0	102,3	325,8	116,2
Россия	957,5	106,6	1905,3	101,6	3327,7	11,5
ЕАЭС	1200,1	104,9	2691,5	102,9	3969,8	101,7
Кыргызстан	27,6	101,6	71,1	101,3	23,1	97,3

В условиях свободного передвижения сельскохозяйственной продукции по таможенной территории Евразийского экономического союза важно определиться, как должна действовать согласованная система индикативных балансов, формы, механизмы квотирования производства, какой будет государственная поддержка интегрированной сельскохозяйственной отрасли.

Одним из важнейших механизмов формирования интеграционных отношений является разработка сводных согласованных прогнозных балансов по основным видам

продовольствия. Это затрагивает национальные интересы производителей и потребителей каждой страны. При свободном передвижении продукции, повышении открытости наших продовольственных рынков импортозамещение будет зависеть от соотношения «цена – качество» продукции. Особенно в условиях функционирования и присоединения ко Всемирной торговой организации, когда частные торговые компании будут выбирать продукцию не столько по их принадлежности к странам производства, сколько по показателю «цена – качество», что может нарушить балансы на государственном уровне.

В продовольственной безопасности Евразийского экономического союза следует выделить ряд направлений, по которым предстоит выйти на согласованные позиции:

- снижение конкуренции между странами на основе разработки продовольственных балансов;
- формирование общей товарной системы для продвижения сельскохозяйственной продукции на внутренние и внешние рынки, учитывая снижение совокупных издержек;
- координация экспортных операций для повышения экономической заинтересованности сельскохозяйственных производителей.

Рост зарубежных санкций по ограничению, запрету ввоза продуктов в Россию вызвал ответную меру ускоренного импортозамещения [4, р. 25; 5, с. 35–47]. С одной стороны, это дает возможность отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям заполнить рынок в количестве и качестве национальной сельскохозяйственной продукцией, а с другой стороны, эта политика высоко затратна, требует большого количества качественных производственно-экономических ресурсов [6]. Выделение бюджетных средств на развитие сельского хозяйства позволит к 2020 году уменьшить импортные поставки мяса скота и птицы и овощей почти на 70 %, молока и молочной продукции – на 30 %, плодово-ягодной продукции – на 20 %, винограда – на 55 %. Это будет возможно при условии дополнительного ресурсного обеспечения государственной программы в объеме 625 млрд руб. до 2020 года, в том числе в 2015 году – на 77 млрд руб.

Краткий научный обзор позволяет сделать следующие теоретические и практические выводы.

1. В условиях институциональной глобализации, кризисных процессов во многих странах мира важное значение приобретает развитие интеграционных процессов между государствами, входящими в Евразийский экономический союз с 2015 года. В качестве основного принципа функционирования такого Союза становится синергия объединения в общих интересах, позволяющая одновременно обеспечить уровень динамичного развития этого Союза и каждой интегрированной страны.

2. Для решения проблем интегрированной продовольственной безопасности требуется разработка и реализация целого комплекса организационно-экономических мер, рассмотренных в статье. Необходимо совершенствование принятой согласованной, скоординированной сельскохозяйственной политики ЕАЭС. Часть функций экономического регулирования придется передавать от национальных к межгосударственному коллективному органу управления. Каждая страна имеет равный голос.

3. Учет региональной специфики на примере Ростовской области является важнейшим направлением политики развития сельскохозяйственных территорий, она становится доминирующей по направлениям и объемам финансирования. Эффективность региональной политики проявляется в ее гибкости, адресности, больших возможностях контроля за целевым использованием бюджетных средств. Региональная политика должна формироваться на основе анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз продовольственной безопасности.

4. Социально-экономическая политика продовольственной безопасности России сопряжена с новыми внутренними и внешними факторами рисков и угроз: экономические, социальные, политические и производственные; природные, погодные и техногенные; инновационные, факторы модернизации и т.д. Это факторы различного характера, например международные, запрещающие или ограничивающие санкции ввоза сельскохозяйственной продукции в Россию, интеграция в Евразийском экономическом союзе. Воздействие на сельское хозяйство оказывают макроэкономические риски, в том числе

связанные с конъюнктурой мирового рынка. Угрозы достижения продовольственной безопасности сопряжены с низким уровнем доходов значительной части населения, инфляцией, неразвитостью инфраструктуры, износом основных производственных фондов, дефицитом социальных и производственных кадров в сельском хозяйстве, неэффективной системой управления.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : 1014 с. URL: http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014_2.pdf. (дата обращения: 15.09.2015).

2. Об основных социально-экономических показателях государств – членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : аналитический обзор от 05.03.2015. 32 с. URL: www.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201501.pdf (дата обращения: 15.09.2015).

3. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» : постановление Правительства РФ № 778 от 07.08.2014 (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.08.2015) : по состоянию на 15.09.2015. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Soldatova I. Investments in the Russian Agriculture Under the Economic, Political Volatility. Volume 3. Number 1–2. February 2015. Serial Number 8. USA (with Kuznetsov N., Kuznetsov V.). 47–54 с.

5. Solatova I. State support of Russian agriculture entering the global market: global and national priorities. Research collective monography. Palmarium Academic Publishing (Germany), 2014. 90 с.

6. Ушаев И. Г. Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 5. С. 2–8.

I.Y. Soldatova

MANAGEMENT IN NEW INTEGRATION STRUCTURES OF EAEU IN AGRICULTURE

In scientific work it is proved that management of the agricultural market of new integration structures in EAEU depends on development of the formed institutes: the highest EAEU, Euroasian intergovernmental economic council, Euroasian economic commission, court of EAEU. New structures form the updated rules of interaction of people in international, economic, public, political and other spheres. Development of steady environment in agriculture, by means of new integration structures, gives the chance to open a role of subjects of rural economy in a modern market economy, raises a role of the state support of integration new structures in Russia and in the international market.

Key words: EAEU, the international structures of agriculture, the international sanctions in agriculture, the accelerated import substitution, modernization, investments and innovations, state support.

ЭКОНОМИКА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

УДК 330.43:339.5(470.61)

М.М. Цвиль, Л.И. Котлярова

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПО ДАННЫМ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В РЕГИОНЕ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНИ

В статье рассмотрены основные методы и инструменты статистического анализа по данным внешней торговли в регионе Ростовской таможни за 2011–2014 гг., а также проводится эконометрическое моделирование с помощью временных рядов по данным импорта в регионе таможни в целях прогнозирования его значений на будущие периоды. В качестве результата авторами была построена аддитивная тренд-сезонная модель временного ряда с использованием фиктивной переменной, позволяющая сделать прогноз стоимостных объемов импорта, пригодный для использования в таможенных органах при принятии управленческих решений.

Ключевые слова: эконометрика, временной ряд, моделирование, прогнозирование, внешнеторговый оборот.

Внешнеторговая деятельность участников внешнеэкономической деятельности представляет собой исследовательскую категорию, в наименьшей степени ограниченную предметным подходом, поскольку она отождествляет себя с процессами как внутривостанового характера – на микро- и макроуровнях, так и мирового, глобального масштаба. Для эффективного выполнения государственными органами возложенных на них функций необходимо своевременно учитывать и грамотно использовать данные об объемах внешней торговли и основных тенденциях ее развития.

Целью данной работы выступает обоснование значимости методов и инструментов статистического анализа и эконометрического моделирования на примере данных таможенной статистики внешней торговли в регионе деятельности Ростовской таможни за 2011–2014 гг. [1]. Главной задачей исследования является не только применение методов и инструментов эконометрики, но и экономическая интерпретация наблюдаемых изменений и практическое обоснование полученных результатов.

Первичное изучение данных показало, что направления внешнеторгового оборота, в частности импорт и экспорт товаров, представляют собой интервальные ряды динамики. При их анализе приоритетными являются показатели:

- абсолютного прироста (цепной и базисный – АПЦ и АПБ);
- темпов роста и прироста (цепные и базисные – ТРЦ и ТРБ);
- делящиеся по способу расчета на цепные и базисные и дающие ретроспективные представления о рядах динамики [2, 3].

Расчет показателей динамики для импорта и экспорта Ростовской таможни представлен в таблице 1.

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ ИМПОРТА И ЭКСПОРТА В РЕГИОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНИ В ПЕРИОД С 2011 ПО 2014 г. (2011 = БАЗИС)

	ИМПОРТ	АПЦ	АПБ	ТРЦ	ТРБ	ТПЦ	ТПБ
Год	Стоим., в млн \$	Стоим., в млн \$	Стоим., в млн \$	%	%	%	%
2011	3164,81						
2012	3615,90	451,10	451,10	114,25	114,25	14,25	14,25

2013	4071,45	455,55	906,64	112,60	128,65	12,60	28,65
2014	2901,00	-1170,45	-263,81	71,25	91,66	-28,75	-8,34
	ЭКСПОРТ	АПЦ	АПБ	ТРЦ	ТРБ	ТПЦ	ТПБ
2011	5159,99						
2012	5673,76	513,77	513,77	109,96	109,96	9,96	9,96
2013	6080,85	407,09	920,86	107,17	117,85	7,17	17,85
2014	4894,61	-1186,25	-265,39	80,49	94,86	-19,51	-5,14

В роли главного инструмента качественного анализа при исследовании элементной структуры внешней торговли в регионе деятельности Ростовской таможни выступает анализ товарной структуры импорта и экспорта, изменение которой позволяет выявить качественные структурные сдвиги в структуре товарооборота, тенденции отраслей отечественного производства и товарные группы, в отношении которых осуществляется внешнеторговая деятельность в регионе. Товарная структура импорта в регионе Ростовской таможни в 2011 и 2014 г. представлена на рисунке 1.

Из диаграмм видно, что основная доля импорта приходится на реакторы ядерные и котлы, суда и плавучие конструкции, ввозимые для ремонта, изделия из каучука и пластмассы, а также предметы одежды. За три года их удельные веса в структуре импорта изменились незначительно. По-прежнему заметна немалая доля такой товарной группы, как суда и плавучие конструкции (12 и 10 % соответственно), несколько выше доля ввоза электрических машин (9 %) и предметов одежды. В большей степени заметны изменения импорта изделий из черных металлов (-10 %) и увеличение объемов импорта (до 9 %) такой группы товаров, как электрическое оборудование.

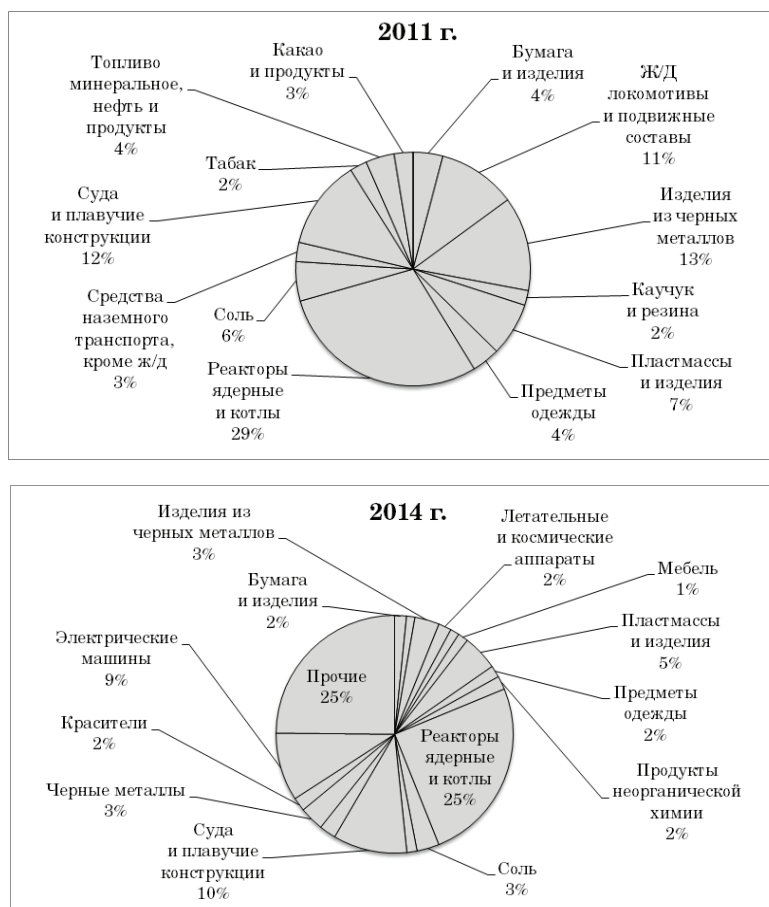

Рис. 1. Товарная структура импорта в регионе деятельности Ростовской таможни в 2011/2014 гг.

Что касается экспортной ситуации в регионе деятельности таможни (рис. 2), то наблюдаем, что за три года существенно снизилась доля экспортируемого минерального топлива в пользу злаковых культур, что также непосредственно связано с уменьшением внутристрановых цен на зерно вследствие установления экспортной пошлины.

Таким образом, в регионе деятельности Ростовской таможни доля экспорта товаров значительно преобладает над импортом (63 и 37 % соответственно в 2011 и 2014 г.).

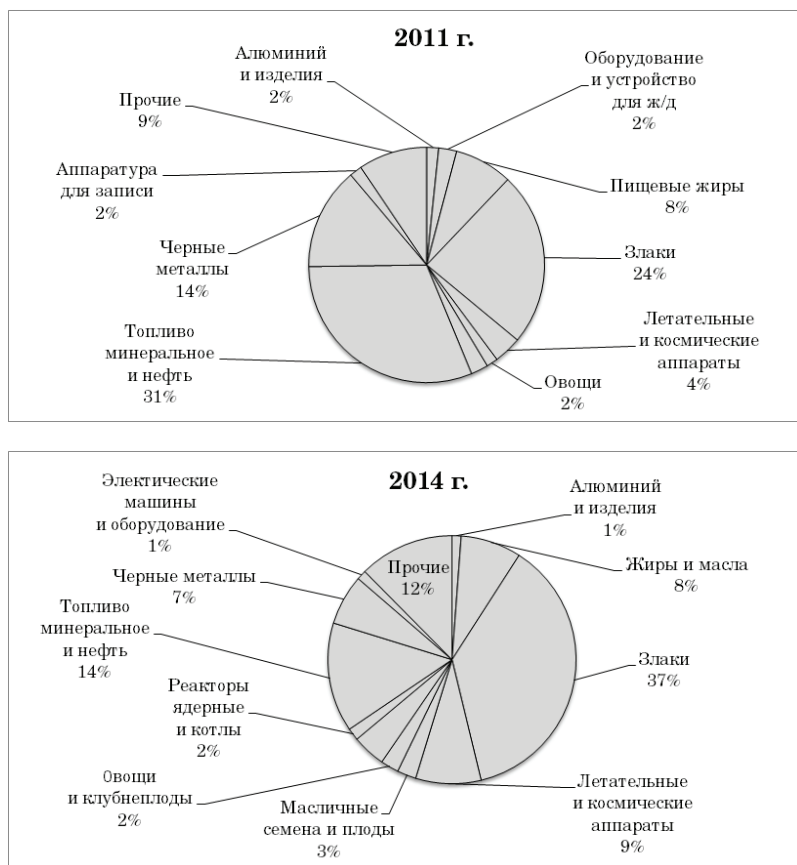

Рис. 2. Товарная структура экспорта в регионе деятельности Ростовской таможни в 2011/2014 гг.

Прежде чем прогнозировать объемы товарооборота, по имеющимся данным необходимо построить эконометрическую модель временного ряда [4; 5]. Общий алгоритм построения эконометрической модели для импорта в регионе деятельности Ростовской таможни включает:

1. Графическое представление y_t .
2. Проверка ряда на наличие тенденции (Т).
3. Принятие решения о компонентах временного ряда.
4. Сглаживание ряда одним из доступных методов.
5. Выделение сезонных компонент ($\hat{S}$) и аналитическое выравнивание по десезонализированному ряду.
6. Построение модели и ее проверка на адекватность:
 - а) оценка коэффициента детерминации (R^2);
 - б) оценка статистической значимости модели (F-stat, т.е. значение F-критерия Фишера) и ее параметров;
 - в) оценка ошибки модели;
 - г) анализ остатков на наличие автокорреляции (тест Дарбина – Уотсона) [4; 5].
7. Включение фиктивных переменных (при необходимости) и повторение шага 6.
8. Применение других методов в случае необходимости.

При помощи программного комплекса Eviews [6] были выполнены основные этапы моделирования по данным импорта в регионе деятельности Ростовской таможни за 2011–2014 гг. поквартально, $n = 16$, а именно: введение зависимой переменной y , вычленение сезонной компоненты, аналитическое выравнивание по десеонализированному ряду.

Поквартальные данные импорта в регионе Ростовской таможни представлены на рисунке 3 с использованием инструментов Excel.

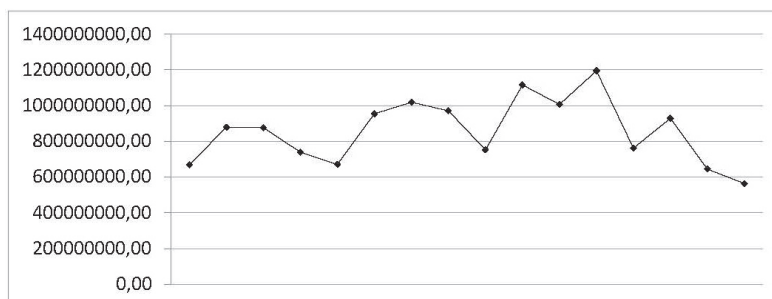

Рис. 3. График импорта в регионе деятельности Ростовской таможни по квартальным данным в 2011–2014 гг.

Рассмотрим процесс построения аддитивной модели временного ряда:

$$Y = T + S + E,$$

где T – трендовая, S – сезонная, E – случайная компоненты.

В Eviews была осуществлена оценка сезонности (SeasonalAdjustment). Методика построения сезонной компоненты описана в учебниках [3; 4; 5]. Как результат, были получены два ряда, описывающие уровни десеонализированного ряда (ysa) и непосредственно сами сезонные компоненты (yf).

После данного шага к десеонализированному ряду стало возможным применение аналитического выравнивания, первая задача которого – подбор модели, наиболее точно описывающей поведение уровней ряда во времени. Для этого были рассмотрены модели параболического тренда, параболического тренда с фиктивными переменными и кубического тренда с фиктивными переменными.

1. Модель параболического тренда показала самое низкое значение доли объясненной дисперсии: коэффициент детерминации $R^2 = 0,49$. Несмотря на статистическую значимость уравнения в целом и его отдельных параметров, также очевидна автокорреляция остатков по низкому значению статистики Дарбина – Уотсона [3; 5], что дополнительно свидетельствует о наличии неучтенного фактора (рис. 4).

Dependent Variable: YSA				
Method: Least Squares				
Date: 05/26/15 Time: 13:51				
Sample: 2011Q1 2014Q4				
Included observations: 16				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	6.91E+08	80143834	8.619299	0.0000
@TREND	80207315	24791091	3.235328	0.0065
@TREND^2	-5584087.	1594291.	-3.502553	0.0039
R-squared	0.491466	Mean dependent var		8.60E+08
Adjusted R-squared	0.413230	S.D. dependent var		1.57E+08
S.E. of regression	1.20E+08	Akaike info criterion		40.21944
Sum squared resid	1.89E+17	Schwarz criterion		40.36430
Log likelihood	-318.7555	Hannan-Quinn criter.		40.22686
F-statistic	6.281834	Durbin-Watson stat		1.068665
Prob(F-statistic)	0.012333			

Рис. 4. Применение модели полинома второй степени к десеонализированному ряду

Уравнение тренда имеет вид:

$$y_t - \hat{S}_j = -5584087t^2 + 80207315t + 610000000 \quad (1)$$

2. Вернувшись к рисунку 3, предполагаем, что введение фиктивных переменных для третьего квартала 2011 г. и четвертого квартала 2014 г. – в периоды, на которые приходились первый и последний пики перед значительными спадами, поможет повысить качество модели. В итоге коэффициент детерминации повысился на 0,20 до 0,69, F-стат. снизилась на 0,20 до 6,08, положительным образом снизились значения информационных критериев Акейка и Шварца. Однако значение вероятности ошибки первого рода (probability) для f_2 (фиктивная переменная для третьего квартала 2011 г.) равно 0,98, что больше 0,05. Кроме того, она почти равна единице, что свидетельствует о статистической незначимости параметра при данной переменной (рис. 5).

Dependent Variable: YSA
Method: Least Squares
Date: 06/04/15 Time: 22:58
Sample (adjusted): 2011Q1 2014Q4
Included observations: 16 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	7.12E+08	73654363	9.660443	0.0000
@TREND	70345076	21870418	3.216449	0.0082
@TREND^2	-5126863.	1378119.	-3.720189	0.0034
F1	2.87E+08	1.09E+08	2.641509	0.0229
F2	-2837191.	1.12E+08	-0.025291	0.9803
R-squared	0.688841	Mean dependent var		8.60E+08
Adjusted R-squared	0.575693	S.D. dependent var		1.57E+08
S.E. of regression	1.02E+08	Akaike info criterion		39.97821
Sum squared resid	1.15E+17	Schwarz criterion		40.21965
Log likelihood	-314.8257	Hannan-Quinn criter.		39.99057
F-statistic	6.087935	Durbin-Watson stat		1.260644
Prob(F-statistic)	0.007791			

Рис. 5. Применение модели полинома второй степени с двумя фиктивными переменными f_1 и f_2 к deseasonalized ряду – F1 и F2 в таблице

Уравнение тренда имеет вид:

$$y_t - \hat{S}_j = -5126863t^2 + 70345076t + 712000000 + 287000000f_1 - 2837191f_2 \quad (2)$$

3. На следующем этапе исключение статистически незначимой фиктивной переменной f_2 из модели исправило ее, повысив значение скорректированного R^2 с 0,58 до 0,61. При этом значительно повысилось значение F-stat., информационные критерии Акейка и Шварца также позволяют отдать предпочтение данной модели (рис. 6).

Dependent Variable: YSA
Method: Least Squares
Date: 05/26/15 Time: 14:40
Sample (adjusted): 2011Q1 2014Q4
Included observations: 16 after adjustments

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	7.11E+08	65656427	10.82687	0.0000
@TREND	70458928	20491573	3.438434	0.0049
@TREND^2	-5131375.	1308383.	-3.921920	0.0020
F1	2.87E+08	1.04E+08	2.758759	0.0173
R-squared	0.688823	Mean dependent var		8.60E+08
Adjusted R-squared	0.611029	S.D. dependent var		1.57E+08
S.E. of regression	98103867	Akaike info criterion		39.85327
Sum squared resid	1.15E+17	Schwarz criterion		40.04642
Log likelihood	-314.8262	Hannan-Quinn criter.		39.86316
F-statistic	8.854431	Durbin-Watson stat		1.252234
Prob(F-statistic)	0.002279			

Рис. 6. Применение модели полинома второй степени с фиктивной переменной f_1 к deseasonalized ряду

Для данной модели наличие автокорреляции не определено, так как для $n = 16$, $k = 3$, $d_1 < 1,25 < d_2$, где d_1, d_2 взяты из таблиц d -статистик Дарбина – Уотсона [3], k – число регрессоров, n – число наблюдений.

Уравнение тренда имеет вид:

$$y_t - \hat{S}_j = -5131375t^2 + 70458928t + 711000000 + 287000000f_1 \quad (3)$$

4. Модель полинома третьей степени, или параболы третьего порядка, продемонстрировала наибольшую долю объясненной дисперсии и крайне высокое значение F-stat., однако при попытке построения прогноза проявила себя в качестве неадекватной за счет математически независимого характера параболы, приближающейся к нулю уже на первых периодах прогноза так, что даже учет сезонных компонент не исправляет ситуацию (рис. 7).

Dependent Variable: YSA Method: Least Squares Date: 06/11/15 Time: 11:19 Sample: 2011Q1 2014Q4 Included observations: 16				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	8.43E+08	42842197	19.66908	0.0000
@TREND	-59169597	26089998	-2.267903	0.0445
@TREND^2	17626363	4207337.	4.189434	0.0015
@TREND^3	-1018715.	185657.6	-5.487064	0.0002
F1	1.84E+08	59358071	3.093862	0.0102
R-squared	0.916733	Mean dependent var		8.60E+08
Adjusted R-squared	0.886454	S.D. dependent var		1.57E+08
S.E. of regression	53004682	Akaike info criterion		38.65997
Sum squared resid	3.09E+16	Schwarz criterion		38.90140
Log likelihood	-304.2797	Hannan-Quinn criter.		38.67233
F-statistic	30.27615	Durbin-Watson stat		2.924159
Prob(F-statistic)	0.000007			

Рис. 7. Применение модели полинома третьей степени с фиктивной переменной f_1 к десезонализированному ряду

При этом значение статистики Дарбина – Уотсона также свидетельствует о неопределенности вывода о присутствии в остатках автокорреляции.

Таким образом, практическое применение различных моделей показало, что их сравнение по таким критериям, как общее качество модели и коэффициент детерминации, не является достаточным условием выбора и даже относительно менее полноценные уравнения могут показать себя более оптимальными для применения в целях прогноза.

На основании вышеуказанного из формул (1) – (3), соответствующих моделям, был сделан выбор в пользу модели квадратического тренда с фиктивной переменной f_1 (3).

Вывод уравнения позволил рассчитать теоретические значения уровня ряда по тренду (T) и с учетом сезонных компонент (T + S), а также выявить остатки модели для последующей средней относительной ошибки модели и выявления автокорреляции в остатках после введения в уравнение сезонной составляющей.

Расчет теоретических значений ряда, ошибок и прогнозных значений на третий квартал 2015 г. представлен в таблице 2.

Таблица 2

**РАСЧЕТ ЗНАЧЕНИЙ УРОВНЯ РЯДА ПО УРАВНЕНИЮ ТRENDA
БЕЗ И С УЧЕТОМ СЕЗОННЫХ КОМПОНЕНТ, ОСТАТКИ МОДЕЛИ.
ПРОГНОЗНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ T = 17–19**

t	T	T+S	e	e ²
1	2	3	4	5
1	776181451	586629837	82597036	6822270377281460
2	831246252	929828453	-50760751	2576653844562820
3	876048303	923919272	-47169036	2224917990761510
4	910587602	953686047	-213924981	45763897459233500
5	934864151	745312537	-74122597	5494159418799050
6	948877948	1047460149	-93278701	8700916057340200
7	952628994	1000499963	18502256	342333463172763
8	946117290	989215734	-17684980	312758521293611

9	929342834	739791220	12839231	164845850846033
10	902305627	1000887828	115142611	13257820954388600
11	865005670	912876639	94477400	8925979194640230
12	1104763840	1147862285	47562710	2262211407807840
13	759617502	570065888	192239893	36956176510217100
14	691529291	790111492	139300461	19404618483730200
15	613178329	661049298	-15767060	248600193218392
16	524564617	567663061	-3664194	13426319167679
17	425688153	236136539		
18	316548938	415131139		
19	197146973	245017942		

Рассчитаем среднюю относительную ошибку модели, прибегнув к формуле:

$$\frac{1}{n} \sum_{t=1}^{16} \left| \frac{e_t}{y_t} \right|$$

Средняя относительная ошибка модели составила 9,10 %. Так как ее значение меньше 10 %, данная модель является подходящей для прогноза.

Значение критерия Дарбина – Уотсона составило 0,92 и свидетельствует о невозможности сделать вывод о наличии автокорреляции остатков на данном этапе исследования [5].

Для определения длины прогноза используем формулу коэффициента Тейла, имеющую вид:

$$V = S_y / y_{cp}^2 \quad (4)$$

$$S_y = \sqrt{\frac{\sum (\hat{y} - y_t)^2}{n - m}}, \quad y_{cp}^2 = \frac{\sum y_t^2}{n}$$

Соотношение коэффициента Тейла с длиной прогноза представлено в таблице 3.

Таблица 3

СООТНОШЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА ТЕЙЛА С ДЛИНОЙ ПРОГНОЗА

-	-	-	-	Длина прогноза
V	0	-	0,30	20 % от длины наблюдения
V	0,30	-	0,50	10 % от длины наблюдения
V	более		0,50	изменить вид тренда

Значение коэффициента Тейла составило 0,000000000153, следовательно, допустимая длина прогноза – 3 квартала, так как $V < 0,3$.

Модель для прогнозирования импорта в регионе таможни имеет вид:

$$\hat{y}_t = 710853898,704 + 70458927,8842t - 5131375,48742t^2 + 287320879,037 * f_1 + \hat{S}_j, \quad j = 1...4 \quad (5)$$

Графически модель можно представить следующим образом, где y_t – исходный ряд, а $T + S$ – аналитически выровненный с учетом сезонности (рис. 8).

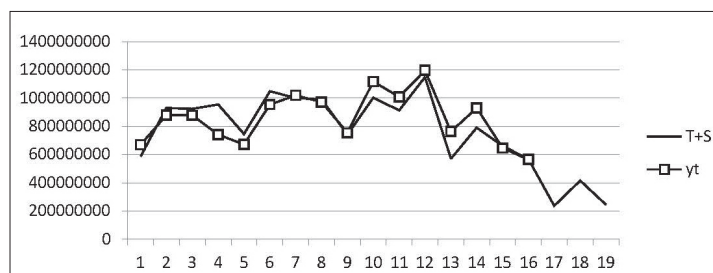

Рис. 8. Исходный и смоделированный ряды с прогнозом

Таким образом, прогнозирование по данным таможенной статистики внешней торговли потребовало максимального задействования всевозможных инструментов эконометрического моделирования и оценки качества полученной модели, однако достигнутый результат в виде импорта в регионе Ростовской таможни даже с учетом некоторой доли погрешности имеет реальное обоснование и оценивается как высоковероятный, в связи с чем обладает высоким прикладным значением для Ростовской таможни и представляет собой пример методики прогнозирования по практически любым массивам данных социально-экономического характера. Полученный прогноз на 2015 г. может быть использован для соотнесения с отчетными данными таможенной статистики как в отношении всего товарооборота, так и для отдельных направлений перемещения или товарных групп для выявления возможных правонарушений со стороны участников внешнеэкономической деятельности по части таможенной стоимости.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Данные ЮТУ по таможенной статистике внешней торговли. URL: <http://yutu.customs.ru> (дата обращения: 15.05.2015).
2. Беляева Е. Н., Кудрявцев О. Е. Таможенная статистика : учеб. пособие. СПб. : Троицкий мост, 2011. 160 с.
3. Елисеева И. И. Эконометрика : учебник для магистров. М. : Юрайт, 2012. 453 с.
4. Афанасьев В. Н., Юзбашев В. Н. Анализ временных рядов и прогнозирование : учебник. М. : Финансы и статистика; Инфра-М, 2012. 320 с.
5. Цвиль М. М. Эконометрика : конспекты лекций по учебной дисциплине. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2012. 86 с.
6. Арженовский С. В., Торопова Т. В. Эконометрика в Eviews : практикум. Ростов н/Д : Ростовский государственный экономический университет, 2010. 49 с.

M.M. Tsvil, L.I. Kotlyarova

ECONOMETRIC ANALYSIS AND FORECASTING ON THE INFORMATION ABOUT THE FOREIGN TRADE IN THE REGION OF ROSTOV CUSTOMS

There are both the main methods and instruments of the statistic analysis on the information about the foreign trade in the region of Rostov customs in 2011–2014 and the econometric modelling with the help of the time series on the information about the imported goods in the above-mentioned region which were examined for the purpose of the forecasting of its values for the next periods. As a result an additive model with the seasonal trend as well as the dichotomous variable was constructed which allows to forecast the values of the imported goods to use the results in Customs in the decision-making processes.

Key words: *econometrics, time series, modelling, forecasting, foreign trade turnover.*

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

В статье рассмотрены принципы управления проектами в таможенных органах как осознанного процесса по реализации перспективных идей на микро-, мезо- и макроуровне. Приведена классификация принципов и уточнена их роль в общем процессе управления проектами.

Ключевые слова: принципы, управление, проекты.

Развитие экономики и научно-технического прогресса все в большей степени реализуется в проектной форме.

В условиях ускорения научно-технического прогресса и сокращения жизненного цикла продукции (товаров, работ, услуг) производственно-хозяйственная деятельность, в том числе и в таможенном деле, все больше отходит от технологии долгосрочных программ и реализуется в форме проектов. В частности, в настоящее время в Федеральной таможенной службе России реализуются следующие проекты:

- «Модернизация информационной системы таможенных органов»;
- «Калининградский транзит»;
- по программе «Вторая линия защиты» и др.

В этой связи возникает необходимость рассмотрения основных правил реализации проекта как осознанного процесса по осуществлению перспективных идей на микро-, мезо- и макроуровне.

Анализ проектов, реализуемых в таможенном деле, показал, что отправной точкой эффективного управления проектами выступает система принципов, основные группы которых приведены на рисунке 1 [1].

Рис. 1. Основные группы принципов управления проектами

Дадим краткую характеристику каждой группе принципов.

Наиболее важными принципами управления проектами выступают методологические принципы, к которым относятся:

1. **Принцип новых задач.** Означает, что система управления проектами должна обеспечивать качественно новое решение проблем в каждом следующем проекте (на последующих этапах реализации проекта), а не повторять механически приемы управления, реализованные ранее (на предшествующих этапах реализации проектов).

2. **Принцип системного подхода.** Охватывает вопросы не только технологического, но также экономического и организационного характера, что, в свою очередь, обуславливает необходимость определения целей и критериев эффективности проекта, анализа структуры процесса управления, вскрывающего весь комплекс вопросов, которые необходимо решить для того, чтобы реализуемый проект наилучшим образом соответствовал установленным целям и критериям. При этом технологические решения в рамках проекта и организационные структуры их осуществления должны быть концептуально согласованы.

3. **Принцип первого руководителя.** Обуславливает необходимость руководства разработкой требований к объекту управления, а также созданием и внедрением системы управления проектом основным руководителем соответствующего объекта (школы, колледжа, начальником управления, руководителем департамента).

4. **Принцип непрерывного развития системы управления проектом.** Соблюдение данного принципа позволяет относительно просто настраивать объект управления на решение задач, возникающих уже в процессе реализации, в результате подключения новых участников проекта, модернизации его информационно-математического обеспечения и т.д. Система управления проектом строится таким образом, чтобы в случае необходимости можно было легко менять не только отдельные алгоритмы, но и критерии, по которым ведется управление [2].

5. **Принцип единства информационной базы.** Реализация данного принципа позволяет в системе управления проектом накапливать (и постоянно обновлять) информацию, необходимую для решения не какой-то одной или нескольких задач, а всей совокупности задач управления проектом. При этом в основных массивах исключается неоправданное дублирование информации, которое неизбежно возникает, если первичные информационные массивы создаются для каждой задачи отдельно. Основные массивы образуют информационную модель объекта управления.

6. **Принцип комплексности задач и рабочих программ.** Обуславливает то, что большинство процессов управления проектом взаимосвязаны и поэтому не могут быть сведены к простому независимому набору отдельных задач.

7. **Принцип согласования пропускной способности различных звеньев системы.** Определяет скорость реализации проекта в различных звеньях системы управления, которая должна быть согласована таким образом, чтобы избежать «узких мест»: заторов (перегрузок узлов системы) или больших простоев узлов, приводящих к неэффективному их использованию.

8. **Принцип унификации.** Подчеркивает необходимость в каждом случае определять разумную степень типизации способов реализации проекта, при которой стремление к широкому охвату систем управления не приведет к существенному усложнению типовых решений. Типизация решений способствует концентрации сил, что необходимо для создания комплексных систем управления.

9. **Принцип открытости.** Означает, что рассмотрение внешнего мира при реализации проекта как общего для всех этапов реализации проекта, отражающего готовность организации, реализующей проект, к активному взаимодействию с внешним миром. При этом признается, что самыми эффективными являются непосредственные контакты.

10. **Принцип ориентации на будущее.** Означает управление проектом исходя из стратегии развития организации, которая опирается на мысленную картину будущего данной организации и признание того, что прогресс как способ развития организации гораздо более важен, чем просто выживание.

11. Принцип творческого, созидательного подхода. Намечает эффективное использование интеллектуальных ресурсов в рамках проекта и признание того, что их наращивание гораздо важнее, чем использование материальных ресурсов.

К организационно-технологическим принципам управления проектами относятся:

1. Принцип концептуального согласования организационных структур и технологических систем. Поскольку задачи любого подразделения таможенного органа выполняются с использованием информационных систем в условиях, определяемых организационной структурой и технологической базой, вполне естественно выглядит необходимость взаимного согласования друг с другом возможностей, потребностей и способностей должностных лиц таможенных органов, особенностей решаемых (или подлежащих решению) ими задач, организации работ и создаваемой информационной системы.

2. Принцип обеспечения положительной мотивации при внедрении новых организационно-технологических решений. Внедрение новых организационно-технологических решений в таможенном органе должно обеспечивать положительную мотивацию и удовлетворенность должностных лиц от работы с использованием предлагаемых в рамках проекта решений [3].

Принципы формирования команды проекта включают:

1. Принцип учета специфики проекта. Команда проекта организуется для его реализации, поэтому такая характеристика, как специфика проекта, – одна из главных в образовании команды. Специфика проекта определяет формальную структуру команды, которая утверждается руководством таможенного органа; ролевой состав; перечень знаний, умений и навыков, которыми должны владеть члены команды; сроки, этапы, виды работ по проекту. Очевидно, что состав команды для реализации строительного проекта должен включать проектировщиков, строителей, снабженцев и т.д., а в состав команды научного проекта должны входить научные работники, эксперты, специалисты в областях соответствующих знаний и т.п.

2. Принцип формирования организационно-культурной среды. Организационно-культурная среда команды проекта делится на внешнюю и внутреннюю. Внешняя включает окружение проекта во всех аспектах. Внутренняя среда, или организационная культура самой команды, содержит такие характеристики, как принятые и разделенные всеми участниками нормы команды; способы распределения власти; сплоченность и связанность членов команды; характерные способы организации и протекания командного взаимодействия (командных процессов – координации, коммуникации, деятельности по разрешению конфликтов и принятию решений, налаживанию внешних связей); организация ролевого распределения [4].

3. Принцип учета особенностей личного стиля взаимодействия руководителя (лидера) проекта с другими членами команды. Этот принцип основывается на понятии «тип лидера», что означает характерные особенности личности, определяющие всю систему взаимоотношений лидера с подчиненными.

Современная концепция лидерства подчеркивает такую его ценность, как повышение у подчиненных способности к саморуководству. Наиболее адекватный лидер – тот, кто может руководить другими в таком направлении, чтобы они руководили собой сами. Человека, способного к подобному лидерству, авторы называют *сверхлидером*.

Управление командой проекта связано с необходимостью создания рациональной структуры, обеспечения высокой степени профессионализма сотрудников, сложностью достижения оптимального соотношения внешнего контроля и независимости команды. Руководитель проекта должен быть гибким, уверенным в себе и в своих сотрудниках. Взаимоотношения в команде основаны не на статусе или положении, а на профессионализме и компетентности.

Основными принципами формирования организационной схемы проектов являются:

1. Принцип учета мнений клиентов при принятии решений. Этот принцип отражает целесообразность участия клиента как принимающей стороны в принятии решений. Реализуется он, например, посредством создания Инициативного центра принятия

решений (далее – ИЦПР) как обязательного участника проекта со стороны потребителей результатов проекта.

ИЦПР, как ключевой участник проекта со стороны клиента, является носителем оценки стратегического замысла генераторов проекта. Поэтому участие Инициативного центра в принятии решений во многом определяет характер реализации проекта и влияет на стратегический ход выполнения проекта.

При этом ценность ИЦПР заключается в том, что он, не будучи погружен в процессы выполнения работ по проекту, дает в качестве фокус-группы оценку не только конечных, но и промежуточных результатов по проекту, оперативно влияя на процессы принятия стратегических решений по проекту.

Неслучайно группа лиц в Управляющем комитете, выполняющих роль ИЦПР в иерархии органов управления проектом (управляющий комитет – координационный совет – рабочая группа), занимает верхнюю ступень (табл. 1).

Таблица 1

ИЕРАРХИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТОМ

№	Иерархический уровень управления	Характер принимаемых решений	Состав участников
1	Управляющий комитет	Стратегический	Руководитель ИЦПР, руководитель проекта
2	Координационный совет	Оперативно-тактический	Руководитель группы менеджмента качества, руководитель группы управления коммуникациями, консультанта-куратора клиентов
3	Рабочая группа	Текущий	Представители функциональных подразделений исполнения проекта, представитель ИЦПР

2. Принципиальной составляющей проекта вне зависимости от его содержания является **принцип обеспечения менеджмента качества (МК)**, подразумевающий:

- контроль выполнения сторонами (исполнителя и заказчика проекта) своих обязательств;
- управление качеством работ исполнителя проекта (через контроль, поддержание уровня и улучшение качества) [5].

3. **Принцип управления коммуникациями (УК)**. Является одним из важнейших правил управления проектами, поскольку обеспечивает:

- согласованность позиции между заказчиком и исполнителем проекта;
- согласованность действий внутри рабочей группы проекта;
- своевременность совместного обнаружения исполнителем и заказчиком отклонений в реализации проекта и обеспечение их эффективного решения.

При этом функционально управление коммуникациями в рамках проекта связано не только с согласованием позиции между заказчиком и исполнителем проекта на предварительных этапах, но и с исключением противоречий между исполнителем и заказчиком в ходе выполнения проекта. При этом важно избежать различия сторон в понимании ситуации. Все участники проекта должны говорить на «одном языке», а это значит:

- использовать единую терминологию;
- понимать состояние проекта;
- понимать, какие сложности возникают в ходе реализации проекта, и активно участвовать в их эффективном разрешении.

Кроме того, важной составляющей управления коммуникациями является обучение ключевых участников проекта со стороны заказчика основам и специфике применяемой проектной технологии. Это обеспечивает согласованность в работе представителей заказчика и исполнителя при использовании результатов проекта.

4. **Принцип консультирования клиентов**. Предполагает, что проектное и пост-проектное сопровождение потребителей целесообразно осуществлять с выделением со стороны, реализующей проект консультанта-куратора клиентов (ККК). При этом в случае постпроектного сопровождения клиента консультант-куратор отвечает за качество организации постпроектного сопровождения и к моменту завершения проекта должен полностью

подготовить инфраструктуру сопровождения, согласовав с ответственным лицом клиента план сопровождения, регламент взаимодействия, разделение зон ответственности.

Принципы инвестирования проектов включают:

1. **Принцип безопасности**, который подразумевает безопасность инвестиций от потрясений как на самом рынке инвестиционного капитала, так и на рынке приложения капитала.

2. **Принцип доходности** – означает, что превышение поступлений над расходами по проекту с учетом рисков будет не ниже ожидаемого уровня.

3. **Принцип стабильности**, соблюдение которого требует учета в проекте всех факторов (сезонности, конъюнктуры рынка и т.д.), влияющих на стабильность получения дохода и обеспечение условий по достижению роста стабильности дохода.

4. **Принцип ликвидности** – подразумевает, что создаваемые в ходе проекта инвестиционные ценности должны обладать способностью быстро и без потерь в стоимости превращаться в наличные деньги.

5. **Принцип компромисса** – исходит из того, что в подавляющем большинстве случаев ни один из потенциальных проектов не обладает одновременно наилучшими свойствами по безопасности, доходности, стабильности и ликвидности. Поэтому при выборе варианта проекта как объекта инвестиций необходим компромисс, обеспечивающий выбор наилучшего варианта проекта [6].

6. **Принцип системности** – характерен для портфеля проектов, в котором необходимо обеспечить оптимальное сочетание между риском и доходом по заданным инвестором параметрам, исходя из принципов экономической целесообразности, корпоративного синергизма, интегральной корпоративной эффективности и т.д.

Следующей группой принципов являются принципы инновационного развития, объединяющие:

1. **Принцип расстановки приоритетов при инвестировании в инновации как в источник развития.** Данный принцип предполагает, что при инвестировании в исследования и разработки через реализацию инновационных проектов необходимо добиваться получения преимуществ по цене, качеству и иным значимым показателям инновационной услуги (продукции). При этом ключом к достижению долгосрочных конкурентных преимуществ является модернизация производственных (технологических) процессов и создаваемой услуги (продукции). Но, устанавливая приоритеты инновационного развития, следует учитывать, что ряд производственных технологий можно купить, приобрести по лицензии или воспроизвести, скопировав у конкурентов. Однако преимущество в инновационном развитии могут обеспечить только производственные технологии собственных разработок.

2. **Принцип динамики оценки эффективности инновации.** Инновация, создаваемая в рамках проекта, чаще всего не позволяет в полной мере оценить эффект от нее на этапе разработки, поскольку конечный ожидаемый результат становится понятен даже не после окончания разработки (когда выявляются резервы снижения издержек производства), а после начала полноценного практического использования (когда становится понятной фактическая стоимость потребительских свойств инновационной продукции).

Более того, иногда о применимости и ценности совершенно новой услуги (продукции), не прошедшей проверку на рынке, вообще сложно судить, ибо прогнозы ожидаемого спроса на инновационные товары и услуги могут быть ошибочными. В этих случаях исследования рынка должны быть связаны с поиском групп первых потребителей новой продукции. Если определенного количества желающих приобрести такую инновационную продукцию не найдется, то, возможно, инновационная разработка будет бесперспективной [7].

3. **Принцип поиска областей соответствия инновационной разработки сфере ее эффективного использования.** В истории инновационных проектов хорошо известен случай, когда изобретение в области компьютерной томографии лауреата Нобелевской премии (1979 год) Годфри Хаунсфильда, представляющего компанию ЕМІ, не нашло достаточного применения на практике. Это было связано с тем, что сканер, предложенный Хаунсфильдом, позволял обследовать только лишь головной мозг. А вот

когда был разработан прибор, позволяющий сканировать все тело, технология компьютерной томографии получила очень широкое распространение. Быстрее других в промышленном освоении технологии полномерных сканеров преуспела компания General Electric, став мировым лидером в этой сфере. А компания ЕМІ через несколько лет прекратила свое существование.

4. Принцип эффективного вхождения на рынок. Эффективность вхождения на рынок продукта, созданного в рамках инновационного проекта, зависит от множества факторов. Помимо непосредственно потребительских свойств инновации, к ним относятся: известность фирмы-разработчика, степень изученности ею рынка, качество рекламы и т.д.

5. Принцип правовой защиты результатов инновационной деятельности. Получению прибыли от результатов инновационной деятельности, полученных в рамках проектов, способствует ее защищенность правом интеллектуальной собственности. Такую защиту обеспечивают кропотливая, динамичная работа службы исследований и разработок, степень технологической сложности разработки, а также другие дополнительные возможности предприятия, выполняющего проект. При этом организационные возможности предприятия создают порой защиту результатов инновационного проекта, не уступающую патентной.

6. Принцип ранжированного отношения к реализации инновационных проектов. Позволяет учитывать целый комплекс составляющих, определяющих процесс принятия решения о реализации инновационных проектов (табл. 2).

Таблица 2

КОМПЛЕКС СОСТАВЛЯЮЩИХ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

№	Условия осуществления проекта	Принимаемые решения
1	Вероятность успеха проекта и перспективы сбыта создаваемой продукции высоки	Целесообразно реализовывать проект в широком диапазоне рентабельности
2	Проекты с высокой вероятностью успеха, но с малыми уровнем окупаемости	Стоит реализовывать, если расходы невелики
3	Проекты с малой вероятностью успеха и с малыми перспективами окупаемости	Проект следует отложить (или остановить, если он уже реализуется)
4	Потенциал продаж продукции велик, но вероятность успеха проекта мала	Для принятия решения по проекту необходимо провести дополнительные исследования

Принципы управления портфелем инновационных проектов заключаются в следующем:

- установлении баланса между риском и потенциальным выигрышем;
- определении рационального сочетания между развитием существующей продукции и услуг и созданием новых;
- систематическом анализе портфеля инновационных проектов и его корректировке с учетом динамики рыночного спроса на услугу, продукцию, с одной стороны, и изменения приоритетов стратегического развития фирмы – с другой.

Таким образом, определенные в данной статье группы принципов управления проектами в таможенном деле составляют методологическую базу управления проектами. Разрабатывая систему управления проектом, включая организационный, технический комплекс, системное обеспечение, рабочие программы и планы, необходимо учитывать указанные принципы и стремиться к тому, чтобы предлагаемые решения подходили возможно более широкому спектру задач таможенных органов. В свою очередь, внедрение рациональных систем управления проектами дает принципиально новые возможности для достижения желаемого результата.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Тебекин А. В., Сураг И. Л., Широкова Л. Н. Управление инновационными проектами. М. : Рипалтекс, 2014. 189 с.

2. Тебекин А. В., Касаев Б. С. Менеджмент организации : учебник. Изд. 4-е. М. : КноРус, 2013. 424 с.
3. Тебекин А. В. Управление персоналом : учеб. пособие для СПО и прикладного бакалавриата. М. : Юрайт, 2015. 182 с.
4. Тебекин А. В. Управление персоналом : учебник. Изд. 2-е. М. : КноРус, 2012. 623 с.
5. Тебекин А. В. Управление качеством : учебник для бакалавров. М. : Юрайт, 2015. 371 с.
6. Тебекин А. В. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью в сфере информационных технологий : монография. М. : Палеотип, 2007. 184 с.
7. Тебекин А. В. Инновационный менеджмент : учебник для бакалавров. Изд. 2-е. М. : Юрайт, 2014. 476 с.

A.V. Tebekin, R.F. Arslanov

THE PRINCIPLES OF PROJECT MANAGEMENT IN CUSTOMS

The article presents the principles of project implementation in customs bodies as a conscious process on realization promising ideas at the micro, meso and macro level. This is a classification of principles and clarify their role in the overall project management.

Key words: *principles, management, projects.*

УДК 658.8/100;659

Ю.П. Тен

РОЛЬ СИМВОЛОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

В эпоху глобализации в связи с расширением сферы международных маркетинговых коммуникаций между странами, народами и регионами возрастает значение и роль символа как универсального невербального средства межкультурного общения. Успех маркетинговой стратегии транснациональных компаний в некоторой мере может быть объяснен удачным выбором ключевого бренда и символов, используемых в рекламных коммуникациях. В связи с распространением экономического доминирования западных транснациональных компаний происходит постепенное формирование универсальной символической системы потребительской культуры.

Ключевые слова: *символ, брендинг национальных мифов и символов, маркетинговые коммуникации.*

В современных условиях глобализации происходит расширение и углубление процессов международных маркетинговых коммуникаций народов, стран, регионов. Содержание и результаты международной коммуникации зависят от способности ее участников достигать взаимопонимания. Среди трудностей международного общения можно назвать различного рода коммуникативные барьеры – языковые, социально-психологические, религиозные, политические, этнокультурные. Особенно остро барьеры проявляются для участников международной коммуникации, социокультурная дистанция между которыми достаточно высока. К примеру, современная французская культура базируется на ценностях свободомыслия, свободы от религиозных табу и догматов, в

отличие от традиционной культуры, к примеру, индусов. Поэтому, когда западная компания разрабатывает стратегию для проникновения на рынок Индии, она вынуждена учитывать политико-правовые, социокультурные и религиозные факторы внешней среды данного целевой аудитории.

В плане разработки маркетинговых стратегий международных компаний, направленных на преодоление различного рода коммуникативных барьеров, возрастает роль и значение культурных символов – древнейших и универсальных средств человеческой коммуникации. Именно через символы народы, принадлежащие к разным языкам и культурам, могут сформировать то смысловое пространство, в котором станут наиболее возможны акты общения и взаимопонимания [1, с. 3]. Отсюда актуализируется потребность в теоретико-методологическом осмыслении места и роли символов в маркетинговых коммуникациях разных народов и культур. Теоретико-методологический синтез культурологического, социологического и маркетингового подходов к анализу роли символов в международных маркетинговых коммуникациях может стать вкладом в развитие теории и практики маркетинга.

В теории современного маркетинга возрастает значение и роль междисциплинарных исследований в изучении тех проблем, с которыми сталкиваются международные западные компании при продвижении своих товаров и услуг на внешние рынки не-западных стран. В 2000-х гг. в науке появилось совершенно новое направление междисциплинарного характера – «брендинг национальных мифов и символов». Также используется сокращение БНМС (англ. BNMS). Данная область междисциплинарных исследований сосредоточивает внимание на брендинге и маркетинге национальных мифов и символов. Это научное направление привлекает понятия, категории, теории и методики из маркетинга, теории межкультурных коммуникаций, социологии, семиотики и др. Ключевая идея БНМС – осознание нацией (или коллективной группой) необходимости в маркетинге собственных национальных мифов и символов, что может привести к повышению интереса к культуре данной нации и ее продукции. В определенной мере можно сказать, что национальный брендинг – это продажа или продвижение внешней символической конструкции идентичности нации, открытие смыслов национальных символов и мифов другим народам с целью более адекватного узнавания данной нации другими народами. К примеру, одним из популярных предметов изучения БНМС выступает национальная валюта. Так, евро стал одним из узнаваемых универсальных символов не только экономического, но и политико-правового пространства современного Европейского союза (далее – ЕС). Интересно, что многие страны современного ЕС используют на своих монетах символы, которые служат своеобразными идентифицирующими атрибутами данной страны – члена Европейского союза (Греция – образ Афродиты Пандемос, Франция – образ Марианны). Особо символически глубоко был выбран образ Карла Великого на банкноте евро. Выбор был обусловлен тем, что именно Карл Великий рассматривается как «отец Европы» [2], как первый король средневековой христианской Европы, попытавшийся объединить разрозненные земли в единое государство – Священную Римскую империю.

Интересно обратиться к результатам социологического опроса, проведенного в мае – июне 2015 г. среди студентов очной и заочной формы обучения Ростовского филиала Российской таможенной академии. Общее количество опрошенных – 136 человек. Средний возраст – 19–22 лет. Опрос был посвящен символическому образу Франции в глазах российской молодежи. На вопрос, какой символ наиболее ярко отражает имидж Франции, 85 % респондентов ответили «Эйфелевая башня», 8 % – «Лувр», 6 % – «Собор Нотр-Дам де Пари». Только 20 % назвали Париж ведущей столицей современной моды, большинство же опрошенных (66 %) считают истинной столицей моды город Милан. В качестве столицы моды Нью-Йорк назвали 11 % респондентов, Москву – 4 %, Лондон – 2 %. По поводу национального цветка Франции мнения разделились. Так, 32 % респондентов полагают, что национальным цветком выступает «фиалка», еще 32 % – «лилия», 20 % – «роза» и 15 % – «ландыш». Ответы на вопрос: «Как вы полагаете, современные французы употребляют ли в пищу лягушек?» указывают на разрушение исторического

этностереотипа о французах. Так, 53 % опрошенных ответили «скорее да», 47 % – «эта традиция в прошлом». На вопрос: «Какие продукты являются изобретением французской кухни?» 20 % респондентов выбрали «майонез», 60 % – «круассан», 15 % – «жульен», 5 % – торт «Наполеон». На вопрос «Какие продукты питания у Вас прочно ассоциируются с Францией» были получены следующие ответы: 44 % респондентов выбрали «сыр», 36 % – «вино», 7 – «шампанское», 10 – «коньяк», 3 – «шоколад».

В наше время усложнение международных отношений между Францией и Россией, возможно, становится причиной снижения позитивности образа этой страны в глазах современных россиян. Так, на вопрос «Какой имидж имеет Франция лично для Вас?» 55 % опрошенных ответили «позитивный», 5 % – «негативный», 40 % – «нейтральный». Также подавляющее большинство негативно высказывается по поводу принятия закона об однополых браках во Франции (78 %), нейтральную позицию высказали 22 % респондентов.

В итоге можно сделать заключение, что в современном информационном обществе под воздействием различного рода информационных сообщений, способствующих большему взаимознанию народов, начинается процесс разрушения старых стереотипов (например, мифа о Париже как законодателя моды или об употреблении французами в пищу лягушек), но при этом некоторые символы и мифы продолжают сохранять свое традиционное положение в международных маркетинговых коммуникациях.

В результате маркетинговых международных коммуникаций символ выступает универсальным невербальным средством передачи информации от отправителя к получателю. При этом символ способен передавать информацию, которая может быть не только «переведена» в словесно-понятийную форму, но также и выражена в духовно-чувственной форме. Так, компания «Shell» использует символ раковины, компания «Пежо» – льва.

Интересно обратиться к анализу символического значения бренда «Нестле». В 1874 г. основатель компании «Нестле» дал ей имя своей семьи. «Nestlé» на одном из немецких диалектов звучит как «маленькое гнездо». Гнездышко с птичкой, кормящей троих птенчиков, ставшей торговым знаком компании, олицетворяет идею семьи, семейных ценностей, материнства и заботы. Показательно, что в 1988 г. с логотипом происходит изменение: птенчиков становится двое. Дело в том, что по замыслу руководства компании, покупатели должны ассоциировать птичью семейку со своей семьей, а к концу 80-х гг. в большинстве семей Европы и Америки было именно двое детей, что стало своеобразным стандартом [3]. Символ «Нестле» – наглядный пример универсального символа, понятного для всех людей во всех странах.

В современной практике международного менеджмента актуализируется проблема поиска универсальных средств маркетинговых коммуникаций для передачи определенных универсальных (иными словами, общезначимых) сообщений широким массам целевой аудитории. При этом использование транснациональными компаниями универсальных символов позволяет им транслировать ключевую идейно-смысловую концепцию своей деятельности в сфере торговли товарами или предоставления услуг. Так, например, бренд компании «Кока-Кола» в течение последних десятилетий, благодаря продуманной рекламной концепции, стал ассоциироваться у большинства населения в разных странах с такими понятиями, как «семья», «Рождество», «волшебство», «Санта-Клаус», «удовольствие от жизни». Одним из символических атрибутов маркетинговых коммуникаций компании «Кока-Кола» выступает типологизированный образ Санта-Клауса. Образ Санта-Клауса особенно популярен в американской культуре. А ведь именно Соединенные Штаты Америки (далее – США) являются страной большинства глобальных брендов. Каким образом компании «Кока-Кола» в определенной степени удалось повлиять на процесс распространения и привития американского образа Санта-Клауса зарубежной аудитории? Как ей удалось добиться того коммуникационного эффекта, когда данный символ становится универсальным, то есть большинство зарубежных респондентов трактует его символическое значение примерно схожим образом? Чтобы ответить на эти вопросы, следует обратиться к истории данного образа в рекламной компании «Кока-Кола». В 1922 г. конкретизированный образ Санта-Клауса впервые появился в печатной рождественской рекламе «Кока-Кола», опубликованной в журна-

ле «The Saturday Evening Post». В декабре 1930 г. в том же журнале читатели увидели рекламу, на картине был изображен Санта-Клаус, который стоял в толпе покупателей универмага с бутылкой «Кока-Кола» в руке. В течение последующих десятилетий типовой образ Санта-Клауса широко транслировался в рекламе «Кока-Колы», приуроченной к Рождеству [4]. Постепенно этот образ стал широко узнаваем не только в США, но и за рубежом, сделавшись одним из типичных символических персонажей масскультуры.

В данном научном контексте интересно отметить следующий момент. Коммуникация между коммуникаторами со схожим культурным базисом имеет более широкие перспективы для взаимопонимания, чем коммуникация между коммуникаторами с различными культурными основаниями. Признаки межкультурных различий могут быть интерпретированы как различия вербальных и невербальных кодов в контексте коммуникации [1, с. 28]. Процесс понимания чужой культуры представляет собой познание расшифровки «иных» кодов, преобразование их в свои «собственные». Так, к примеру, американская культура в своей исторической основе имеет понятия, ценности и нормы европейской христианской цивилизации, в поле которой развивалась и российская культура. В рамках христианства существует представление о святом Николае Чудотворце, средневековые народные сказания Европы связали его с представлением о добром старце, исполняющем желания молящихся и верующих людей. В США Санта-Клаус именуется как «Отец Рождества». Вот что пишут по этому поводу американские исследователи: «Для того чтобы понять “Отца Рождества”, необходимо создать понятие и способ, посредством которого можно выразить его. Если мы принадлежим к культуре, в которой нет “Отца Рождества”, то следует попытаться связать это понятие со схожим понятием из нашей собственной культуры для того, чтобы идентифицировать его как “схожее или отличное от”...» [5, с. 62]. Проблема осознания культурных различий субъектами международной коммуникации состоит в их способности в адаптированной форме адекватно интерпретировать символы «чужой» культуры. Если у субъектов межкультурной коммуникации с наименьшей степенью культурных отличий разночтения в интерпретации символа будут незначительны, то у субъектов с высокой степенью культурных различий разночтения в интерпретации символа более значительны. В последнем случае для передачи культурных значений посредством символов используется способ интерпретации «чужих» символов по аналогии со «своими», представляющий собой попытку выявить те смыслы символа, которые в идейно-понятийном и чувственно-образном отношениях могут быть идентифицированы со смыслами символа из другой культуры. Важный результат межкультурной коммуникации – принятие культурой-реципиентом символов культуры-донора.

Коммуникативное воздействие на сознание и поведение человека как результат рекламной маркетинговой деятельности транснациональных компаний возможно лишь тогда, когда коммуникатор и реципиент обладают единой или сходной системой кодирования и декодирования. Любая коммуникация возможна лишь при условии, что знаки и символы и закрепленные за ними значения известны всем участникам процесса. Единая система значений дает возможность потенциальным потребителям адекватно интерпретировать замысел рекламного сообщения. Существует зависимость между восприятием рекламного сообщения субъектом и его социокультурным опытом. Барьеры в восприятии рекламных сообщений обусловлены несовпадением вербального и социального тезаурусов производителя и потребителя рекламы.

Как быть маркетологу в ситуации, когда символ несет смысловые значения, не схожие с теми, которые разделяет целевая аудитория? Ведь аудитория может иметь иной социокультурный исторический опыт: ее ценности, верования, технологии, искусство и даже коммуникационные символы могут быть не схожи с теми, что использует коммуникатор. В данном случае мы видим, что в процессе глобализационной стратегии транснациональных компаний идет постепенное вытеснение символов национальных культур и замена ими символов, предлагающих быть универсальными маркерами для удовлетворения тех или иных потребностей в зависимости от выбора вида товара или услуг. Здесь следует дать пояснение. Действительно, многие транснациональные компании используют маркетинговую стратегию глобализации. Компания «Макдональдс»

адаптировала часть своей продукции на рынке Индии. Так, к примеру, возник бургер «Махараджа» или варианты вегетарианских бургеров, в которых не используется мясо, так как большинство индусов – вегетарианцы. Также «Макдональдс» адаптировал свою продукцию на рынках Китая, Японии и России, учитывая вкусы и традиционные предпочтения потребителей в данных странах. Но нам бы хотелось обратить внимание на тот факт, что в большинстве не-западных стран «Макдональдс» популярен прежде всего среди молодежи. «Макдональдс» рассматривается не только как сеть ресторанов быстрого питания, но и как олицетворение западного стиля жизни, западных ценностей.

В плане экономической экспансии США символы, используемые транснациональными компаниями в маркетинговых коммуникациях, играют важную роль в насаждении новых ценностей, стандартов мышления и норм поведения иностранной аудитории. В международных коммуникациях между США и другими странами символы становятся способом трансляции идей и ценностей американского образа и стиля жизни. С конца 80-х гг. постепенное распространение и давление западной потребительской культуры на российскую аудиторию привело к тому, что традиционные для нашей культуры символы подверглись десакрализации и профанированию. Произошла ломка традиционной для российского общества символической системы потребительных ценностей, норм и предпочтений.

Таким образом, успех маркетинговой стратегии транснациональной компании в некоторой мере может быть объяснен удачным выбором ключевого бренда и символов, образов, мифов, используемых в рекламных коммуникациях. В ходе завоевания западными транснациональными компаниями значительной доли мирового рынка, расширения их деятельности, завоевания их брендами устойчивой ниши на мировых рынках начался процесс утверждения универсальной символической системы потребительской культуры, значения символов которой в той или иной степени оказываются идентичными для представителей народов, принадлежащих к разным социокультурным системам.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Тен Ю. П. Символ в межкультурной коммуникации : автореф. дисс. ... д-ра филос. наук; 08.00.13. Ростов н/Д : Южный федеральный университет, 2008. 34 с.
2. McKitterick R. Charlemagne: The Formation of a European Identity. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 460 p.
3. История бренда «Nestlé» / Энциклопедия брендов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brandpedia.ru/index.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=59> <http://www.brandreport.ru/nestle> (дата обращения: 20.08.2015).
4. Праздник к нам приходит. Что общего у Coca-Cola и Санта-Клауса / Coca-Cola Russia Coca-Cola journey [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coca-colarussia.ru/stories/coca-cola-and-santa> (дата обращения: 20.08.2015).
5. Giles J., Middleton T. Studying culture: a practical introduction. Malden, 1999. 280 p.

Y.P. Ten

THE ROLE OF SYMBOLS IN INTERNATIONAL MARKETING COMMUNICATIONS

In the time of the globalization in the connection with the expansion of the sphere of the international marketing communication between states, nations and regions the meaning and role of the symbol as the universal nonverbal mean of communication is increasing. Success of the marketing strategy of the transnational companies can be explained by the successful choice of the main brands and symbols using in the advertisement communication. In the connection with the widespread of the economic dominant of the West international companies it is creating the universal symbolic system of the consumer's culture.

Key words: symbol, branding national myths and symbols, marketing communication.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ГИМНАСТИКА КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ: ТАМОЖЕННЫЙ АСПЕКТ

В данной статье поднята проблема профессиональных заболеваний. Определены виды производственной гимнастики. Приведены результаты исследования двух групп студентов по показателям гибкости. Проведен сравнительный анализ в изменениях показателей гибкости между первым и вторым этапами тестирования.

Ключевые слова: производственная гимнастика, профессиональные заболевания, вводная гимнастика, физкультурная пауза, физкультурная минута, микропаузы восстановительного и профилактического характера.

Высокий технический уровень развития современного производства, рост производительности труда требуют от трудящихся различных сфер деятельности не только соответствующей квалификации, но и крепкого здоровья, хорошей общей физической подготовленности. Именно от этих факторов в значительной степени зависит достижение успехов, сохранение работоспособности на долгие годы.

В настоящее время, несмотря на научно-технический прогресс, внедрение современных безопасных технологий, проблема профессиональных заболеваний остается актуальной не только для Российской Федерации, но и большинства ведущих индустриальных государств.

Профессиональные болезни составляют одну из самых многочисленных групп заболеваний, которые являются причиной как высокой инвалидизации людей, так и одной из причин смертности работоспособного населения на земном шаре.

В статье 38 последней редакции Федерального закона о службе в таможенных органах Российской Федерации рассматриваются вопросы о предоставлении отпуска по болезни. Статья 45, посвященная вопросам медицинского обслуживания сотрудников таможенных органов, утратила свою силу. Информация по профессиональным заболеваниям в законе отсутствует.

Мы предположили, что сотрудники таможенных подразделений могут подвергаться определенным негативным воздействиям. Так, таможенники, работающие на стационарных и мобильных инспекционно-досмотровых комплексах (ИДК), стационарных досмотровых рентгеновских установках, рентгенотелевизионных системах для досмотра, могут быть подвержены рентгеновскому облучению. Сотрудники, проводящие большую часть рабочего времени стоя, могут испытывать боли в спине и ногах, у них может развиваться варикозное расширение вен. Таможенники, работающие сидя за компьютерами, также испытывают ряд проблем со здоровьем. В сидячем положении нагрузка на позвоночник значительно возрастает, а при неправильной позе она увеличивается втрое. Результатом становятся отложение солей, искривление позвоночника. Проведение длительного времени за компьютером может спровоцировать развитие шейного остеохондроза.

Регулярное выполнение в течение рабочего дня комплексов производственной гимнастики поможет таможенникам предотвратить развитие некоторых профессиональных заболеваний, а также улучшить общее физическое состояние.

Наиболее эффективным средством предупреждения утомляемости и повышения производительности труда и лучшей формой отдыха в процессе рабочего дня является гимнастика на производстве.

В трудовом процессе физическая культура представлена главным образом производственной гимнастикой, которая имеет в основном четыре формы: вводная гимнастика, физкультурные паузы, физкультминуты, микроприемы.

Вводная гимнастика служит как бы введением в трудовой процесс. Она проводится непосредственно перед работой. Продолжительность вводной гимнастики сравнительно небольшая – 5–7 минут [1, с. 15].

Физкультурные паузы (продолжительностью 10–15 минут) проводятся для активизации текущего восстановления работоспособности по механизму активного отдыха [1, с. 15].

Физкультминута является как бы сокращенной формой физкультпаузы и имеет продолжительность 1–3 минуты. За это время выполняется обычно 2–3 упражнения, преимущественно на расслабление [1, с. 16].

В последние годы наряду с физкультминутами стали проводить микропаузы восстановительного и профилактического характера. В них входят чаще всего отдельные, преимущественно локальные, движения с элементами мышечных напряжений и расслаблений, потряхивание конечностями и смена поз [1, с. 16].

Нами была проведена проверка эффективности упражнений производственной гимнастики на группе студентов четвертого курса факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии (далее – филиал). Группа состояла из 50 человек (25 юношей и 25 девушек).

Большую часть учебного времени студенты проводят в аудиториях в сидячем положении. Данные опроса показали, что 60 % юношей и 70 % девушек из исследуемой группы испытывают дискомфортные ощущения в области спины в конце учебных занятий.

Тестирование проходило в два этапа. На первом этапе, с 16 по 18 февраля 2015 г., был проведен опрос студентов на тему их физического состояния, а также тест на гибкость (наклон туловища вперед из положения сидя) [2, с. 42].

После первого этапа измерений студенты в течение месяца по окончании каждой учебной пары выполняли комплекс упражнений физкультурной минутки (табл. 1).

Таблица 1

КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ФИЗКУЛЬТУРНОЙ МИНУТКИ

№	Содержание упражнения	Методические рекомендации	Количество повторений	Темп
1	И.п. – стоя или сидя. Широко открыть глаза. Сильно прищуриться. Закрыть глаза	Дыхание ровное	40 раз	Средний
2	И.п. – сидя или стоя. Плотно закрыть и открыть глаза (с интервалом 30 секунд)	Дыхание ровное	5–6 раз	Средний
3	И.п. – о.с. 1 – наклонить голову, коснуться ухом плеча; 2 – вернуться в и.п.	Позвоночник прямой, плечи неподвижны	10–15 раз в каждую сторону	Средний
4	И.п. – о.с. 1 – опустить плечи, потянуть руки вниз и добавить небольшое усилие; 2 – поднять плечи до упора и опять добавить усилие	Голова неподвижна, спина прямая	6–8 раз	Средний
5	И.п. – сидя, руки на поясе. 1, 2 – отвести локти назад, слегка прогнуться; 3–8 – наклониться вперед, лечь грудью на бедра, максимально расслабить плечи и спину	Дыхание спокойное	3–4 раза	Медленный
6	И.п. – ноги на ширине плеч, руки вверх, кисти сплетены, ладонями кверху. 1 – наклон вправо; 2 – наклон влево; 3, 4 – то же	Дыхание не задерживать	6–8 раз	Средний
7	И.п. – о.с., руки на поясе; 1–3 – поднимаясь на носке правой ноги, мах левой расслабленной вперед, назад, вперед; 4 – и.п. То же на левой ноге	Дыхание не задерживать	3–4 раза	Средний

С 26 по 28 марта 2015 г. мы провели повторный опрос и тест на гибкость (второй этап).

Выяснилось, что у большинства студентов улучшилось общее физическое состояние, исчезли болевые ощущения в области спины.

Показатели тестирования первого и второго этапов измерения были обработаны основными числовыми статистическими характеристиками, а также была определена

количественная оценка согласия вероятностных распределений по критерию Пирсона (хи-квадрат).

Результаты вычислений для юношей приведены в таблице 2, для девушек – таблице 3.
Таблица 2

**ОСНОВНЫЕ ЧИСЛОВЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГИБКОСТИ СТУДЕНТОВ ФИЛИАЛА (ЮНОШИ)**

Основные числовые статистические характеристики	Этапы исследования	
	Гибкость	
	1 этап	2 этап
Среднее значение М	32,68	34,43
Дисперсия D	49,21	46,44
Стандартное отклонение С	7,08	6,92
Коэффициент вариации V	0,24	0,21
Мода Mo	25	40
Медиана Me	34	37
Коэффициент асимметрии A	-0,03	-0,35
Эксцесс K	-0,22	-0,59
Расчетное значение хи-квадрат	3,5	
Табличное значение хи-квадрат при 5-процентном уровне значимости	2,16	

Таблица 3

**ОСНОВНЫЕ ЧИСЛОВЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГИБКОСТИ СТУДЕНТОВ ФИЛИАЛА (ДЕВУШКИ)**

Основные числовые статистические характеристики	Этапы исследования	
	Гибкость	
	1 этап	2 этап
Среднее значение М	41,75	42,83
Дисперсия D	45,48	50,37
Стандартное отклонение С	6,77	7,14
Коэффициент вариации V	0,16	0,17
Мода Mo	39	44
Медиана Me	43	45
Коэффициент асимметрии A	-0,12	-0,41
Эксцесс K	-0,29	-0,32
Расчетное значение хи-квадрат	9,7	
Табличное значение хи-квадрат при 5-процентном уровне значимости	2,16	

Графическая оценка полученных результатов представлена в виде прямоугольных дифференциальных гистограмм.

Гистограмма показателей гибкости у юношей первого этапа измерений (рис. 1) имеет симметричную форму с уплощенной вершиной. Это свидетельствует о равномерном распределении результатов.

На гистограмме второго этапа измерений (рис. 2) присутствует достаточно выраженная правосторонняя асимметрия.

Гистограмма показателей гибкости у девушек первого этапа измерений (рис. 3) имеет небольшую правостороннюю асимметрию.

На гистограмме второго этапа измерений (рис. 4) правосторонняя асимметрия более выражена.

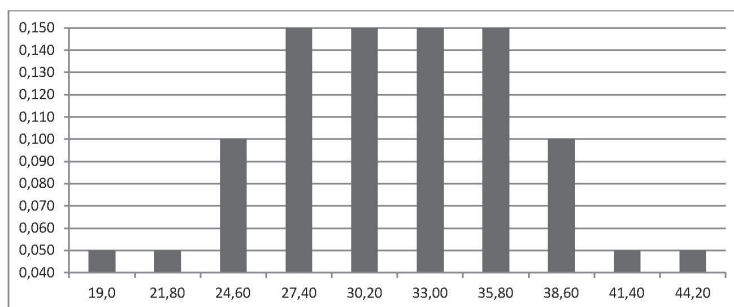

Рис. 1. Прямоугольная дифференциальная гистограмма показателей гибкости у юношей (первый этап измерений)

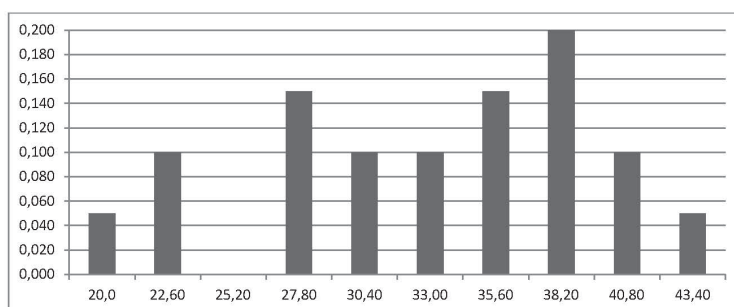

Рис. 2. Прямоугольная дифференциальная гистограмма показателей гибкости у юношей (второй этап измерений)

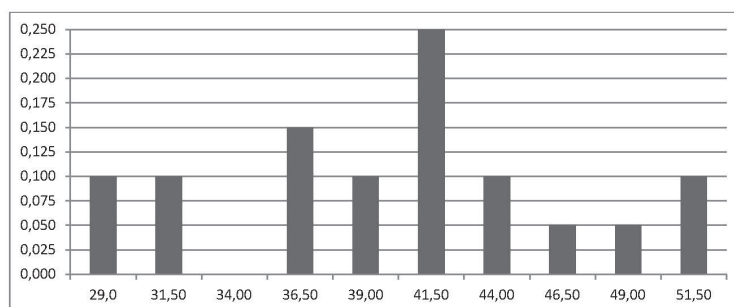

Рис. 3. Прямоугольная дифференциальная гистограмма показателей гибкости у девушек (первый этап измерений)

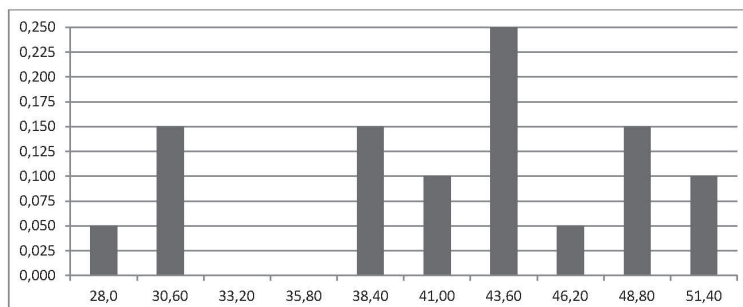

Рис. 4. Прямоугольная дифференциальная гистограмма показателей гибкости у девушек (второй этап измерений)

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод. Количественная оценка согласия вероятностных распределений по критерию Пирсона (хи-квадрат) показала, что достоверные различия между данными первого и второго этапов измерения как у юношей, так и у девушек существуют. Среднее значение данных второго этапа больше среднего значения данных первого этапа измерений. Коэффициент асимметрии –

со знаком «минус», что говорит о присутствии правосторонней асимметрии. Об этом свидетельствуют и прямоугольные дифференциальные гистограммы. Следовательно, предложенный комплекс упражнений производственной гимнастики оказался достаточно эффективным. У студентов улучшилось самочувствие, исчезли болевые ощущения в спине, увеличилась гибкость.

Рекомендуется внедрение комплексов упражнений производственной гимнастики в учебный процесс филиала Академии, а также в рабочий процесс работников таможенных подразделений. Упражнения для комплексов производственной гимнастики, время и методику их проведения надо выбирать с учетом особенностей труда, изменений функционального состояния организма в течение рабочего дня, физического развития и физической подготовленности работающих, санитарно-гигиенических условий труда.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Производственная физическая культура : учеб.-метод. пособие / под ред. Г. Н. Голубевой. Набережные Челны : КамГИФК, 2003. 97 с.
2. Кристофер М. Локвуд. Годовая суперпрограмма // Сила и красота. 1999. № 8. С. 33–49.

V.V. Pryadchenko

INDUSTRIAL GYMNASTICS AS A MEANS OF PREVENTION OF OCCUPATIONAL DISEASES: THE CUSTOMS ASPECT

This article touches upon the problem of occupational diseases. Revealed kinds of production gymnastic. Organized study of two groups of students in terms of flexibility. A comparative analysis in changes of flexibility indicators between the first and second stages of testing.

Key words: production gymnastic, occupational diseases, introductory gymnastics, pause at physical activities, minute of physical activities, restorative and preventive short pauses.

УДК 378.01

Н.Е. Сауренко

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА

В статье рассматривается проектный подход как методология организации образовательного процесса в вузе. Представлена модель оценки данного подхода, а также критерии результативности качества образования при реализации проектного подхода.

Ключевые слова: проектный подход, высшая школа, образовательный процесс, качество.

Современный экономический рост и обеспечение национальной конкурентоспособности основаны на перспективной роли высшего учебного заведения (далее – вуз) как лидера отношений с бизнесом и государством по производству новых знаний. Эти отношения строятся для получения не только новых знаний, но и инноваций для

социального и экономического развития страны. В сфере образования сегодня происходит вторая академическая революция. Помимо образования и проведения научных исследований, вузы ориентированы на реализацию третьей миссии – создание научных и технологических знаний и, как следствие, инноваций. В данном контексте в англоязычной литературе даже появился новый термин – «модель 2», т.е. модель, основанная на новой миссии и способе образования в вузах, отличная от традиционного способа образования («модель 1»), который рассматривает научную деятельность как процесс, структурированный научными дисциплинами, сетью связей между ними в виде «невидимых колледжей» или научных школ. Эти идеи нашли отражение в концепции предпринимательского университета, разработанной крупнейшим исследователем и создателем новой модели инновационного развития высшей школы Генри Ицковицем [1].

Данное направление развития вузов, в рамках которого вуз – главный производитель знания, в настоящее время зарождается и в России. Будучи таковым в собственном развитии, вуз должен реагировать на кардинальное изменение знания в контексте развития современной цивилизации, которое обусловлено, прежде всего, превращением интеллекта в основной фактор производства.

Сегодня в России необходимо построить конкурентоспособную экономику, где научные исследования были бы принципиально отделены от образования. В Советском Союзе крупные институты с гарантированным бюджетным финансированием осуществляли фундаментальные исследования, а множество отраслевых научно-исследовательских институтов разрабатывали к ним «практические» приложения. Сейчас для этого целесообразно создать исследовательские университеты, которые необходимо превратить еще и в предпринимательские. При этом процесс обучения в вузе должен быть не просто академическим: это должна быть передача знаний, практических навыков, опыта стимулирования, предпринимательства, инновационной деятельности.

Главным онтологическим вопросом нынешней российской системы высшего образования является вопрос социальной адаптивности предлагаемых знаний. Высшее образование в качестве социально востребованного знания является основным социальным запросом современного общества. Это никоим образом не отменяет необходимость фундаментального образования как такового, – просто каждое знание должно иметь свой онтологический базис, практикоориентированную составляющую.

Следует отметить, что в последние годы Правительством Российской Федерации делается акцент на формирование в России принципиально новой модели университета – предпринимательского. Импульс развития проектного подхода в высшей сфере задан. Реализация приоритетного национального проекта «Образование» – это системные изменения через конкретные проекты. «Опыт нацпроекта позволил нам теперь в значительно большей степени применить проектные методы. Показательны в этом плане три новых проекта: конкурсная поддержка кооперации вузов и высокотехнологичных предприятий в сфере прикладных исследований; конкурсная поддержка развития инновационной инфраструктуры высшей школы, включая создание пояса интеллектуального предпринимательства вокруг вузов; конкурс по привлечению ведущих ученых в российские вузы с целью обновления и развития российских научных школ» [2].

Понятно, что интенции властных структур по применению проектного подхода в различных сферах социальной практики (различные национальные проекты) на нынешнем этапе развития России имеют свои безусловные положительные стороны. Шаги, принятые властными кругами, мотивированы непосредственным социальным запросом на немедленную модернизацию образования.

В сложившихся социальных условиях необходимым и достаточным модернизационным инструментарием образовательной системы высшей школы в России, по нашему убеждению, должен стать проектный подход как функциональная стратегия, отвечающая всем принципам организации современного образовательного пространства: прагматичность («знание как делание»), открытость, модифицируемость, системность, прозрачность.

Процесс инновационного реформирования высшего образования, предопределяющий его новую миссию, начинается с реконструкции самой его методологии, которая в современном ее понимании требует рассматривать вуз как центр инновационного кластера, воспринимая в этом аспекте систему связей между вузом, с одной стороны, и государством и бизнесом – с другой.

Сегодня принципиальное значение имеет адаптация проектного подхода к образовательному процессу в конкретном вузе и развитие схемы его адаптации в условиях автономной высшей школы.

Созданный новый организационный тип функционирования вузов (казенное, автономное или бюджетное учреждение нового типа) обуславливает становление новой методологии образовательного процесса, основанной на проектном подходе (рис. 1).

Рис. 1. Проектный подход как методология организации образовательного процесса

Отметим, что операционная деятельность направлена на реализацию образовательных программ, имеющих стратегический характер и отвечающих запросам рынка труда при одновременном влиянии образования на формирование этих запросов. Данный вид деятельности, связанный с процессом создания профессиональных образовательных услуг, ориентирован на непрерывное образование и содержит следующие компоненты:

- многообразие видов образовательной деятельности (довузовская подготовка; высшее профессиональное образование (обучение российских студентов); обучение по второй и последующим специальностям и направлениям подготовки; обучение на курсах по определенному профилю или отдельным курсам; углубленное изучение отдельных дисциплин сверх учебных программ; обучение по индивидуальным планам (стажировка на кафедрах); дополнительное профессиональное образование (повышение квалификации; профессиональная переподготовка; получение дополнительной квалификации); послевузовское образование (подготовка аспирантов, докторантов и соискателей); образовательная деятельность филиалов; обучение иностранных студентов; ведение образовательной деятельности в иностранных государствах; совместная с иностранными компаниями (в том числе и с вузами) организация образовательных программ и прочие образовательные услуги;

- научно-исследовательская деятельность (создание и передача научной (научно-технической) продукции, объектов интеллектуальной собственности, в том числе и на экспорт; консалтинговые услуги различных профилей; экспертиза проектов; патентные работы; рецензирование; выполнение научно-исследовательских работ на конкурсной основе, включая гранты; совместное с иностранными вузами осуществление научных проектов (фандрайзинг));

– производственно-коммерческая деятельность (развитие рынка собственных товаров и услуг по профилю вуза на собственной базе и на базе филиалов; развитие коммерческого менеджмента недвижимости (система арендных отношений); получение доходов от автостоянок и гаражей, созданных на территории вуза; производство и реализация печатной продукции; услуги множительных центров; деятельность ремонтных бригад и прочие виды деятельности, не наносящие ущерб основной деятельности вуза;

– учебно-производственная деятельность (организация практик студентов на бюджетной основе; хоздоговорные с компаниями по профилю подготовки практики студентов; практики студентов на базе производственных структур вуза и его научно-исследовательских лабораторий);

– социальная деятельность (медицинское, экскурсионное и культурно-массовое обслуживание; организация досуговой деятельности; услуги библиотеки; использование спортивного комплекса);

– финансово-инвестиционная деятельность (направлена на финансовое обеспечение деятельности вуза на основе реализации его образовательной программы и на разработку стратегии развития, предусматривающей в том числе и собственный инвестиционный и инновационный рост вуза).

Принципиальное значение в контексте перечисленных видов деятельности занимает инновационная деятельность, составляющая основу образовательной и научной деятельности. Ее востребованность в современных условиях достаточно очевидна.

Идентификация нового статуса высшей школы позволяет встраивать в конструкцию образовательного процесса вуза проектный подход как методологию его организации, что придает новое функциональное назначение педагогической науке и позволяет рассматривать ее как интегратор функциональных и содержательных основ построения учебного и внеучебного процессов по всем дисциплинам в вузе.

Рост качества образования в современном вузе, безусловно, сопряжен с формированием новой методологии организации образовательного процесса. В данном случае методология рассматривается как система методов обучения и организации образовательного процесса в их взаимосвязи, которая способствует решению задачи актуализации качества образования. Широкий спектр содержания методологии позволяет воздействовать на многообразие факторов, влияющих на качество образования.

Методология, основанная на проектном подходе, позволяет выстраивать результирующую высшего профессионального образования как комплекс компетенций, обеспечивающих профессиональный рост, профессиональную мобильность выпускников и способность к восприятию инноваций, т.е. успешно решать задачу эффективного вуза и (или) вуза, ориентированного на новый статус – предпринимательский университет.

В настоящее время вопросы, связанные с модернизацией высшего профессионального образования, изменением организационной структуры и бизнес-процессов в высших учебных заведениях, являются актуальными для многих руководителей российских вузов. «Для осуществления данных изменений в современных вузах часто инициируют проекты развития, целью которых является повышение эффективности основных видов деятельности и процессов управления. При этом каждый вуз разрабатывает и вводит некоторые типовые принципы и способы организации и управления проектами, облегчающие и ускоряющие выполнение проектов. Анализ практики применения проектного подхода показывает, что ключевым аспектом реализации проектов становится выбор методологии управления ими. Важность данного аспекта заключается в том, что именно от выбора адекватной методологии управления зависит успешность превращения выполнения проекта в упорядоченный процесс, с помощью которого можно сделать работу исполнителя более прогнозируемой и эффективной» [5].

Вопрос функционирования проектного подхода как методологии в высшей школе, бесспорно, является актуальным, поскольку эмпирические предпосылки его использования позиционируют проектный подход инновационной формой получения и построения

профессионального знания. Данные предпосылки позволяют обосновать необходимость реформирования образовательной системы посредством научной адаптации и **последующего использования проектного подхода в высшей школе** как непосредственного носителя инновационности и результативности.

Проектный подход может быть использован как на уровне непосредственно педагогического процесса, так и на уровне его организации и администрирования, то есть он применим в высшей школе и как методология разработки образовательных программ, и как способ организации педагогической практики в целом.

На основе анализа принципов проектного подхода, которые сформулированы в современной педагогической мысли, их систематизации и соответствующей классификации (табл. 1) можно сделать вывод, что результативность (как завершающая доминанта действия выявленных принципов проектного подхода) позволяет определить эти принципы в качестве фундаментальных для проектного подхода, поскольку именно проектный подход наиболее эффективно решает проблему достижения результатов профессионального образовательного процесса в вузе.

Таблица 1

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА

Онтологический (бытийный) принцип	Гностический (знаниевый) принцип	Эмпирический (ситуационный) принцип
Проектный подход – позиционно укорененный в бытии процесс, позволяющий функционально точно подходить к решению той или иной проблемы, в первую очередь проблемы образовательной. Для реализации любого начинания требуется проектирование процесса: от плана повышения образования до плана реализации его результатов на практике. Более естественного процесса для человека, чем целеполагаемое действие, не существует («Человек – целеполагающее животное», по мысли Гегеля [3]). Данный принцип непосредственно ориентирован на «результативное знание»	Проектный подход предполагает отказ от заранее известного набора знаний, умений, навыков. По мысли Ч.С. Пирса, решить проблему источников формирования знания средствами мышления возможно посредством «прагматического принципа» [4]. Средствами проектной деятельности необходимое предметное знание не передается обучаемым, а формируется, «появляется» в процессе реализации самой проектной деятельности. Такой способ знаниевой парадигмы чрезвычайно эффективен и результативен в сочетании и взаимодействии с академической парадигмой в высшей школе	Проектный подход подразумевает активную вовлеченность обучаемого и преподавателя в процесс получения знаний, позволяет наиболее полно раскрыть intersubъективный потенциал образовательного процесса. Взаимодействие субъектов педагогической проектной деятельности, основанной на формировании когнитивной концепции, применении данной концепции в конкретной ситуации, апробации оной, осмыслении результатов, позволяет наиболее полно включать поле образовательной деятельности в структуру жизненной активности индивидуума, наиболее результативно используя знания
Результативность = компетентность будущего специалиста – фундаментальная задача образовательного процесса в высшей школе		

Проектный подход в построении высшего образования может быть реализован как система регулятивов непрерывного обновления содержания образования через включение в него результатов научных исследований и технологий обучения посредством интеграции в их структуру методов и организационных форм научной деятельности вуза, что превращает обучение и научное исследование в единый процесс, а также как проектная технология освоения компетенций студентами вуза, основанная на моделировании ситуаций разработки и реализации проектов. Методология оценки эффективности высшего образования будет ориентирована на диагностику ценностно-смысловой и научно-ориентировочной основы, а также опыта инновационной профессиональной деятельности.

Модель оценки проектного подхода как методологии организации образовательного процесса в вузе представлена на рисунке 2.

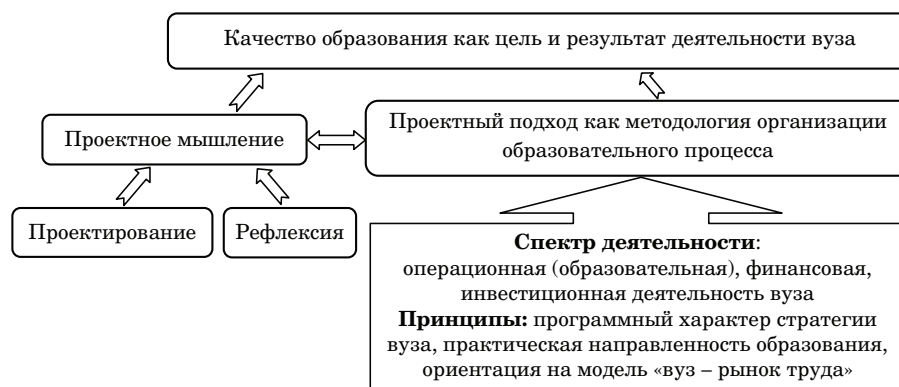

Рис. 2. Модель оценки проектного подхода как методологии организации образовательного процесса в вузе

Качество образования как измеритель эффективности реализации проектного подхода требует рассмотрения показателей качества образования как результата деятельности вуза. В соответствии с моделью бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), внедренной в государственном секторе, при реализации программно-целевого подхода вводится обязательность разработки критериев результативности – качественных и количественных (непосредственных и конечных). При рассмотрении качества образования как результата деятельности вуза при реализации проектного подхода предлагаются следующие критерии качества образования (табл. 2).

Таблица 2

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ КРИТЕРИИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Непосредственные результаты	Конечные результаты
Загруженность ППС: индекс достаточности ППС = отношение «студенты / преподаватели», рассчитываемое как отношение количества зачисленных в вуз студентов к числу работающих преподавателей	Загруженность ППС: – индекс соответствия требованиям крупнейших мировых университетов по профилю подготовки вуза; – динамика публикаций сотрудников университета; – динамика публикаций студентов вуза
Опыт ППС / квалификация преподавательского состава: – доля квалифицированных (имеющих научные степени и проходящих повышение квалификации) ППС в образовательном процессе вуза; – уровень сосредоточения на приоритетных направлениях развития науки, технологий, техники	Опыт ППС / квалификация преподавательского состава: – соответствуют требованиям крупнейших мировых университетов по профилю подготовки вуза; – количество ППС, участвующих в научных исследованиях, в разработке новой техники и технологий; – наличие лауреатов соответствующих премий по профилю вуза
Мотивация ППС: – среднегодовая зарплата начинающих преподавателей в государственных вузах, долл., при конвертировании на основе ППС (паритет покупательной способности); – среднегодовая зарплата ППС в вузе	Мотивация ППС: – соответствие среднегодовой заработной платы в вузе средней по региону заработной плате; – наличие социальных пакетов, обеспечивающих социальную защищенность ППС
Расходы на финансовое обеспечение деятельности вуза: – годовая сумма бюджетных средств, из них грантовые; – годовая сумма внебюджетных средств, из них: благотворительные средства, грантовые средства	Расходы на финансовое обеспечение деятельности вуза: – объем расходов на 1 студента вуза, в долл., при конвертировании на основе ППС (паритет покупательной способности); – накопленные расходы на одного студента за весь период обучения в вузе, долл., при конвертировании на основе ППС (паритет покупательной способности)
Продолжительность обучения: – ожидаемое количество лет обучения, лет; – среднее число часов, проводимых на обязательных и факультативных занятиях в год студентами, час	Продолжительность обучения: – соответствие мировым стандартам; – соблюдение норм безопасности

Научный потенциал: – доля средств за выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в общем объеме доходов вуза, полученных из всех источников финансового обеспечения деятельности вуза; – количество студентов, вовлеченных в НСО; – доля НИР на одного ППС; – количество программ Double Degree; – количество человек, прошедших повышение квалификации и профессиональной переподготовки; – количество международных договоров / контрактов в образовательной сфере; – количество защит кандидатских и докторских диссертаций в советах вуза	Научный потенциал: – доля бюджетных средств на НИОКР = затраты на НИОКР / сумма бюджетных расходов; – доля внебюджетных средств на НИОКР = затраты на НИОКР / сумма внебюджетных расходов; – количество студентов, обучающихся по программам Double Degree; – объем договоров на повышение квалификации и профессиональной подготовки; – соответствие затраченных средств затратам мировых вузов на НИОКР – участникам Болонского процесса; – объемы продаж за рубеж наукоемкой продукции; – место вуза по защите кандидатских и докторских диссертаций в вузах Рособразования
Инновационный потенциал: – количество инновационных структур (коммерческих и некоммерческих) в вузе, в том числе с участием студентов; – состояние инфраструктуры научно-инновационных исследований (количество учебных корпусов, студенческих общежитий, фондов научной библиотеки, профилакториев, спортивных и оздоровительных лагерей; количество НИИ, институтов, факультетов, научно-образовательных центров, научно-исследовательских лабораторий, совместных с другими университетами кафедр и центров)	Инновационный потенциал: – индекс капитализации инновационных разработок; – индекс фундаментальности инновационных разработок; – наличие структурных образований инноваций, типа студенческого бизнес-инкубатора, консалдинговых компаний, технопарков; – наличие инновационных разработок по современным проблемам развития науки и технологий; – наличие и объем патентов, полученных вузом
Социальная поддержка: – доля населения в возрасте 25–64 лет с высшим образованием, % от общей численности населения данной возрастной группы; – число граждан, имеющих доступ к Интернету, чел. на 100 человек населения; – доходы на душу населения, долл. при конвертировании на основе ППС; – доля студентов, получающих образование на платной основе; – доля расходов населения на образование, % к ВВП	Социальная поддержка студентов: – уровень обеспеченности нуждающихся в общежитии студентов вуза местами в общежитии; – уровень обеспеченности общежитий доступом к Интернету; – доля студентов, обучающихся по очной форме обучения, получающих другие формы материальной поддержки (кроме стипендий)

К качественным критериям результативности (качества образования) в логике БОР следует отнести:

- наличие четко сформулированных цели и задач роста качества образования при реализации проектного подхода как методологии организации образовательного процесса с определением критериев результативности его достижения;
- соответствие цели и задач роста качества образования приоритетам и целям, определенным в прогнозах и программах социально-экономического развития Российской Федерации и долгосрочной целевой программе развития образования;
- минимальное количество баллов по результатам единого государственного экзамена (проходной балл) по итогам зачисления лиц, поступивших на первый курс на направление подготовки (специальности, бакалавриата, магистратуры) высшего профессионального образования, с учетом формы обучения;
- средний балл по результатам единого государственного экзамена по итогам зачисления лиц, поступивших на первый курс на направления подготовки (специальность, бакалавриат, магистратура) высшего профессионального образования, с учетом формы обучения;
- доля выпускников вуза, трудоустроившихся по специальности (профилю подготовки) (в течение трех лет после окончания вуза);
- уровень сформированности компетенций в рамках проектного мышления – когнитивных, деятельностных, ценностно-мотивационных, характерологических компетенций, свойственных личности;

- обеспечение генерации знаний, осуществляемой междисциплинарными международными командами, включающими в себя науку, бизнес, правительство;
- доля студентов, обучающихся по направлениям подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «магистр», в приведенном контингенте обучающихся в вузе;
- доля иностранных студентов, в том числе обучающихся по направлениям подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «магистр», в приведенном контингенте обучающихся в вузе;
- наличие грантовой формы финансового обеспечения деятельности вуза;
- формирование системных конкурентных преимуществ выпускников вуза, обусловленных проектным подходом как методологией образовательного процесса (владение методологией и средствами автоматизированного коллективного проектирования сложных систем на всех этапах их жизненного цикла – CALS-технологиями, сформированность развитого инновационного мышления и высокая креативность);
- реализация возможности получения двух дипломов, т.е. реализация программы Double Degree;
- повышение квалификации и профессиональная переподготовка специалистов организаций – стратегических партнеров университета;
- место вуза в рейтинговой системе оценки вузов, разработанной Министерством образования и науки;
- приведение вуза к статусу либо классического университета, либо федерального университета, либо национального исследовательского университета.

В заключение отметим, что спектр влияния проектного подхода на деятельность вуза, обозначенный в исследовании, позволяет констатировать, что его целевым параметром является рост качества образования и конкурентоспособности вуза как основных характерных особенностей развития высшей школы в современных условиях.

Весь спектр направленного влияния проектного подхода на развитие конкурентоспособности современного вузовского образования позволяет сформулировать основополагающий вывод исследования о проектном подходе как о методологии организации образовательного процесса, особенно в высшей школе – центральном звене организованного обучения, создающем основу для поствузовского образования и его превращения в непрерывное. Образование, играющее стратегическую роль в формировании культуры цивилизации и развитии экономической деятельности, которая имеет тенденцию к усложнению в современном социальном контексте, должно быть конкурентоспособным для обеспечения национального развития и его инновационного характера. Конкурентоспособность образовательного учреждения определяется оптимальностью систематизации методов передачи и освоения знаний, проектный подход как методология организации образовательного процесса позволяет наиболее успешно решать эту проблему в соответствии с перечисленными выше преимуществами. Актуальность проектного подхода в данный период объективно обуславливается необходимостью четко понимать смысл и предназначение своей работы, иметь навык самостоятельно ставить профессиональные задачи и намечать цели, создавать методологию их осуществления и многое другое, составляющее содержание проекта. Неслучайно одним из доминантных параметров нового качества образования является способность проектировать.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Тройная спираль профессора Генри Ицковица [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/370024> (дата обращения: 31.08.2015).
2. Материалы заседания Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов 29 июля 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/ruk/ministr/dok/7562/> (дата обращения: 09.06.2015).
3. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. Т. 1. Наука логики. М. : Мысль, 1974. 452 с.

4. Пирс Ч. С. Начала прагматизма. СПб. : Алетейя, 2000. 318 с.
5. Галимов А. М. Методология формирования интегрированной инновационной системы управления услугами в сфере высшего образования : дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.05: защищена 19.09.2014. Казань, 2014. 438 с.

N.E. Saurenko

EDUCATION QUALITY AS A RESULT OF THE UNIVERSITY ACTIVITY IN THE PROCESS OF PROJECT APPROACH IMPLEMENTATION

The author of the article considers the project approach as university educational process organization methodology. The article describes the model of project approach assessment as well as criteria of education quality efficiency when implementing the project approach.

Key words: *project approach, high school, educational process, quality.*

УДК 323.17

Д.И. Узнародов

ПОЛИТИКА ИРРЕДЕНТИЗМА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ

Данная статья посвящена анализу специфики влияния фактора политики ирредентизма в постсоветской России. В настоящее время он представляет собой один из ключевых факторов социально-политической стабильности в стране. В работе рассматриваются существующие на территории Российской Федерации ирредентистские движения, способные оказать отрицательное воздействие на сферу межэтнических отношений, а также на политику нацестроительства в целом.

Ключевые слова: *ирредентизм, национальная политика, этнос, государство.*

Термин «ирредентизм» возник на рубеже XIX–XX веков в Италии и представлял собой политическое и общественное движение за присоединение к Италии пограничных земель Австро-Венгрии с итальянским населением (Триеста, Трентино и др.). В настоящее время под ирредентизмом понимают разновидность национальной политики того или иного государства (осуществляемой политическими партиями, движениями), ориентированной на интеграцию рассеянных по миру этнических групп [1]. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что речь идет об этнических группах, которые компактно проживают на территориях государств, имеющих общие границы.

В постсоветской России политика ирредентизма является довольно значимым фактором социально-политической стабильности. Особенно большое значение в данном аспекте имеет проблема внутреннего ирредентизма, характерная для северокавказского региона.

На сегодняшний день в этом регионе существует ряд субъектов, обладающих определенным ирредентистским потенциалом. К ним относятся Республика Северная Осетия (осетинский ирредентизм), Республика Адыгея, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкессия (черкесский ирредентизм), Республика Дагестан (лезгинский ирредентизм), Ставропольский край, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Карачаево-Черкессия (ногайский ирредентизм).

Необходимо отметить, что в будущем способствовать активизации ирредентистских настроений в северокавказском регионе могут политические решения по изменению статуса частично признанного государства – Южной Осетии.

Как известно, политическая элита Северной Осетии на сегодняшний день активно выступает за воссоединение разделенного осетинского народа, что подтверждает заявление, сделанное 12 мая 2010 года президентом Таймуразом Мамсуровым: «Объединение Северной и Южной Осетии в единый политико-правовой субъект исторически неизбежно. Мы народ, у нас есть наши предки. Мы вместе в советское время воевали, 65 лет назад победу добывали. Все было вместе: браки, свадьбы, похороны» [2]. Следует подчеркнуть, что идея объединения Северной и Южной Осетии не является новой. В Южной Осетии она возникла под влиянием растущего грузинского этнонационализма конца 1980-х годов; в Северной Осетии она стала популярной по этой же причине. В начале 90-х годов прошлого века объединение двух Осетий стало рассматриваться как альтернатива набирающему силу параду суверенитетов. Несколько позже данное требование было озвучено в декабре 1991 года, на Первом съезде осетинского народа. В 1992 году, в период развития конфликта между Грузией и Южной Осетией, властями Республики Северная Осетия был выдвинут ультиматум руководству Российской Федерации. Он заключался в том, что власти Северной Осетии были готовы подписать документ о разграничении полномочий между Москвой и Владикавказом только в том случае, если руководством Российской Федерации будут приняты более решительные меры по защите жителей Южной Осетии. Напомним, что независимость Южной Осетии была признана североосетинским руководством на 15 лет раньше федеральных властей – 6 марта 1993 года. Однако в дальнейшем интеграционные процессы двух республик несколько замедлились. Во многом этому способствовала как политика федеральных властей того периода, так и руководства Северной Осетии. С новой силой идеи о создании независимого государства в Южной Осетии получили развитие в период проявления вооруженной агрессии со стороны Грузии в августе 2008 года.

Следует отметить и то, что, в отличие от другого частично признанного государства – Абхазии, независимость рассматривалась Южной Осетией как промежуточный итог, а также одновременно и как инструмент для реализации «объединительной» идеи. В свою очередь, «объединение двух Осетий» под эгидой России являлось и является приоритетным направлением политики для южноосетинских властей. Несмотря на развитые ирредентистские настроения в Южной Осетии и потенциальную возможность в будущем войти в состав Российской Федерации, властям России следует проводить осторожную политику относительно вхождения этого частично признанного государства в свой состав, поскольку в противном случае может быть создан довольно опасный прецедент, способный стать импульсом для пробуждения латентных ирредентистских очагов, представляющих определенную угрозу территориальной целостности страны.

К народам, обладающим определенным ирредентистским потенциалом, относится также и лезгинский этнос. В результате установления государственной границы между Российской Федерацией и Азербайджаном данный этнос оказался разделенным, что впоследствии и стимулировало его ирредентистские устремления, которые проявились в инициативах создания государственного образования «Лезгистан» в составе России [3]. Как известно, разделение лезгинского этноса произошло еще в 1921 году, когда властями страны было принято решение провести границу по реке Самур. Вследствие этого решения часть лезгин оказалась в составе Азербайджана, а другая часть – в составе Горской Республики (Республики Дагестан). В период существования Советского Союза данный вопрос не стоял очень остро, прежде всего, потому что данное разделение фактически не ощущалось – государственной границы между Дагестаном и Азербайджаном не было. Данный вопрос дал о себе знать уже после распада СССР, – как и многие другие вопросы, связанные с многочисленными ошибками советской власти в сфере национальной политики.

Впервые официально этот вопрос был озвучен в сентябре 1991 года, на первом общенациональном съезде представителей лезгинского народа. Проведение данного меро-

приятия было расценено азербайджанскими властями как угроза территориальной целостности страны [4]. В 1992 году ирредентистские устремления получили дальнейшее развитие: лезгинским национальным движением «Садвал» были организованы массовые выступления с требованием создания единой Республики Лезгистан, однако данные акции не получили достаточной поддержки и растворились в череде событий, связанных с происходившим в тот период на постсоветском пространстве «парадом суверенитетов» [5].

Следует подчеркнуть, что разделенный характер лезгинского этноса, так же как и его приграничное положение, способствует укреплению этнической идентичности лезгин, конкурирующей с общедагестанской идентичностью. По мнению К.С. Гаджиева, лезгины склонны к определенному дистанцированию от Махачкалы и стремятся развивать «этнически ориентированную экспансию в направлении Дербента», которая вместе с проблемой Южного Азербайджанского Лезгистана потенциально способна «направить развитие дагестанских лезгин по альтернативному пути, не совпадающему с общереспубликанским вектором» [4. с. 134]. Причиной подобных настроений является также то, что среди лезгинского этноса присутствует недовольство своим положением в этносоциальной стратификации Республики Дагестан, а также межэтническим распределением властных полномочий в республиканском центре. Кроме того, вышеобозначенные проблемы могут способствовать распространению идей о федерализации Республики Дагестан и создании Лезгистана в качестве отдельной национально-административной единицы [4. с. 135].

Еще одним примером внутрироссийского ирредентизма является политическая активность ногайцев, компактно проживающих на территории Ставропольского края, а также таких республик, как Карачаево-Черкессия, Чечня и Ингушетия. Для данного этноса характерна высокая политическая активность, состоящая главным образом в получении своей автономии и воплощении своего этнополитического самоопределения. Примерами подобной активности являются создание общественных организаций (например, «Бирлик»), работа средств массовой информации (в частности, выпуск газеты «Ногайская степь»), организация конференций и съездов, в рамках которых провозглашаются инициативы изменения статуса ногайского этноса, а также формирования собственного территориально-политического образования, готового защищать их интересы и способствовать эффективному воспроизводству традиционной ногайской культуры [6].

Делегаты IV съезда ногайского народа официально обратились к президенту Владимиру Путину с просьбой рассмотреть вопрос о формировании территориального образования ногайцев в составе Российской Федерации в пределах границ их компактного проживания на территории Ставропольского края, а также Чеченской Республики и Дагестана. По мнению инициаторов подобной реформы, ее проведение могло бы способствовать укреплению безопасности России на Северном Кавказе, а также восстановить историческую справедливость в отношении ногайского народа. Кроме того, сторонники данной инициативы убеждены, что создание автономии в пределах названных границ не противоречит национальным интересам страны [7]. В обращении говорится: «Ногайцы – терпеливый народ, но ведь всякое терпение имеет свой предел. В прошлом году мы были вынуждены провести III Объединенный съезд ногайского народа России, где потребовали создания автономии ногайцев в пределах ногайской степи, с вхождением в него аулов степи с ногайским населением. Ввиду того что мы не получили на свои обращения ответа из администрации президента РФ, было принято решение о проведении IV Объединенного съезда ногайского народа» [7]. В письме также отмечается: «Только отделение от Дагестана и создание автономии может дать ногайцам возможность сохраниться как народу-этносу и сохранить свою землю для будущих поколений. В создавшихся условиях мы считаем невозможным дальнейшее пребывание части ногайских аулов в составе Дагестана, со стороны властей которого никакой заботы, никакого внимания в отношении ногайского народа-этноса никогда не было и в дальнейшем ожидать невозможно» [7].

Один из организаторов съезда Мурат Аvezов отметил, что мероприятие, которое прошло 28 октября 2010 года, пришлось провести в частном дворе, так как официальные власти не дали добро на его проведение. В работе съезда участвовали около 200 человек, в том числе делегаты из Дагестана, Карачаево-Черкесии, Чечни, Ставрополья и Астраханской области. По словам Аvezова, на данном съезде «обсуждались проблемы ногайского народа: разобщенность, высокий уровень безработицы и первое место по количеству выявленных случаев заболевания туберкулезом и раковыми заболеваниями по всему Дагестану» [7].

Достаточно любопытными являются данные проведенного в республике социологического исследования. Согласно его результатам, 99 % из 5600 опрошенных респондентов испытывает недовольство социально-экономическим и политико-правовым положением ногайского этноса в Республике Дагестан [7]. По мнению ногайцев, бесправное положение, в котором находится их народ, является источником для распространения радикальных религиозных течений из горной части Дагестана. Как считают участники съезда, горские народы приносят в равнинные районы чуждые степным этносам нравы, а также радикальные исламские течения, которые никогда активно не распространялись в степи.

К народам, ареал проживания которых в настоящее время разделен сразу между несколькими субъектами страны, относится также и черкесский этнос. Данный этнос разделен между тремя республиками – Адыгеей, Кабардино-Балкарией и Карачаево-Черкесией. Следует отметить, что еще с начала 90-х годов среди черкесских организаций звучали призывы к созданию отдельной Черкесской Республики, которая объединила бы все территории, исторически относящиеся к ареалу проживания черкесов. Требование о создании «Великой Черкесии» было впервые выдвинуто на II съезде шапсугского народа, проходившем с 30 октября по 1 ноября 1991 года, то есть сразу же после распада СССР; в этот период была провозглашена и отдельная Республика Черкессия, которая не была признана руководством РСФСР. Осенью 1992 года существовавшие в Кабардино-Балкарии влиятельные организации «Адыгэ Хасэ» и «Конгресс Кабардинского народа», возглавляемые профессором Юрием Шанибовым, заявили о намерении выйти из состава России и создать независимое государство. В тот период лозунг получил определенную поддержку, однако тогдашний президент Республики Кабардино-Балкария Валерий Коков активно способствовал тому, чтобы сецессионистское движение было подавлено. Суть проекта «Великой Черкесии» заключается в объединении черкесов, адыгейцев, кабардинцев в один народ, а также создании черкесского государства, включающего территории Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, а также Сочи и Анапу [8].

Вторая «волна» ирредентистских настроений среди черкесов прошла в 1999 году: 31 августа на многотысячном митинге, созванном Конгрессом черкесского народа, вновь был поставлен вопрос о создании Республики Черкессия. Необходимо подчеркнуть, что Международная Черкесская Ассоциация «Адыгэ Хасэ», в которую входит Конгресс черкесского народа, по-прежнему остается самой крупной политической организацией черкесского народа, которая кроме выдвигаемых требований о создании Черкесской Республики выступает в том числе за воссоединение родственных адыгского, кабардинского и черкесского народов, а также за создание единой Адыгской Республики.

Итак, переходя к выводам, следует отметить, что потенциально возможное принятие решения об объединении двух Осетий содержит в себе определенную опасность, поскольку может способствовать усилению ирредентистских устремлений лезгинского, ногайского и черкесского этносов, основная угроза которых состоит в требованиях перекройки нынешнего административно-территориального устройства России, а в некоторых случаях и последующего создания собственной государственности, что может повлечь проблемы, связанные, прежде всего, с территориальной целостностью российского государства.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Василик М. А., Вершинин М. С. и др.* Политология : словарь-справочник. М. : Гардарики, 2001. 328 с.
2. *Маркедонов С. М.* Состоится ли объединение двух Осетий? [Электронный ресурс] // Информационный сайт политических комментариев «Политком.ru». 2010. 18 мая. URL: <http://www.politcom.ru/10121>. Загл. с экрана (дата обращения: 08.07.2015).
3. К проблеме о разделенном едином этносе лезгин на современном этапе // *Лезгинский вестник*. 1995. № 4.
4. Диаспоры и разделенные народы на постсоветском пространстве : монография / под ред. К. С. Гаджиева и Э. Г. Соловьева. М. : ИМЭМО РАН, 2006. 141 с.
5. *Тесемникова Е.* «Великая Черкесия», «свой Лезгистан»... [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 2011. 1 сен. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/42204>. Загл. с экрана (дата обращения: 16.07.2015).
6. *Ерохин А. М.* Этнополитические аспекты трансформации российского общества. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 2003. 315 с.
7. Ногайцы заговорили об автономии [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2012. 11 августа. URL: http://www.ng.ru/regions/2012-11-08/1_nogaicy. Загл. с экрана (дата обращения: 20.07.2015).
8. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова. М. : ИЭА РАН, 2014. 643 с.

D.I. Uznarodov

IRREDENTISM POLICY IN POST-SOVIET RUSSIA: INTERNAL CHALLENGES

This article is devoted to analysis of the specific impact of the policy of irredentism in post-Soviet Russia. Currently it represents one of the key factors of socio-political stability in the country. In the paper are considered existing on the territory of Russian Federation irredentist movements, which can have negative influence on the sphere interethnic relations and generally also on the policy of nation-building.

Key words: *irredentism, national policy, ethnic group, state.*

РОССИЙСКАЯ ТАМОЖЕННАЯ СИСТЕМА В ПЕРВЫЙ ГОД СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917–1918 гг.)

Статья посвящена основным направлениям деятельности отечественной таможенной системы в первый год советской власти. Предметом рассмотрения стали роль Всероссийского союза таможенных служащих в решении организационно-кадровых вопросов таможенного строительства, деятельность Главного управления таможенного контроля по обустройству таможенной границы на демаркационной линии.

Ключевые слова: российская таможенная система, Совет Народных Комиссаров, Декрет, I и II Всероссийский съезд таможенных служащих, Центральный комитет Всероссийского союза таможенных служащих, Главное управление таможенного контроля, Брест-Литовский мирный договор, демаркационная линия, таможенный пост.

Изучение начального этапа исторического процесса выполняет важную содержательную и методологическую задачу. Этот научно-исследовательский прием позволяет реконструировать процессы заданного хронологического периода и рассмотреть их во взаимосвязи и взаимообусловленности с предыдущим этапом, следовательно, глубже понять сущность происходившего.

Внешнеполитические и внутривнутриполитические катаклизмы первой мировой войны и революционных событий 1917 г., в пучину которых оказалась ввергнута Россия, привели к системной и радикальной трансформации ее государственного устройства и основных институтов. В полной мере это распространялось и на российскую таможенную систему, которая к переломному этапу в жизни страны насчитывала полувековую историю. Профессиональный уровень ее деятельности являлся индикатором гарантии национальной и экономической безопасности государства. Однако степень деструктивных процессов, происходивших в таможенном ведомстве в военно-революционный период, была предельно высока. Тенденциозная оценочная характеристика этого процесса, данная советской историографией, была определена термином «слом», который до сих пор встречается в научно-популярной литературе. При этом его лексическое значение в широком синонимическом диапазоне как «уничтожение», «ликвидация», «истребление» не отражает корректно реальные процессы начального периода советской таможенной истории. Принцип самосохранения любой системы, пережившей контрапунктное состояние, затем объективно «включает» процесс ее восстановления, дальнейшей трансформации и обновления с учетом предыдущего наработанного опыта. Такой национально-государственный «капитал» организационно-кадрового, нормативно-правового, финансового строительства был накоплен Департаментом таможенных сборов Министерства финансов царского Правительства. Как орган управления таможенным делом и карантинной частью, он был создан в Российской империи осенью 1864 г. и на протяжении последующих пятидесяти лет, вплоть до первой мировой войны и событий 1917 г., занимался строительством, обустройством таможенных учреждений по линии европейской и азиатской внешней торговли, надзором, формированием штатов. Важным направлением его деятельности была разработка таможенного законодательства. Ведомство мощно прирастало системой действенного ревизорского аппарата. Его широкий круг прав и обязанностей распространялся на надзор за руководством и проверку таможенных округов, расследование крупных злоупотреблений, рассмотрение жалоб о

нарушениях таможенных правил, борьбу с контрабандой в России. В экстраординарных условиях первой мировой войны на Департамент таможенных сборов и созданное при нем Межведомственное Совецание были возложены функции по разработке вопросов, связанных с запрещением вывоза товаров за границу и наблюдению за проведением этих мероприятий.

Внутриполитические изменения в России, последовавшие после февральских событий 1917 г., запустили механизм реорганизации существовавшей царской таможенной системы, ее советизацию и демократизацию. Местные советы, спорадически и явочным путем возникавшие весной 1917 г., назначали комиссаров, которым вменялось осуществление общего надзора за работой таможни. Предпринимались попытки преобразования таможенной службы на демократических началах, соответствующих обновленному государственному устройству: младшие и старшие служащие уравнивались в правах, вводилась коллегиальная система в разрешении дел. В ходе мероприятий Временного правительства по реформированию политики внешней торговли и усилению роли государства по контролю над этой сферой в условиях войны в составе Таможенного департамента было создано особое делопроизводство по вывозу товаров за границу.

Тем временем правительственный и хозяйственно-экономический кризисы в России весны – осени 1917 г. привели к всплеску активности радикальных сил справа и слева. Сотрудники таможенного ведомства, идентифицировав себя в спектре идеологических пристрастий, старались находиться вне политической борьбы. Поддерживая консервативные монархические идеи или приветствуя перспективы республиканского развития, в большинстве своем первоочередную задачу они видели в профессиональном объединении усилий вокруг важных национально-государственных задач ведомства. Это и было продемонстрировано на Первом Всероссийском съезде таможенных служащих в Петрограде (1–16 сентября 1917 г.). Его делегаты поддержали прогрессивные изменения в ведомстве, идею создания профсоюза таможенников России. Принятая на съезде Декларация провозглашала стремление к освобождению от гнета бюрократии и вступление таможенников в ряды сознательных работников нового государства [1]. В соответствии с Уставом, принятом на съезде, в таможнях стали оформляться организации союза таможенных служащих. Осенью 1917 г. Союз объединил 5 285 служащих, представлявших 212 таможенных учреждений Российской Республики [2, с. 165]. Избранный Центральный комитет Всероссийского союза таможенных служащих (далее – ЦК профсоюза таможенных служащих) принял на себя руководство таможенным делом в стране. С этого времени начал издаваться печатный орган Союза – журнал «Таможенный вестник», на страницах которого публиковались законодательные акты, информация о реорганизации ведомства, сообщения с мест.

Начало большевистского политического режима и реализация решений Второго Всероссийского съезда Советов (25–27 октября 1917 г.) в части принятого им Декрета о мире были сопряжены со сложным и неоднозначным механизмом сепаратных переговоров с Германией. Заключение временного соглашения о прекращении военных действий завершилось процедурой перемирия и подписанием 3 марта 1918 г. Брест-Литовского мирного договора. Во время переговорного процесса не приостанавливались военно-тактические действия, передвижение линий фронтов и границ. В результате этого деятельность одних российских таможенных постов вынужденно приостанавливалась, другие – закрывались, их служащих вывозили из районов военных действий. Происходившее не только влияло на общее настроение, дисциплину таможенников, но и формировало их отношение к большевикам. Значительная часть служащих таможенного ведомства в центре и на местах отнеслась к новой власти лояльно. Жизненная целесообразность, прагматизм взяли верх над политическими соображениями, и в первые месяцы советской власти они продолжали профессиональную деятельность, выполняя указания нового правительства, не прибегая к забастовкам и саботажу. Вместе с тем были и принципиальные противники большевистского режима, которые саботировали работу ведомства в новых политических условиях. Чтобы деятельность этой части таможенников не оказала деструктивного влияния на

сослуживцев, ЦК профсоюза обратился 17 ноября 1917 г. к организациям Союза на местах с призывом не прекращать деятельность, выполнять распоряжения советской власти, бороться с представителями старого бюрократического строя, не принимавшими революционные преобразования и не желавшими продолжать работу. Тем не менее 28 декабря 1917 г. часть служащих центрального органа таможенного ведомства – Департамента таможенных сборов продолжила поддержку общей забастовки сотрудников петроградских центральных учреждений, демонстрируя солидарность с теми, кто отказывался подчиняться распоряжениям новой власти. В соответствии с постановлением ЦК профсоюза таможенных сотрудников, во избежание влияния антибольшевистских настроений на рядовых служащих Департамента состав центрального и местного управления таможенным ведомством был обновлен: уволили многих управляющих и инспекторов, занимавших высшие должности, как несоответствующих революционному правосознанию. Их заменяли новыми сотрудниками, зачастую менее профессиональными, но политически лояльными. Зимой 1918 г. Департамент таможенных сборов в обновленном составе продолжил свою деятельность. Мобилизация сотрудников на решение ведомственных задач освещалась в журнале «Таможенный вестник». Первого марта 1918 г. на его страницах была опубликована статья председателя ЦК Таможенного союза Д.П. Феденева с актуальным названием «Укреплять дисциплину». Автор обращался в первую очередь к тем, кто «устранялся» или отказывался вступать в Союз, предупреждая, что при реорганизации ведомства их ожидает увольнение со службы [3, с. 26–27].

Становление советского таможенного дела в конце 1917 – начале 1918 г. осуществлялось на дореволюционной и раннебольшевистской нормативно-правовой базе. Таможенный устав 1910 г. и тарифы царской России не противоречили революционному правосознанию и принципам первых большевистских декретов. В условиях разворачивающейся гражданской войны действие Устава распространялось как на таможенные учреждения, находившиеся в зоне контроля большевиков, так и на таможенные альтернативных режимов, что в определенной степени унифицировало деятельность отечественной таможни и сдерживало ее деструктивные процессы. Необходимость защиты национально-экономических интересов и «зыбких» таможенных границ советской республики определяли дальнейшую деятельность Совета Народных Комиссаров РСФСР (далее – СНК) по их институционализации. Первым документом советского правительства, закреплявшим организационный принцип подчиненности советских таможенных органов, их функции и приоритет государственного контроля движения товаров, стало Постановление СНК «О порядке выдачи разрешения на ввоз и вывоз товаров» (29 декабря 1917 г.). Осуществление контроля внешней торговли и пресечение контрабанды было отнесено к ведению Отдела внешней торговли Народного Комиссариата торговли и промышленности РСФСР.

Заключение Брест-Литовского мирного договора вселяло в большевиков надежду на максимально быстрое восстановление экономики. Одним из важных условий достижения цели, по их мнению, был переход от государственного контроля внешней торговли к учреждению государственной монополии на внешнеторговые операции. Декрет СНК «О национализации внешней торговли» (22 апреля 1918 г.) определял статус государства в качестве основного регулятора внешней торговли. Публикация закона не означала его автоматической реализации. Введение государственного контроля осложнялось попытками частных торговцев, государственных структур обойти его, осуществлять импортно-экспортные операции самостоятельно. Государственный контроль внешней торговли стал предметом обсуждения на Первом Всероссийском съезде Советов народного хозяйства (26 мая 1918 г.). Власть конкретизировала в качестве обязательного условия необходимость согласия Народного комиссариата торговли и промышленности на все внешнеторговые операции, проводимые государственными, кооперативными, частными предприятиями. Мероприятия по реализации Декрета о внешней торговле и решений съезда ложились ответственным грузом на плечи советской таможенной системы и определяли очередной этап ее реформирования. Основы дальнейшей деятельности

таможенных учреждений определял Декрет СНК «О разграничении прав центральной и местных Советских властей по сборанию пошлин и о регулировании деятельности местных таможенных учреждений» (29 мая 1918 г.). В соответствии с ним обложение таможенными пошлинами товаров, ввозимых из-за границы и вывозимых за границу, а также право реквизиции и конфискации иностранных товаров было исключительной прерогативой центральной государственной власти. Таможенные учреждения являлись органами центральной советской власти и подчинялись Департаменту таможенных сборов Народного комиссариата по финансовым делам. Их деятельность определялась задачей национальной важности: следить, чтобы товарообмен совершался только под контролем государства. Функции таможни, определенные декретом, заключались в проверке паспортов проезжающих и отъезжающих за границу, досмотре их багажа, пропуске поступающих из-за границы товаров, взыскании установленной пошлины и других сборов, которые затем поступали в государственную казну. Ответственность перед центральной властью за правильность и законность деятельности таможни нес Управляющий таможней. В начале 1918 г. на эту должность, которая через полгода стала называться Начальник Главного управления таможенного контроля, был назначен В.Э. Копайтич [2, с. 169].

Согласно Декрету от 29 мая, таможня в своей работе была независима от местных властей. Они не имели права вмешиваться в административную и распорядительную деятельность таможни, но могли при необходимости назначать комиссаров, выполнявших функцию политического надзора за работой. Оказывая поддержку законным требованиям таможенных учреждений, местные власти зачастую настороженно относились к активной деятельности таможенных сотрудников по пресечению нарушений. В значительной степени это относилось к взаимоотношениям таможенного и пограничного ведомств. Борьба с контрабандой до организации первых таможенных пунктов составляла обязанность пограничной охраны, которая допускала преступные нарушения требований к пограничному надзору. Будучи расквартированными у местных жителей, красноармейцы-пограничники нередко сообщая с ними занимались контрабандой. Была распространена практика, когда красноармеец-пограничник в условленное время уходил с поста или за денежное вознаграждение и передавал его переодетому солдатом контрабандисту, пропускавшему запрещенные товары [4]. С приходом таможенников порядок охраны границы менялся, пограничная служба поэтапно реорганизовывалась, переподчинялась, что вносило неразбериху и неприязнь в их взаимодействие.

Со второй половины 1918 г., в условиях дальнейшего проведения политики национализации и развертывания «военного коммунизма», фискальные функции таможенного ведомства стали уходить на второй план. Оно становилось органом надзора за соблюдением государственной монополии внешней торговли, соприкасаясь не столько с финансовыми учреждениями страны, сколько с торгово-промышленными. Поэтому Декретом СНК от 29 июня 1918 г. Департамент таможенных сборов был переподчинен Народному комиссариату торговли и промышленности и переименован в Главное управление таможенного контроля, став специальным аппаратом, контролирующим ввоз и вывоз товаров.

Тем временем в России разворачивалась острая фаза гражданской войны и военная интервенция стран Антанты, США и Японии. Территория страны подчинялась различным противостоящим военно-политическим лагерям. Их правительства пытались наладить управление таможенными органами, контролировать таможенные доходы и использовать их по своему усмотрению. Это практически не удавалось из-за кратковременности существования таких эрзац-властей и необходимости решать в условиях непрерывных военных действий иные первоочередные задачи. Военно-политическая конъюнктура критически осложняла работу советской таможни, вела к разъединению ее внутренних и внешних структур, расположенных на окраинах государства. Терялась связь центра с учреждениями, находящимися на Украине, в Туркестане, Средней Азии, Сибири и Архангельске. Важной задачей советской власти по обеспечению национальной и экономической безопасности границ в этих условиях была консолида-

ция работников таможенного ведомства и мобилизация их на выполнение директив советской власти. Летом в Москве состоялся Второй Всероссийский съезд таможенных служащих (19 июня – 5 июля 1918 г.), ставший важным событием и этапом в деле советского таможенного строительства [5, с. 224]. На нем присутствовали делегаты из Москвы, Петрограда, ближайших местностей. Прибыли представители украинских таможенных учреждений из Киева, Николаева, Херсона, Евпатории, заявлявшие о солидарности товарищей на Украине с таможенными сотрудниками Российской Советской Республики. Преодолев сложности в пути, в Москву добрались делегаты от таможенных организаций Ашхабада, Владивостока, Благовещенска и других городов Сибири. Целью их участия в работе съезда было сохранение и поддержание связи между всеми объединившимися в профессиональный союз таможенными учреждениями. Вопросы таможенного ведомства, касавшиеся торговли с другими странами, стали предметом рассмотрения на Пятом Всероссийском съезде Советов в Москве (4–10 июля 1918 г.). Право заключения таких таможенных и торговых договоров было отнесено к ведению Всероссийского съезда Советов и ВЦИК, а решение законодательно закреплялось в принятой на съезде Конституции РСФСР.

На основе советской нормативно-правовой базы, выработанной в первой половине 1918 г., таможенное ведомство решало организационно-кадровые задачи. Одной из важных в их ряду была реформа, касающаяся статуса таможенных рабочих, которым предоставили права государственных служащих [2, с. 168]. Однако самой злободневной проблемой таможенного ведомства в 1918 г., требовавшей организационно-управленческих межведомственных усилий, решения кадровых, финансовых вопросов, было воссоздание таможни на западной границе, обустройство там сети временных надзоров. Эта работа началась практически сразу после подписания Брест-Литовского мирного договора на демаркационной линии и затем безостановочно велась на протяжении первых месяцев и лет советской власти. Восьмого марта 1918 г. началось оформление демаркационной разграничительной линии – временной границы между российскими и германскими войсками. Она была неустойчивой, проводилась по соглашениям местных военных командиров, в условиях возобновлявшихся военных действий и продолжавшихся пограничных столкновений. Первый надзорный участок был сформирован 29 марта 1918 г. И лишь спустя месяц вдоль демаркационной линии на приграничных железнодорожных станциях, по шоссе и проселочным дорогам стали постепенно открываться другие временные таможенные учреждения. При них функционировали таможенно-пограничные контрольно-пропускные пункты, через которые осуществлялся обмен военнопленными и шла эвакуация беженцев. Сотрудники таможенных пунктов проверяли паспорта граждан, пересекающих границу, в соответствии с ведомственными циркулярами изымали все, что превышало нормы их «личного потребления»: серебряные и бумажные деньги, драгоценные камни и металлы, оружие, фотоаппараты, военное снаряжение, меха, шкуры, кожи, продовольственный запас зерна [6, с. 969–970].

Деятельность таможни получила свое окончательное юридическое оформление в конце мая 1918 г. В соответствии с директивами Наркомата финансов и циркуляром Департамента таможенных сборов «Об открытии таможенных действий на нашей временной западной границе» 27 мая на семь железнодорожных станций демаркационной линии – Ямбург, Торошино, Дно, Ново-Сокольники, Невель, Витебск и Оршу – были направлены группы из опытных «старослужащих» таможенников. На них была возложена государственная задача осуществления таможенной службы в интересах народной казны во избежание беспоплатного провоза иностранных товаров и предотвращения контрабанды. В дальнейшем кадровый состав советской таможни комплектовался из опытных сотрудников эвакуированных, расформированных таможен, дислоцированных ранее на других территориях. При необустроенности новых временных границ им приходилось работать в неблагоприятных условиях отсутствия служебных и жилых помещений, перебоев со снабжением и продовольствием. Все это создавало серьезные трудности в несении службы и предотвращении нелегального проникновения контрабандных товаров через государственную границу. Товарный дефицит в стране увеличивал потоки контрабанды

спичек, сахарина, мануфактуры, кондитерских товаров, медицинских товаров, кожи, механизмов для машин, спиртных напитков. Отчеты таможенных надзоров западной границы свидетельствуют, что в экономических условиях гражданской войны и свертывания товарно-денежных отношений различные таможенные пошлины и сборы продолжали выступать важным источником покрытия государственных ресурсов. Так, за первые три летних месяца Ямбургский таможенный надзор задержал при попытке вывоза за границу контрабандный товар на сумму 37 760 руб. и денежные знаки на сумму 32 765 руб. Торошинский таможенный надзор предотвратил попытки провоза контрабанды на сумму свыше 190 тыс. руб. Деятельность Витебского таможенного надзора по задержанию контрабанды оценена на сумму 12 638 руб. В Невельском таможенном районе при вывозе было задержано товаров на сумму 56 807 руб. и наличными деньгами – 15 100 руб. В общей сложности за первое полугодие 1918 г. в государственный бюджет поступило около 55 372.712 руб. пошлин и других сборов [2, с. 168].

Летний отход германских войск отодвигал демаркационную линию, а с ней и российские таможенные посты, дальше на запад. По окончании дипломатических переговоров с Украиной Таможенное ведомство готовилось к открытию своих учреждений на границе с ней. В августе и сентябре 1918 г. были открыты надзоры по железнодорожной линии «Брянск – Гомель». В конце 1918 г. Главное управление таможенного контроля в отчете о деятельности за первый год советской власти отмечал, что на западной границе советской республики действовало 12 таможенных надзоров. Они вынужденно находились в движении, не успевали закрепиться на участке и наладить службу, что заметно снижало экономический эффект деятельности. За второе полугодие 1918 г. таможенные пошлины и сборы составили менее 32 000 000 руб. [2, с. 168].

Следующий, второй год строительства советской таможенной системы обуславливался дальнейшей эскалацией гражданской войны, интервенцией, мобилизационной политикой «военного коммунизма». Ситуация на границе продолжала оставаться чрезвычайно сложной и нестабильной. Аннулирование правительством большевиков 13 ноября 1918 г. в одностороннем порядке Брест-Литовского договора [7, с. 565–567] и начавшаяся зимой 1919 г. советско-польская война вновь изменили дислокацию вооруженных сил на границе, осложнив и без того «хрупкую» систему таможенного контроля.

Таким образом, созданная в дореволюционный период российская таможенная система в новых политических и экономических условиях 1917–1918 гг. переживала емкий и неоднородный процесс институциональной реструктуризации. Таможенное строительство в условиях первого года советской власти опиралось на организационно-кадровый, нормативно-правовой опыт дореволюционного таможенного ведомства. Вместе с тем, закладывая основы будущей советской таможенной системы, большевики руководствовались военно-политической конъюнктурой и экономическими принципами политики «военного коммунизма». Важной задачей данного периода было обустройство западного участка границы советской республики. Как показывает история, эти рубежи для России всегда оставались стратегической задачей национально-государственной и экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Первый Всероссийский съезд таможенных служащих (1–16 сентября 1917 г.). Пгр., 1917. 68 с.
2. Таможенный вестник. 1918. № 18–19.
3. Таможенный вестник. 1918. № 4.
4. *Потяев А.И.* Контрабанда и борьба с ней. М., 1925. 80 с.
5. Таможенный вестник. 1918. № 22–23.
6. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М., 1942. 1483 с.
7. Документы внешней политики СССР. В семи томах. Том 1. Государственное издательство политической литературы. М., 1957. 772 с.

RUSSIAN CUSTOMS SYSTEM IN THE FIRST YEAR OF SOVIET GOVERNMENT (1917–1918)

The article is devoted to the main directions of activity of the national customs system in the first year of Soviet government. Subject to review of the role of the all-Russian Union of customs officials in the solution of organizational and personnel issues of the customs building, the activities of the Main Department of customs control on the arrangement of the customs border of the demarcation line.

Key words: *Russian customs system, the Council of people's Commissars Decree, I and II all-Russian Congress of customs officials, the Central Committee of the all-Russian Union of customs officials, General Department of customs control, the Brest-Litovsk peace Treaty, the demarcation line, the customs post.*

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ МУЛЬТИМЕДИА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ

В данной статье использование средств мультимедиа в учебном процессе рассматривается в качестве современной технологии повышения эффективности обучения. Предложена методика применения средств мультимедиа для формирования профессиональных компетенций студентов вуза на практических занятиях по трудовому праву.

Ключевые слова: мультимедиа, формирование компетенций, практические занятия, методика проведения занятия.

Модернизация образовательного процесса в современном вузе принадлежит к числу актуальных проблем теории и практики современной педагогики [1]. Это положение нашло отражение в последних нормативных документах. В федеральном законе от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 16–19) впервые на законодательном уровне закреплены насущные требования к образованию, предполагающие внедрение в образовательную практику новых образовательных технологий, форм и методов обучения [2]. Перед российским высшим образованием поставлена задача выработать технологии, позволяющие сформировать у студентов общекультурные и профессиональные компетенции, требуемые образовательной программой.

Одним из ведущих средств обучения на сегодняшний день стали мультимедиа-технологии, представляющие собой нетекстовые виды информации – аудио и видео. Это демонстрируемые с помощью компьютера курсы лекций, учебные пособия, учебные презентации, учебные фильмы, видеоуроки. Мультимедиа являются разновидностью средств наглядности. Воздействуя на органы чувств, они обеспечивают более полное представление образа или понятия, способствуют повышению интереса к знаниям, облегчению процесса их усвоения, повышению эффективности обучения в целом. Возможности использования компьютера на занятии впечатляют, создают атмосферу психологического комфорта, ведут к успешности [3].

В связи с прогрессом информационных технологий к настоящему времени в образовательном пространстве сложились объективные предпосылки для системного использования на занятиях мультимедийных средств. Наблюдается тенденция увеличения интереса со стороны преподавателей к применению мультимедиа продуктов в своей профессиональной деятельности [4]. В таких обстоятельствах особую актуальность приобретает вопрос разработки методических рекомендаций, позволяющих повысить эффективность такого применения.

Во Владивостокском филиале Российской таможенной академии на практических занятиях по курсу «Трудовое право» успешно применяются продукты, подготовленные ЗАО «Решение: учебное видео» и консалтинговой группой «Решение». Это видеофильмы по различным темам указанной дисциплины, наглядно представляющие конкретные ситуации, связанные с применением норм трудового права. Предлагаем методику применения данных средств мультимедиа на примере проведения практического занятия по теме «Рабочее время и время отдыха», разработанную с учетом указаний разработчика по их использованию [5].

Целевая аудитория – студенты направления подготовки 030900.62 «Юриспруденция». Продолжительность занятия – два академических часа. Проведение практического занятия включает несколько этапов.

Первый этап – подготовка к проведению занятия. Проведение практического занятия будет более эффективным, если студенты обладают базовыми теоретическими знаниями по изучаемой теме. Поэтому непосредственному проведению занятия предшествуют две лекции, в ходе которых студенты знакомятся с основными теоретическими концепциями и положениями трудового законодательства по теме «Рабочее время и время отдыха». Кроме того, с целью проверки уровня полученных знаний по данной теме проводится семинар. После этого можно приступать к проведению практического занятия по анализу конкретных ситуаций с применением средств мультимедиа для формирования следующих профессиональных компетенций: способность обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права (ПК-3); способность применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5). Для проведения такого занятия, включающего обязательный просмотр видеофильма, требуется компьютер, мультимедийный проектор, экран.

Второй этап – начало занятия. Практическое занятие начинается со вступительного слова преподавателя о теме занятия, ее актуальности и практическом значении, о цели и задачах проведения и правилах предстоящей работы. *Цель практического занятия* – сформировать профессиональные компетенции, включающие способность студента обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права, а также способность применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности. *Задачи практического занятия:* 1) провести анализ часто встречающихся на практике ситуаций нарушения трудового законодательства в области установления рабочего времени и времени отдыха; 2) научиться правильно квалифицировать действия работодателя и работника в конкретных ситуациях, связанных с установлением рабочего времени и времени отдыха; 3) сформировать модель правомерного поведения участников правоотношений в рассмотренных ситуациях, связанных с установлением рабочего времени и времени отдыха; 4) провести оценку уровня сформированности компетенций у студентов.

Третий этап – демонстрация видеофильма. Преподаватель ставит перед студентами первую учебную задачу: «В ходе просмотра видеофильма выявить нарушения его героями трудового законодательства в области установления рабочего времени и времени отдыха». Содержание используемого на занятии видеофильма «Рабочее время и время отдыха» включает несколько последовательно разыгрываемых ситуаций, после просмотра которых студенты должны ответить на определенные вопросы.

Первая ситуация. 12 часов дня. Пустой офис филиала одной московской крупной компании по разработке программного обеспечения. Приходит директор филиала, заглядывает в пустующий зал, в котором должны работать программисты, затем уходит в свой кабинет. Студентам предлагается провести анализ нарушения режима рабочего времени работниками филиала.

Вторая ситуация. Директор филиала разговаривает со своим секретарем, которая просит установить ей неполное рабочее время и объясняет свою просьбу необходимостью осуществлять уход за больным мужем. На обращение секретаря директор отвечает: «При предоставлении неполного рабочего времени будет сокращен ваш ежегодный отпуск». Студенты должны ответить на вопрос: законно ли сокращение ежегодного отпуска секретаря, предлагаемое директором филиала?

Третья ситуация. Директор филиала входит в кабинет работников-программистов и видит их играющими в компьютерную игру. Руководитель проекта программист Руденко объясняет ситуацию: «Устали программисты, немного отдохнут и снова за работу. Напряженный умственный труд требует разрядки». Он также предлагает директору установить программистам гибкий график. В ответ на это предложение директор ссы-

ляется на то, что не уполномочен принять такое решение на уровне филиала. Студенты должны ответить на вопросы: является ли такая «разрядка» программистов нарушением режима рабочего времени и может ли директор филиала самостоятельно принять решение о введении гибкого графика работы программистам?

Четвертая ситуация. Директор филиала разговаривает по телефону с бухгалтером и выясняет, что она не успевает подготовить отчет. Директор требует подготовить его в десятидневный срок с выполнением работы во внеурочное время: «Каждый день лишних два часа уделяйте отчету и все успеем. А переработку компенсируем отгулами в течение месяца после сдачи отчетности». Студентам предлагается ответить на вопросы: законно ли требование директора о сверхурочной работе бухгалтера и возможна ли компенсация переработки отгулами?

Пятая ситуация. В пятницу вечером в компании возникли проблемы с корпоративной сетью. Для ее восстановления требуется работа системного администратора. Директор привлекает его к работе в выходные дни в связи с производственной необходимостью. Студенты должны ответить на вопрос: может ли директор обязать системного администратора выйти на работу в выходные дни?

Четвертый этап – обсуждение допущенных нарушений трудового законодательства. По окончании просмотра видеофильма преподаватель ставит перед студентами вторую учебную задачу: обобщить в группах выявленные нарушения трудового законодательства и подготовить презентацию ответа. Студенты распределяются на группы по 4–5 человек. Каждая группа систематизирует подготовленные во время просмотра видеофильма заметки, готовит презентацию ответа и выбирает докладчика.

Для закрепления представленного докладчиками материала и вовлечения в дискуссию большего числа участников преподаватель ставит перед студентами более конкретные вопросы и предлагает ответить на них в ходе общего обсуждения. Например: 1) что такое режим рабочего времени, где он закреплён? 2) какие санкции могут быть применены к работникам за нарушение режима рабочего времени?

Пятый этап – обсуждение правомерных вариантов решения проблемных ситуаций. Преподаватель ставит перед студентами третью учебную задачу: «Проиграть в группах ситуации с начальными условиями видеофильма, моделируя правомерное поведение его героев. Дать правовую оценку этому поведению». Студенты в группах разрабатывают альтернативные модели поведения героев видеофильма и проигрывают ситуации самостоятельно. При моделировании ситуаций студенты должны решать две задачи: 1) учет интересов и целей участников; 2) соответствие трудовому законодательству действий участников, направленных на достижение этих целей. Пример: директор заинтересован в своевременной подготовке бухгалтерского отчета, но при выборе средств воздействия на бухгалтера он должен учитывать требования трудового законодательства.

При проигрывании ситуаций участники противоположных групп должны давать правовую оценку действиям героев ситуаций. Пример: Группа 1 моделирует правомерное поведение героев первой ситуации видеофильма, а Группа 2 дает правовую оценку действий этих героев. В свою очередь, Группа 2 моделирует правомерное поведение героев второй ситуации видеофильма, а Группа 3 дает их действиям правовую оценку и т.д. Группы поочередно представляют и защищают предлагаемые варианты, отвечают на вопросы студентов из других групп. Цель указанных учебных действий – добиться живой активной дискуссии.

Шестой этап – анализ результатов занятия. Студенты обсуждают результаты проведенного занятия и демонстрируют умения выявлять нарушения трудового законодательства, квалифицировать действия работодателя и работника, формировать модель правомерного поведения участников правоотношений, защищать свои законные права в ситуациях, связанных с установлением рабочего времени и времени отдыха, для отражения уровня сформированности компетенций ПК-3 и ПК-5.

Седьмой этап – окончание занятия. Преподаватель проводит анализ выступлений отдельных студентов (активность, степень их подготовленности), подводит общие итоги работы групп, обобщает учебный материал по теме, дает ответы на вопросы.

Таким образом, мультимедийные средства обучения являются перспективным и высокоэффективным инструментарием, позволяющим предоставить преподавателю массивы информации в большем объеме, чем традиционные источники информации. Вместе с тем эффективность использования средств мультимедиа при формировании учебной деятельности зависит от качества разработки преподавателем методики проведения учебного занятия с их применением.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Капичникова О. Б., Романова О. В., Капичников А. И. Модернизация образовательного процесса в современном вузе // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2014. № 5 (111). С. 60–63.
2. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон РФ № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (в ред. от 13.07.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2015. № 29. Ст. 4364.
3. Ефременко Е. В. Организация мультимедийных занятий [Электронный ресурс] // Материалы III Всероссийской науч.-практ. конф. «Информационные технологии в образовании». Саратов : Саратовский государственный университет, 2011. URL: <http://saratov.ito.edu.ru/2011/section/176/92504/index.html> (дата обращения: 15.08.2015).
4. Грибан О. Н. Мультимедиа технологии как средство обеспечения качественного усвоения студентами программного материала по Новейшей истории: анализ педагогического опыта // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2009. С. 80–84.
5. Рабочее время и время отдыха. Записка для преподавателя учебного видеокейса. СПб. : Решение: учебное видео, 2008. 40 с.

A.N. Vasina

METHOD OF USING OF MULTIMEDIA FOR FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF TRAINEES DURING PRACTICAL CLASSES OF LABOR LAW

In this paper, the using of multimedia in the learning process is seen as a modern technology for improving the effectiveness of the training. The method of using of multimedia for the formation of professional competence of university students in practical classes of labor law is offered.

Key words: *multimedia, formation of competence, practical classes, methodology for classes.*

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

1. **Ануфриенко М. П.** Постсанкционные факторы и тенденции на российском финансовом рынке // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : матер. науч.-практ. конф. (21 ноября 2014 г.). Ч. 2. 2014. С. 206–213.
2. **Болдырева И. А.** Финансовые последствия экономических санкций против России // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : матер. науч.-практ. конф. (21 ноября 2014 г.) : в 2 ч. Ч. 2. 2014. С. 213–221.
3. **Винокуров М. А.** Экономические санкции Запада против России и пути ликвидации их последствий // Экономика и управление. 2014. № 11. С. 35–38.
4. **Гарцкия С. Б.** Влияние экономических санкций на российскую банковскую систему // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2015. № 4. С. 62–67.
5. **Гладков И.** Внешнеторговые связи России в условиях санкционного давления // Власть. 2015. № 4. С. 48–53.
6. **Казанцев С. В.** Антироссийские санкции – вчера и сегодня // ЭКО. 2015. № 3. С. 63–79.
7. **Катырин С. Н.** Венский диалог о санкциях // Международная экономика. 2015. № 1. С. 78–82.
8. **Кешнер М. В.** Легитимность санкций в отношении Российской Федерации: международно-правовой анализ // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 141–153.
9. **Кочетков А.** Российский политический процесс в режиме санкций // Власть. 2015. № 8. С. 63–67.
10. **Мантурова Д. В.** В ответ на санкции: импортозамещение, стимулирование экспорта и регулирование импорта // Международная экономика. 2014. № 12. С. 18–20.
11. **Павлушкина О. И.** Государственная стратегия функционирования и развития аграрного сектора России в условиях глобальных вызовов // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : матер. науч.-практ. конф. (21 ноября 2014 г.). Ч. 1. 2014. С. 168–175.
12. **Панкратьева Е. В., Соломасова Е. Р.** Влияние санкций на торгово-экономические отношения Российской Федерации с зарубежными странами // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2015. № 4. С. 55–62.
13. **Платонова И. Н., Гурова И. П.** Финансовые санкции ЕС против России: сфера применения // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 49–63.
14. **Портанский А. П.** Антироссийские санкции – меры деструктивные и контрпродуктивные // Деньги и кредит. 2014. № 10. С. 8–11.
15. **Симонов В.** Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 49–69.
16. **Фомичева Е. В., Попова А. Э.** Антироссийский санкционный раунд: основные направления влияния на национальную экономику // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях : матер. науч.-практ. конф. (21 ноября 2014 г.). Ч. 2. 2014. С. 226–235.

И.К. ВЛАДИМИРОВА,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Автоломеев Елена Владимировна – государственный таможенный инспектор отдела таможенного контроля после выпуска товаров Краснодарской таможни 350033, г. Краснодар, ул. Суворова, 2/5
тел.: +7(861)219-93-08

Алексеева Марина Владимировна – доцент кафедры конституционного и международного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-46-29

Арсланов Радик Фанавеевич – начальник отдела исследования проблем в теории и практике товарной номенклатуры, экспертизы и торговых ограничений Научно-исследовательского института Российской таможенной академии, кандидат военных наук, доцент
140009, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел.: +7(495)602-39-32

Васина Анна Николаевна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат политических наук
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16-В
тел.: +7 (423)263-75-63

Гошин Владимир Анатольевич – Член Коллегии (Министр) по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии
115114, г. Москва, ул. Летниковская, 2, стр. 1, стр. 2
тел.: +7 (495)669-24-00

Давиденко Любовь Григорьевна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-49-15

Демина Юлия Андреевна – аспирант Дальневосточного федерального университета
690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
тел.: +7(950)289-54-28

Демьяненко Елена Владимировна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-47-92

Дригола Эдуард Владимирович – доцент кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-06-76

Ипатко Любовь Ивановна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-59-75

Козаренко Анастасия Владимировна – ведущий специалист-эксперт территориального отдела Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ростовской области в г. Миллерово, Миллеровском, Чертковском и Тарасовском районах
346130, Ростовская область, г. Миллерово, ул. Тельмана, 3
тел.: 8(960)451-69-82

Коркина Ирина Владимировна – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
140009, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел.: +7(495)500-13-17

Котлярова Людмила Игоревна – выпускник экономического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(928)129-66-94

Малый Андрей Александрович – начальник отдела таможенной статистики Ростовской таможни
346715, Ростовская область, Аксайский район, г. Аксай, пр. Аксайский, 13-А
тел.: +7(863)218-03-64

Маркина Елена Дмитриевна – старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 52
тел.: +7(863)266-60-13

Подройкина Инна Андреевна – доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-00-11

Прядченко Владимир Владимирович – старший преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел.: +7(863)218-07-16

Рыбак Светлана Викторовна – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-46-29

Сауренко Нина Егоровна – начальник научно-исследовательского отдела – главный научный сотрудник Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-00-11

Солдатова Ирина Юрьевна – главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов, доктор экономических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, 52
тел.: +7(863)264-43-58

Тебекин Алексей Васильевич – проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор
140009, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел.: +7(495)503-76-33

Тен Юлия Павловна – профессор кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор философских наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-08-03

Узнародов Дмитрий Игоревич – аспирант Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета
344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепроvский, 116
тел.: +7(863)250-72-77

Цвиль Мария Михайловна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат физико-математических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел.: +7(863)262-59-59

Шамардина Ирина Михайловна – государственный таможенный инспектор отдела контроля за таможенным транзитом Новороссийского юго-восточного таможенного поста Новороссийской таможни
353919, Краснодарский край, г. Новороссийск, Мысхакское шоссе, д. 61
тел.: 8(8617)677-605

Ялозина Елена Алексеевна – доцент кафедры экономической истории и истории экономических учений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, 49
тел.: +7(495)625-38-19

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Извещаем Вас о сборе научных статей для издания очередного номера научно-практического журнала «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии» (№ 4, 2015 г.), который выйдет в декабре 2015 года.

Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии» размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, публикации учитываются при расчете Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Лицензионный договор от 28.08.2014 № 498-08/2014.

Рубрики журнала «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»:

1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы.
2. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности.
3. Государство и право.
4. Проблемы экономической теории и методологии.
5. Национальная и мировая экономика.
6. Экономика таможенного дела: проблемы и перспективы развития.
7. Информационные технологии.
8. Управление: вопросы теории и практики.
9. Наука, общество, человек.
10. История таможенного дела.
11. Методика и организация учебного процесса.
12. Информационные сообщения.

К публикации принимаются работы должностных лиц таможенных органов, профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, аспирантов и докторантов. Статьи должны быть оформлены в соответствии с требованиями (Приложение 2).

Рукопись статьи, сведения об авторах (Приложение 1) и согласие на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Приложение 3) необходимо представить в редакционную коллегию **до 3 ноября 2015 года**.

В электронном виде – на e-mail: avestnik@donrta.ru.

Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанный всеми соавторами, – по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

Контактный телефон: (863) 262-00-11.

Факс: (863) 262-00-04 (с пометкой «для НИО»).

Присланные рукописи рецензируются и не возвращаются.

Оплата за публикацию не предусмотрена.

Информация о журнале и правилах для авторов размещена на сайте журнала: <http://akvest.donrta.ru>.

Приложение 1

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фамилия	
Имя	
Отчество	
Наименование организации	
Должность	
Ученая степень	
Ученое звание	
Название статьи	
Название рубрики журнала	
Почтовый адрес организации	
Служебный телефон	
Контактный телефон	
E-mail	

ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ
КОНТУРОВ ИЗОБРАЖЕНИЙ
INFORMATION TECHNOLOGY OF CONTOURS DETECTION IMAGES

¹Российская таможенная академия, Ростовский филиал
Российская Федерация, 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
²Южный федеральный университет
Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42
bpn973@mail.ru

В работе решена научная задача разработки информационной технологии для автоматизированного анализа результатов измерений выделения контуров фрагментов объектов в изображениях. Предложенный подход может быть использован в системах обработки цифровых изображений при создании автономных роботов, в технических средствах таможенного контроля, функционирование которых усложняется при отсутствии априорных сведений о виде фоновых шумов.

This paper presents the scientific problem of development of information technology for automated analysis of measurement results of the contour detection fragments of imaging objects. The proposed approach can be used to create systems for processing digital images to create Autonomous robots and customs Affairs in the observation conditions, complicating the process of registration and in the absence of a priori information about the type of background noise.

Ключевые слова: информационная технология, анализ изображений на фоне шума, вейвлет-преобразование.

Key words: information technology, image analysis, background noise, wavelet transform.

Требования к оформлению материалов для публикации:

Материалы представляются на бумажном носителе (1 экземпляр с подписью автора), возможен вариант представления сканированных материалов с подписью в электронном виде.

Объем – до 8 страниц, интервал – 1,5; материалы должны быть оформлены в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman C., размер шрифта – 14.

Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см; отступ – 1,25 см.

Должность, ученая степень, ученое звание и другие почетные звания указываются в заявке (Приложение 1).

На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия и инициалы авторов, название статьи, аннотация и ключевые слова (см. пример оформления первой страницы доклада – Приложение 2).

Перед фамилиями авторов в левом верхнем углу указывается код УДК. После названия доклада следует указать полное название организации.

Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные). Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста. Таблицы нумеруются, имеют название, расположенное над таблицей.

Таблица 1

Профессиональные компетенции

Формулы должны быть выполнены в стандартном редакторе формул Microsoft либо MathType, подстрочные и надстрочные индексы – размером шрифта 12 pt с обязательной нумерацией арабскими цифрами. Порядковый номер ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5). Не рекомендуется применение фоновых рисунков и заливки в схемах, таблицах.

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и TIF. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть хорошо отличимыми друг от друга. Рисунки должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. Рисунки должны сопровождаться подрисовочными подписями.

Рис. 1. Уровни владения профессиональными компетенциями

Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.

Графические иллюстрации должны быть выполнены в виде отдельных файлов в графическом формате, допускающем возможность редактирования, причем имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте. Оригиналы отсканированных изображений должны быть высокого качества (ксерокопии не допускаются).

Ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках []. Литература должна быть затекстовая, то есть список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008. Оформление интернет-источников производится в соответствии с ГОСТом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Алексеева М. В. Понятие и государственно-правовые основы информационной деятельности : монография. Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2012. 112 с.

2. Актуальные вопросы таможенного регулирования в ЕврАзЭС : сб. ст. преподавателей и аспирантов // Российская таможенная академия. М. : Изд-во РТА, 2013. 76 с.

3. ГОСТ 7.53-2001. Издания. Международная стандартная нумерация книг. Взамен ГОСТ 7.53-86; введ. 2002 – 07-01. Минск : Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации; М. : Изд-во стандартов, 2002. 3 с.

4. Кравцов Р. В. Эволюция советского законодательства об ответственности за контрабанду // Сибирский юридический вестник. 2001. № 4. С. 121–125.

5. Российские правила каталогизации. Ч. 1. Основные положения и правила [Электронный ресурс] // Рос. библиот. ассоц. М., 2004. 1 CD – ROM. Загл. с этикетки диска.

6. Исследовано в России : многопредмет. науч. журнал [Электронный ресурс] // Моск. физ.-техн. ин-т. электрон. журнал. Долгосрочный : МФТИ, 1998. URL: <http://zhurnal/mipt.rssi.ru>. Загл. с экрана. № гос. регистрации 032900013 (дата обращения: 04.02.2012).

7. Вишняков И. В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дисс. ... канд. экон. наук. М., 2002. 234 с.

Обязательным условием для опубликования статьи в журнале является авторское согласие (оформляется и подписывается каждым соавтором отдельно) на размещение материалов на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (Приложение 3).

Редакционная коллегия

Приложение 3

СОГЛАСИЕ

на размещение статьи на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

Я (мы) _____
(фамилия, имя, отчество)

(должность с указанием организации в соответствии с заявкой)

настоящим подтверждаю(ем) свое согласие на размещение статьи _____
(название статьи)

опубликованной в журнале «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии», и сведений об авторе(ах) на портале научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

Автор(ы) гарантирует(ют), что обладает(ют) исключительным правом на передаваемую статью и она является оригинальным произведением автора(ов).

Дата:

Подпись(и): /

/